ВВ91 П8
А-60

ДВГНБ

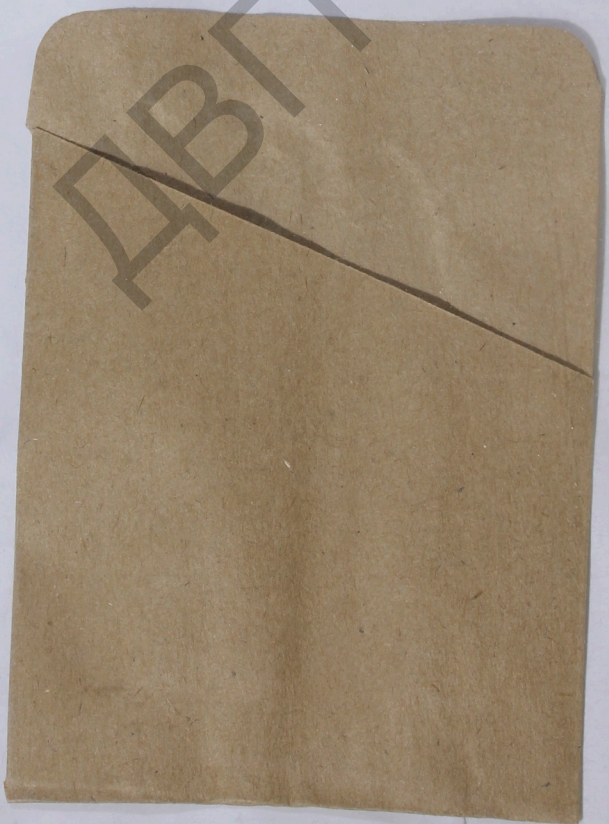
ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

73.
91(57.3)
А 60
3189

ДАЛЕКАЯ РОССІЯ.

УССУРІЙСКІЙ КРАЙ.

СЪ КАРТОЮ И РИСУНКАМИ

А. ЛЯБЬЕВА.

ДВГНБ
Инв. № 4864
1296
БИБЛІОТЕКА ВЪ С.ПЕТЕРБУРГѢ В.А.АЛЕКСАНДРОВА
БИБЛІОТЕКА ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО ГОС. МУЗЕЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по мойкѣ, № 5.
1872.

ДВ
государственная
научная библиотека
ЭР02971

Проверено
1940 г.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 3 Апрѣля 1872 года.

ДВГНБ
1296.

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ДАЛЕКАЯ РОССІЯ.

УССУРИ.

(Изъ путешествія по Амуру и Уссури.)

АЛЯБЬЕВА *).

ГЛАВА I.

Что такое Уссури.—Кто ее знаетъ?—Какъ туда проѣхать.—Дорога до Срѣтенска и путь оттуда.—Пароходство и его удобства для края.—Обыкновенные смертные и почетные пассажиры. — Шилка. — Амуръ.—Русскія поселенія на Амурѣ. — Наша колонизація въ сравненіи съ американскою.—Путь русскаго мужика на Амуръ.—Благовѣщенскъ.—Низовья Амура.—Географическія увлеченія.—Сибирская Италія.—Сунгари. — Петербургская коммисія и китайскій мандаринъ.—Комедія въ Благовѣщенскѣ.—Хабаровка.

Многіе изъ читателей, прочтя это заглавіе отрывка изъ моихъ путевыхъ замѣтокъ, изобразятъ изъ себя конечно вопросительный знакъ, и пожалуй долго будутъ недоумѣвать по поводу названія Уссури. Что это такое?—гдѣ?—въ какой странѣ и какой губерніи лежитъ этотъ городъ, село, деревня или урочище? Пришла же фантазія автору говорить о такомъ предметѣ, котораго никто не знаетъ и который самъ по себѣ врядъ ли можетъ представить какой либо интересъ?

«Какое странное невѣжество и какое незнаніе своего собственнаго отечества!»—высокомѣрно и съ поддѣльною важностью отвѣтятъ на эти вопросы нѣкоторые другіе читатели, которыхъ судьба волею или

*) Г. Алябьевъ, восемь лѣтъ проведшій въ при-Амурскомъ краѣ и имѣющій массу данныхъ, относящихся какъ до первоначальнаго заселенія края, такъ и до современнаго его состоянія, приводитъ въ порядокъ свой трудъ, который онъ намѣренъ напечатать. Рисунки къ этому сочиненію уже заказаны въ Парижѣ. Нынѣ авторъ, по нашей просьбѣ, не дожидая рисунковъ, составилъ отдѣльную статью, выбравъ нѣкоторыя замѣтки изъ своего журнала. (*Редакц. журн. Всемірный Путешественникъ*).

ЭР02971

неволею заставила случайно узнать, что такое Уссури и гдѣ лежитъ эта terra incognita для многихъ мильоновъ остальныхъ русскихъ.

Что касается лично до меня, то я никогда не удивляюсь людямъ первой категоріи; признаюсь, я скорѣе заподозрю знающихъ объ Уссури въ незнаніи ими губернскаго города Волынской губерніи. Мнѣ случилось говорить съ людьми во всѣхъ отношеніяхъ образованными, которые въ разговорѣ со мною въ первый разъ слышали это названіе. И немудрено. Откуда же почерпнуть свѣдѣнія о такомъ краѣ Россійской имперіи, гдѣ разница во времени съ Петербургомъ чуть-чуть не на 8 часовъ; говоря проще — гдѣ люди уже спятъ въ то время, когда вы садитесь обѣдать, ибо если вы обѣдаете въ 6 часовъ, то гдѣ нибудь на Уссури уже слишкомъ часъ по полуночи. Гдѣ можно изъ книгъ познакомиться съ мѣстами, гдѣ хотя и поется та же, что и вездѣ, заунывная русская пѣсня, но подъ звуки и плескъ волнъ Тихаго Океана; гдѣ хоть и звучитъ русскій языкъ, но перемѣшивается съ гортанными мягкими звуками сыновъ Небесной имперіи, а среди обширныхъ лѣсовъ страны рядомъ съ тѣмъ соболемъ, которымъ опущено ваше пальто и шапка, бродитъ гроза китайцевъ и русскихъ солдатиковъ и мужичковъ — бенгальскій королевскій тигръ. И все это въ предѣлахъ Россійской имперіи, которая въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ я хочу говорить, сама не вѣдаетъ своихъ предѣловъ. Можно ли строго осуждать тѣхъ, которые не знаютъ такой далекой окраины своего отечества, когда большинство изъ насъ незнакомо какъ слѣдуетъ даже съ Европейскою Россіею.

Вотъ почему я полагаю, что кто нибудь не безъ интереса прочтетъ мои бѣглыя замѣтки о такомъ далекомъ краѣ, въ которомъ раздается русская рѣчь, живетъ русской солдатъ — этотъ нашъ цивилизаторъ и колонистъ, истинный труженикъ и піонеръ, куда наконецъ тянетъ русскій мужикъ свою семью изъ внутренней Россіи на новую землю, потому что на своей ему кажется мало мѣста.

Замолвивъ нѣсколько словъ о далекомъ краѣ, я желаю въ то же время заявить читателю, что вовсе не намѣренъ представлять въ разсказѣ ничего кромѣ легкаго очерка, выбравъ кое-что изъ моего путешествія, которое современемъ будетъ напечатано. Теперь же это будутъ только бѣглыя замѣтки.

Не начиная своихъ замѣтокъ ученымъ образомъ, я не затрудню читателя опредѣленіемъ градусовъ широты и долготы, подъ которыми лежитъ описываемый мною край; но, тѣмъ не менѣе, я не могу не попросить его взять приложенную карту, и вмѣстѣ, со мною отпра-

ЭР02971

виться лѣтомъ по желѣзной дорогѣ до Нижняго-Новгорода, пересѣсть тамъ на пароходъ, спуститься по Волгѣ до Камы, а по ней подняться на пароходѣ же до Перми. На все на это потребуется времени никакъ не болѣе 7 или 8 дней. Оно конечно въ 7 или 8 дней въ западной Европѣ можно изъ конца въ конецъ проѣхать не одинъ разъ цѣлое государство, и *вовсе* не маленькое, но прошу не забывать, что мы въ Россіи, которой нѣтъ предѣловъ, и гдѣ для того, чтобы отъ запада, т. е. Петербурга, проѣхать по прямому направленію на востокъ,—нужно ѣхать по желѣзной дорогѣ, на пароходахъ и скакать, сломя голову, на куръерскихъ лошадяхъ, по малой мѣрѣ отъ 35 до 40 дней.

Какъ бы то ни было, но мы доѣхали до Перми — пункта для путешественника весьма важнаго въ томъ отношеніи, что здѣсь онъ долженъ разстаться съ европейскимъ способомъ перемѣщенія человѣческаго тѣла и пріурочить себя къ способу чисто русскому. Здѣсь начинается та дорога, которая можетъ уморить окончательно человѣка сколько нибудь слабаго и навсегда отбить охоту къ подобнымъ путешествіямъ въ человѣкѣ, которому судьба поблагопріятствуетъ невредимо и цѣло совершить обратное путешествіе. Прежде всего въ Перми необходимо пріобрѣсти экипажъ, который на всѣхъ европейскихъ языкахъ, къ нашей гордости, называется русскимъ именемъ *тарантаса*. Нѣтъ ему другаго названія ни въкакомъ языкѣ, и врядъ ли какой нибудь европеецъ имѣетъ о немъ хоть смутное понятіе. Но за то хорошо его знаютъ русскіе помѣщики, русскіе офицеры, многочисленные куръеры, скачущіе взадъ и впередъ между Петербургомъ и Иркутскомъ, и русскіе купцы, ежегодно ѣздящіе на ярмарку изъ Иркутска въ Нижній-Новгородъ и обратно. Какъ ни хвалилъ Сабакевичъ своего каретника Михея, сооружавшаго экипажи лучше московскихъ, но никакому крѣпостному каретнику помѣщиковъ старыхъ временъ не соорудить экипажа, подобнаго романовскому казанскому тарантасу. Это такая совокупность дерева и желѣза, что даже русскія дороги, подобныхъ которымъ нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ, не въ состояніи его разрушить. Это можетъ быть единственная вещь въ мірѣ, которая, будучи подержана, продается дороже своей первоначальной цѣны. Вы покупаете тарантасъ въ Перми за 100, 120, 140 и болѣе до 250 рублей, дѣлаете въ немъ путь до Иркутска, и здѣсь его у васъ, какъ говорится, рвутъ съ руками, надбавляя вамъ на него цѣну. И будьте увѣрены, что тарантасъ этотъ съ небольшими поправками проѣдетъ еще раза три или четыре, а можетъ

*

ЭР02971

быть и пять между Нижнимъ и Иркутскомъ. Такова русская машина, въ которой вы поѣдете со мною далѣе. Но она требуетъ немного приспособленій; сидѣть всю дорогу, при ѣздѣ день и ночь, невозможно: это васъ разобьетъ до изнеможенія; необходимо устроить такъ, чтобы вы могли лежать въ немъ совершенно свободно. Для этого путешественникъ обыкновенно запасается въ Перми периною, которая кладется на дно тарантаса, гдѣ вы и располагаетесь какъ дома на постели.

Устроившись такимъ образомъ чисто по русски, въ тарантасѣ и на перинѣ, —двинемся въ путь далѣе. Если читатель будетъ одинъ изъ тѣхъ счастливцевъ, которыхъ лошади ждутъ на всемъ пути, а въ карманѣ у него куръерская подорожная, то онъ проскачетъ въ 16 дней около 4000 верстъ, чрезъ города Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Томскъ, Красноярскъ и Иркутскъ. Въ это время онъ весьма удобно можетъ пять разъ ночевать, не торопясь пить два раза въ день чай, обѣдать и ужинать. Однимъ словомъ, собственно на путь онъ употребитъ не болѣе 13 или 14 дней, проѣзжая въ сутки не менѣе какъ около 300 верстъ. Если онъ не желаетъ останавливаться въ Иркутскѣ, то ему предстоитъ продолжать путь далѣе, переправиться чрезъ озеро Байкалъ, которое сибиряки изъ уваженія называютъ моремъ, и проѣхаться по Забайкальской области чрезъ Нерчинскъ до Срѣтенска—не то города, не то мѣстечка на рѣкѣ Шилкѣ, а здѣсь попасть на одинъ изъ казенныхъ пароходовъ, ходящихъ отсюда на протяженіи 3000 верстъ до самаго Николаевска, лежащаго на устьѣ Амура. До Срѣтенска вы сдѣлали такимъ образомъ не менѣе какъ около 7000 верстъ. Теперь, благословляя свою судьбу, съ удовольствіемъ уже вспоминая всѣ превратности и тягости сдѣланнаго вами сухопутнаго пути, вы пріятно мечтаете о томъ удобствѣ и о той легкости, съ которыми пойдете по дѣвственной рѣкѣ, столь прославленному Амуру, и наконецъ о томъ, что теперь всѣ непріятности уже за вами, а впереди вамъ предстоятъ однѣ только удовольствія. Но увы! опять обманъ и опять разочарованіе! Правда, что передъ вами европейскій путь; вы видите примѣненіе пара среди Забайкальскихъ казаковъ, манджуръ, дикихъ орочонъ, полунагихъ гольдовъ и гиляковъ; правда, вы слышите по дѣвственному Амуру свистъ парохода, разгоняющаго стада дикихъ козъ и кабановъ, и съ гордостью думаете о томъ, какъ вы, въ качествѣ россіянина, глубоко въ даль внесли всѣ признаки вашей европейской цивилизаціи. Но и только; вы можете гордиться этою цивилизаторскою ролью сколь-

ЭР02971

ко вамъ угодно, но если вслѣдъ затѣмъ вообразите что вы сами, въ качествѣ великаго цивилизатора дальнаго Востока, тотчасъ же воспользуетесь всѣми плодами вами же внесеннаго сюда прогресса, то горько ошибетесь. Хорошо, если у васъ опять въ карманѣ есть кое-какія бумажки, данныя вамъ въ Иркутскѣ для безпрепятственнаго проѣзда по Амуру: тогда вы тотчасъ же садитесь на первый отходящій изъ Срѣтенска пароходъ, и хотя вмѣстѣ съ тѣмъ подпадаете подъ произволъ капитана парохода, но, тѣмъ не менѣе, отъ васъ самихъ зависитъ дальнѣйшая участь ваша. Если вы будете благоразумны, то есть во всю дорогу безусловно подчиняться всѣмъ приказаніямъ и капризамъ капитана, не заявлять и видомъ своимъ ни малѣйшихъ претензій даже въ томъ случаѣ, если пароходъ вашъ будетъ стоять на якорѣ гораздо болѣе времени, нежели плыть по рѣкѣ, то можете быть увѣрены, что вы, ставши на 3000 верстахъ нѣсколько разъ на мель, все-таки благополучно дойдете до Николаевска. Если же вы не въ состояніи поручиться въ томъ, что характеръ вашъ выдержитъ всѣ эти испытанія, то я не ручаюсь за то, чтобы вы, вмѣсто Николаевска, не очутились гдѣ нибудь на необитаемомъ берегу въ сообществѣ дикихъ кабановъ, козъ и другихъ лѣсныхъ животныхъ. Прошу не очень обижаться самолюбиваго читателя на сдѣланное мною предположеніе; прошу его припомнить, что мы въ странѣ, которая по своему характеру не подходитъ подъ общій уровень другихъ странъ нашего обширнаго отечества; что здѣсь особые взгляды, другіе принципы, свои правила и своеобычные нравы; что настоящая администрація отстоитъ отсюда на 7000 верстъ, то есть ровно въ $3^1/_2$ раза далѣе чѣмъ отъ знаменитаго Бирска, гдѣ мы и не такія вещи видывали.

Многое собрано и записано у меня объ этомъ знаменитомъ Амурскомъ пароходствѣ и многое скажу я впослѣдствіи о тѣхъ удобствахъ и о той воображаемой пользѣ, которыя приносятся имъ колонизаціи того края. Еще болѣе можно бы было говорить о путешествіи тѣхъ бѣдныхъ русскихъ семей, которыя, наслышавшись когда-то кучу басней объ Амурѣ, покидали свои земли въ Тамбовской, Воронежской, Астраханской и другихъ губерніяхъ, забирали хлѣбъ и сѣмена, скотъ и дѣтей, и въ теченіе *трехъ* лѣтъ совершали свое путешествіе на Уссури, приходя на новое мѣсто иногда безъ дѣтей, скота и хлѣба.

Все это очень поучительно было бы знать какъ для администраціи, такъ и для всѣхъ, кто туда собирается. Къ счастью, тяжелыя бѣд-

ЭР02971

ствія, испытанныя большинствомъ несчастныхъ, разнесены по Россіи въ письмахъ этихъ бѣдняковъ на далекую родину, и страсть къ Амуру почти совсѣмъ охладѣла.

Перелистывая свои путевыя впечатлѣнія, я очень удалился и началъ было говорить о томъ, что мною назначено совсѣмъ для другаго труда. Но я не задержу моего читателя; я снабжу его такими бумагами изъ Иркутска, что первый пароходъ, выходящій изъ Срѣтенска, будетъ въ полномъ его распоряженіи. И не думайте, чтобы такой рѣзкій переходъ стоилъ какихъ либо необыкновенныхъ усилій: нѣтъ,—для этого достаточно занимать извѣстное мѣсто въ Иркутской администраціи, а такихъ мѣстъ не мало. Ставши въ такое положеніе, вы можете ежегодно совершать свои лѣтнія прогулки по Амуру съ полнымъ комфортомъ и удовольствіемъ. Въ этомъ случаѣ роль капитана и пассажира совершенно измѣняются; теперь уже пассажиръ беретъ въ свои руки капитана, который безусловно будетъ исполнять всѣ прихоти и желанія пассажира; теперь уже не отъ капитана, а отъ пассажира будетъ зависѣть принять или не принять васъ или ваши товары на пароходъ, и капитанъ, противъ своего обыкновенія, остановится на якорѣ на ночь не у той казачьей станицы, гдѣ онъ это всегда дѣлаетъ, а у другой, гдѣ того пожелаетъ почетный пассажиръ. Какъ видите, на нашемъ крайнемъ Востокѣ середины нѣтъ, а есть только крайности: или безусловно подчиняетесь мнѣ, или я самъ состою въ полномъ вашемъ распоряженіи.

Замѣтимъ, между прочимъ, что по Амуру плаваютъ, кромѣ 12 казенныхъ пароходовъ, 5 частныхъ разныхъ торговыхъ домовъ для своихъ надобностей, 4 казенныхъ для телеграфнаго вѣдомства и 3—инженернаго вѣдомства; послѣдніе казенные пароходы назначены исключительно только для надобностей своихъ вѣдомствъ. На казенныхъ пароходахъ для частныхъ лицъ назначена плата за проѣздъ отъ Стрѣтенска до Николаевска 50 рублей, при чемъ цѣна эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 20 р. до Благовѣщенска, 15 р. отсюда до Хабаровки и столько же отъ Хабровки до Николаевска, кромѣ того, каждый пассажиръ можетъ имѣть при себѣ одинъ пудъ клади безплатно; за все же, что свыше этого, берется до Николаевска по 2 р. 50 к. съ пуда, и вдвое болѣе того при слѣдованіи вверхъ по Амуру отъ Николаевска.

Запасшись carte blanche для плаванія по Амуру, садимся на пароходъ и, принимая въ разсчетъ время остановокъ, необходимыхъ для нагрузки дровами, и ночлеговъ, пробѣгаемъ въ день среднимъ

ЭР02971

числомъ до 200 верстъ. Прежде всего мы проплываемъ рѣку Шилку, протекающую на большомъ протяженіи по дикой необитаемой мѣстности, среди обширныхъ лѣсовъ и громадныхъ скалъ. Все судоходное теченіе ея до устья слишкомъ 300 верстъ; но едва отплыли вы 100 верстъ и дошли до казачьей станицы *Горбицы*, какъ вступаете въ двухсотверстное протяженіе вовсе необитаемое, и плывете по рѣкѣ шириною отъ 80 до 100 сажень, между мрачными, мѣстами голыми и отвѣсными, утесами съ рѣдко лежащими поперечными долинами, которыя во всей Сибири называются *падями*. Повсюду горы покрыты дремучими лѣсами сосны и лиственницы, въ которыхъ хотя живетъ множество разнаго рода звѣрей, однако, какъ всѣ сибирскіе лѣса, эта мѣстность отличается мрачною тишиною и безжизненностью. Мѣстами, гдѣ горы отойдутъ немного отъ берега и передъ вами откроется лиственный лѣсъ и обширные луга, вы можете видѣть всю роскошь и богатство травяной растительности здѣшняго пустыннаго края. Не удивляйтесь однако, если въ половинѣ іюня вы увидите на этомъ пути на берегахъ Шилки большія льдины длиною въ нѣсколько десятковъ футовъ и толщиною въ фута два и болѣе; казаки увѣряютъ, что это не рѣдкость бываетъ и въ началѣ іюля. Дойдя до Усть-Стрѣлки, вы находитесь при соединеніи Шилки съ Аргунью, то есть тѣхъ двухъ рѣкъ, которыя, сливаясь и идя далѣе, составляютъ нашъ знаменитый Амуръ. Не будетъ останавливаться на этой рѣкѣ, а пробѣжимъ ее мимоходомъ до Хабаровки, откуда мы уже должны будемъ свернуть въ сторону.

На пространствѣ отъ деревни Покровской, первой казачьей станицы, лежащей въ 4 верстахъ ниже Усть-Стрѣлки, до Хабаровки, т. е. на протяженіи 1700 верстъ, раскинуты русскія деревни, числомъ вмѣстѣ съ городомъ Благовѣщенскомъ, 73. Живутъ въ этихъ деревняхъ русскіе люди, называемые казаками, а въ пяти деревняхъ русскіе мужички, пришедшіе частью изъ Сибири же, а частью изъ внутреннихъ губерній Россіи. Непривлекательна картина этихъ деревень, состоящихъ по большей части изъ полуразвалившихся избъ, въ которыхъ нерѣдко вѣтеръ гуляетъ свободно по всѣмъ направленіямъ, а лѣтній дождь и зимній снѣгъ безцеремонно падаютъ сверху на полъ сѣней. Не здоровый цвѣтъ лица и не энергія въ движеніяхъ видна у этихъ людей, а какая-то апатія и недовольство своимъ настоящимъ положеніемъ. Это вовсе не тѣ фигуры, рельефно рисующіяся въ нашемъ воображеніи, когда вы читаете про колонизаторовъ Америки, которые съ неутомимою энергіею и необыкновеннымъ созна-

ЭР02971

тельнымъ терпѣніемъ, съ топоромъ въ рукѣ и ружьемъ на плечѣ, вырубаютъ дѣвственные лѣса, засѣваютъ очищенныя поля, отбиваютъ нападенія дикихъ звѣрей и людей, и въ результатѣ въ два-три десятка лѣтъ создаютъ среди пустынь большіе города, кишащіе народомъ, цвѣтущіе торговлею и промышленностью. Увы, это не та раса, которая въ Америкѣ колонизируетъ дальній западъ, а совсѣмъ другая, которая на *дальнемъ Востокѣ* никогда не сдѣлаетъ ничего подобнаго. Не та природа, не та обстановка, другой національный характеръ и совершенно различныя условія поселенія. Тамъ колонистъ заранѣе знаетъ что его ждетъ; онъ хорошо знаетъ свой путь, необходимыя средства на мѣстѣ и готовится къ тѣмъ затрудненіямъ, которыя его ожидаютъ впереди. Какъ бы ни эксплуатировали разныя европейскія и американскія компаніи эмигрантовъ, отправляющихся въ Америку, все-таки участь этихъ эмигрантовъ лучше участи русскаго мужичка, отправляющагося изъ какой нибудь Воронежской губерніи на Амуръ или Уссури. Пароходный путь сокращаетъ и разстоянія, и страданія; русскій же мужичекъ пароходнаго пути не знаетъ, не любитъ его и не выноситъ. Незнакомый съ моремъ, чуждый всякихъ первоначальныхъ понятій, онъ смотритъ на море какъ на что-то чудовищно страшное, и въ морскомъ путешествіи видитъ неминуемую смерть. Чего бы кажется проще, какъ прибыть въ Петербургъ, сѣсть въ Кронштадтѣ на пароходъ и плыть въ Тихій Океанъ къ одной изъ южныхъ гаваней. Но русскій мужичекъ не имѣетъ ни знанія, ни желанія, ни средствъ исполнить этого. Только финляндскіе мужики, знакомые отчасти съ моремъ, были перевезены такимъ образомъ на Тихій Океанъ въ удѣльныя имѣнія, да и то благодаря администраціи удѣльнаго вѣдомства. Такой путь по малой мѣрѣ втрое короче теперешняго и требуетъ менѣе издержекъ. Русскому же мужику нѣтъ другаго средства какъ дѣйствовать на обумъ и идти пѣшкомъ далѣе чѣмъ за тридевять земель. Живетъ онъ себѣ гдѣ нибудь въ Воронежской губерніи и тѣснится тамъ на черноземной землѣ; не въ моготу ему наконецъ стало тамъ жить, а слышитъ, между прочимъ, о такомъ-то Амурѣ или озерѣ Ханка, гдѣ въ кисельныхъ берегахъ текутъ медовыя рѣки. Гдѣ этотъ Амуръ, или Ханка, что они такое?—объ этомъ спросить и подумать—ему и въ голову не приходитъ; слышитъ онъ только, что земли тамъ не въ примѣръ больше чѣмъ въ Воронежской губерніи, земля тамъ хорошая, а начальство даже пособіе переселенцамъ выдаетъ. И вотъ, соблазнившись Эльдорадо, о которомъ между прочимъ ни малѣй-

ЭР02971

шаго понятія не имѣетъ, онъ продаетъ, что считаетъ лишнимъ, запрягаетъ свою телѣгу, привязываетъ къ ней скотину, сажаетъ въ телѣгу свою жену, ребятъ малъ-мала-менше, выправляетъ необходимыя бумаги и, помолясь, отправляется въ тотъ далекій путь, въ которомъ не одинъ разъ закается когда нибудь еще слушать другихъ. Этотъ путь, если крестьянинъ не остановится на Амурѣ (а дойдя до Амура онъ непремѣнно уже пойдетъ на Ханка), возьметъ у него какъ разъ столько же времени, сколько употребляли мореходцы для путешествіи вокругъ всего земнаго шара въ то время, когда еще не было извѣстно пароваго флота. На этомъ длинномъ пути онъ поѣстъ конечно весь свой хлѣбъ, потеряетъ всю скотину, которую взялъ съ собою изъ деревни, продастъ все, что только можно продать, истратитъ всѣ свои деньги и хорошо еще если сбережетъ дѣтей и жену. Пройдя такой путь, наглядѣвшись на многое и еще болѣе, перенеся на собственной спинѣ всѣ невзгоды, онъ поневолѣ теряетъ послѣдній остатокъ энергіи, если она у него когда нибудь была, и спустя рукава принимается за работу тамъ, гдѣ она требуетъ особенной настойчивости и тяжелаго труда. Проведите этимъ путемъ и заставьте вынести на себѣ все это какого нибудь энергическаго колонизатора дальнаго запада Америки—и увидите тогда, много ли энергіи останется у этого желѣзнаго человѣка англосаксонской расы.

Таковъ нашъ самый надежный, самый лучшій колонизаторскій элементъ; другой же состоитъ изъ обязательныхъ переселенцевъ забайкальскихъ казаковъ, наемниковъ изъ Забайкалья и наконецъ изъ штрафованныхъ нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ батальоновъ.

На этомъ мѣстѣ я закрываю мой журналъ, и перехожу къ другому.

Всѣ крестьянскія деревни и казачьи станицы расположены или по самому берегу Амура, или въ весьма недалекомъ отъ него разстояніи. Весь правый берегъ, принадлежащій Китаю, до самаго Благовѣщенска необитаемъ, лѣвый точно также; на нашемъ берегу все неселеніе тянется узкою береговою полосою вдоль теченія рѣки; внутрь края только близъ Благовѣщенска, по Зеѣ и ея ближайшимъ къ устью притокамъ, расположены русскія крестьянскія деревни. Все остальное пространство обширной Амурской области составляетъ неизвѣданную страну, ничтожно населенную тунгузами, якутами орочонами, манеграми и гольдами. Все это кочующіе народы, занимающіеся звѣроловствомъ или рыболовствомъ. Еще живутъ на нашемъ берегу близъ Благовѣщенска около 11,000 человѣкъ манчжуровъ, китайцевъ и даурь, которые, однако, по договору съ Кита-

ЭР02971

емъ, состоятъ въ подданствѣ Небесной имперіи. Если прибавить къ этому лежащую противъ Благовѣщенска китайскую деревню Сахалинъ-Улла, а ниже Благовѣщенска городъ Айгунъ, то это будетъ все, что путешественникъ увидитъ на пути отъ Срѣтенска до Хабаровки, то есть на протяженіи 1,700 верстъ.

Мимоходомъ можно сказать два слова о Благовѣщенскѣ—областномъ городѣ, въ которомъ живетъ губернаторъ и гдѣ сосредоточено все управленіе. Расположенъ онъ вдоль берега Амура по прямой линіи, состоитъ изъ деревянныхъ домовъ, лавокъ, русскаго и китайскаго рынковъ, то есть дрянныхъ деревянныхъ балагановъ, въ которыхъ продаются всякія мелочи, имѣетъ съ небольшимъ 3,000 жителей, на которыхъ считается 23 питейныхъ заведенія. Значеніе Благовѣщенска впрочемъ неисключительно одно только административное; онъ имѣетъ важность и по своему экономическому положенію, находясь въ странѣ весьма плодородной, вблизи русскаго крестьянскаго и китайскаго населенія; вѣроятно за нимъ навсегда останется значеніе хлѣбнаго рынка для сосѣдней Приморской области, которая въ этомъ крайне нуждается.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, хлѣбная производительность Амурской области съ каждымъ годомъ увеличивается. Продавъ въ 1864 году хлѣба всего только 25,000 пудовъ, Амурская область въ 1868 г. отпустила его уже 120,000 пудовъ. Главною житницею края считается пространство по рѣкѣ Зеѣ, гдѣ живутъ, и при томъ довольно хорошо, русскіе крестьяне, и нѣкоторые изъ казачьихъ станицъ вблизи Благовѣщенска. Мѣста сбыта хлѣба Амурской области во-первыхъ сама область (войска въ пей находящіяся) а во-вторыхъ сосѣдняя Приморская область, для которой $^3/_4$ всего потребнаго количество хлѣба везется изъ Кронштадта, обходясь казнѣ по 2 р. и даже по 2 р. 25 к. за каждый пудъ ржаной муки.

Что касается до торговли, то Благовѣщенскъ не имѣетъ значенія; русскіе покупаютъ у китайцевъ скотъ, хлѣбъ, кирпичный чай, и тайно *ханшинъ*—водка выдѣлываемая изъ особаго вида проса, называемаго китайцами будою; продаютъ же имъ сукна, бумажные товары, плисъ, стекло и проч. мелочи. Китайское правительство не позволяетъ своимъ подданнымъ строить жилые дома на нашемъ берегу, а дозволило выстроить только деревянные балаганы для торговли. Этого впрочемъ совершенно достаточно для китайцевъ, которымъ дано право торговать въ этихъ балаганахъ каждый мѣсяцъ по одной недѣлѣ, считая съ полнолунія. Въ это время они обыкновенно каждый

ЭР02971

день утромъ переправляются черезъ Амуръ и являются въ Благовѣщенскъ, а съ закатомъ солнца вновь отправляются въ свою деревню, лежащую противъ Благовѣщенска. Торговля эта мелочная, и состоитъ изъ птицы, рыбы, табаку, особаго вида ткани, приготовленной изъ коконовъ дубоваго шелкопряда и называемый *чичунча* и проч. мелочей. Надо сказать что всѣ европейскіе товары здѣсь дурны, а между тѣмъ дороговизна на нихъ страшная. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что китайцы принимаютъ наши бумажки по такому курсу, который не существуетъ ни на одной изъ евромейскихъ биржъ. Серебрянный рубль они принимаютъ отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 50 к.; а въ 1867 году принимали серебрянный рубль даже за 1 р. 95 к. Всего переходитъ изъ Благовѣщенска въ Китай звонкой монеты до 150 тыс. рублей въ годъ; весь же торговый оборотъ съ китаемъ доходитъ до полумильона рублей.

Что касается до промышенности, то въ Благовѣщенскѣ ее не существуетъ вовсе; разумѣется какъ и повсюду у насъ, изъ промышленной дѣятельности есть одна отрасль въ области, это, — винокуреніе. Винокуренный заводъ г. Макѣевскаго выкуриваетъ до 20,000 ведеръ водки; что же касается до паровой мельницы г. Пермякова, которая разчитана для перемола 50,000 пудовъ муки, то до 1870 года она не дѣйствовала вовсе.

Такъ какъ отъ Хабаровки намъ предстоитъ свернуть въ сторону, оставивъ Амуръ на протяженіи болѣе 900 верстъ. то я не считаю лишнимъ сказать хоть два слова и объ этой части его теченія, на которомъ также поселены русскіе, но уже исключительно крестьяне внтреннихъ губерній Россіи, а не казаки изъ Забайкалья.

Еще не приглядѣе картина русскихъ поселеній въ нижнихъ частяхъ Амура отъ Хабаровки до Николаевска. Все это протяженіе въ 900 слишкомъ верстъ представляетъ или болотистыя низменности, или крутыя горы, поросшія дремучими лѣсами. Если на протяженіи 400 верстъ внизъ отъ Хабаровки горы далеко отходятъ отъ берега и мѣстность представляетъ лѣтомъ обширныя равнины, покрытыя травою въ ростъ человѣка, то въ полноводіе Амура и во время разливовъ его, которые бываютъ нерѣдко, все это пространство заливается водою и представляетъ изъ себя низменность, покрытую озерами, болотами, торфяниками и проч. Дорого достался опытъ первымъ поселенцамъ здѣшняго края. Испытавъ разливы рѣки, неурожаи, падежи скота, трудность расчистки пашень изъ подъ дремучихъ лѣсовъ и неблагодарность непроизводительной

ЭР02971

почвы, крестьяне бѣдствуютъ до настоящаго времени, съ грустью вспоминая свою *тѣсноту* въ губерніяхъ Вятской, Пермской, Тамбовской и Воронежской, изъ которыхъ они пришли въ этотъ суровый, безжизненный и безплодный край. Между этими болотами лежитъ тотъ знаменитый городъ Софійскъ надъ которымъ такъ потѣшались разные сибирскіе прожектеры, рисуя на планахъ дебаркадеры желѣзной дороги, которая должна была, по ихъ предположеніямъ, оживить этотъ пустынный край. Еще хуже мѣстность далѣе между Софійскомъ и Николаевскомъ. Здѣсь болота, лѣса, озера; враги, протоки, и горы недозволяли до сей поры проложить сухопутной дороги. Климатъ же здѣсь еще суровѣе, а тѣ 20 деревень, которые лежатъ на этомъ пространствѣ, останутся безъ хлѣба, если перенесется портъ изъ Николаевска во Владивостокъ. Все низовье Амура производитъ хлѣба ровно $^1/_5$ часть того, что необходимо для пропитанія; остальные $^4/_5$ привозятся со стороны; только одинъ сбытъ огородныхъ овощей въ Николаевскѣ поддерживаетъ бѣдное существованіе здѣшняго крестьянскаго населенія.

Многое разоблачилось въ послѣднее время относительно пресловутаго Амура, въ честь котораго еще такъ недавно слышались пышныя похвалы; многое конечно будетъ измѣнено, а вмѣстѣ съ тѣмъ прежде всего крестьяне низовьевъ Амура должны получить возможность выбрать новыя мѣста, болѣе привольныя и болѣе удобныя въ томъ краѣ для обработки.

Нельзя судить о краѣ по однѣмъ только географическимъ даннымъ или потому, что видишь съ палубы парохода. Луга амурскаго и уссурійскаго края имѣютъ роскошный видъ; растительность на нихъ богатая, трава покрываетъ человѣка гигантскаго роста, древесная растительность поражаетъ глазъ на каждомъ шагу, представляя огромныхъ размѣровъ деревья, свойственныя климату южной Европы; дубъ, орѣшникъ, пробковое дерево и виноградъ вы видите на каждомъ шагу. Но вы жестоко ошибетесь и заставите горько поплатиться крестьянина, если вздумаете, основываясь только на этихъ видимостяхъ, поселить его здѣсь.

Разливы рѣкъ затопятъ его пашни и даже разрушатъ его жилище; скотъ, пасшійся на такихъ прекрасныхъ лугахъ, околѣетъ, пробковое дерево окажется дурнаго качества, а виноградъ никуда негоднымъ. А между тѣмъ какъ все было хорошо. Какъ осторожно нужно относиться къ отвлеченнымъ даннымъ, и не увлекаться одною географіею, я укажу на одинъ примѣръ. Есть или по крайней мѣрѣ была

ЭР02971

издана десять лѣтъ назадъ, карта подъ заглавіемъ «*Карта амурской страны, присоединенной къ Россіи по Айгунскому договору*». Для наглядиаго представленія всѣхъ прелестей этой страны, различные пункты на ней были подведены подъ соотвѣтствующія параллели нѣкоторыхъ мѣстъ Россіи и западной Европы. Теперь прошу вообразить читателя, глядящаго на эту карту, которая показываетъ, что верховье Амура лежитъ на одной широтѣ съ г. Орломъ, Благовѣщенскъ южнѣе Кіева, Михайлосеменовская станица южнѣе Мюнхена; объ Уссурійскомъ же краѣ и говорить нечего; тотъ перещеголялъ даже знаменитую Ломбардію, дающую двѣ жатвы въ годъ, потому что только среднія его части на одной широтѣ съ Миланомъ, Венеціею и Моденою; южныя же лежатъ въ широтѣ между Марселью и Римомъ.

Какъ въ самомъ дѣлѣ не восхититься русскому, пріобрѣтающему свою собственную Италію, хоть бы даже въ Сибири. Изъ моего дальнѣйшаго разсказа читатель увидитъ, насколько есть дѣйствительнаго сходства между Италіею настоящею и Италіею Сибирскою.

Въ Благовѣщенскѣ, лежащемъ немного сѣвернѣе Кракова, средняя годовая температура = +0°: въ Михайлосеменовской станицѣ, лежащей почти на одной широты въ Орлеаномъ, средняя температура +4,5°, а въ Николаевскѣ, который южнѣе Гамбурга, она ровняется —2°; средняя же температура временъ года въ Михайловскосеменовской станицѣ, по трехгодичнымъ наблюденіямъ, дала для весны +6,5°, для лѣта +19°, для осени —1,5, а для зимы —11,5°; замѣтимъ при этомъ, что морозы доходятъ въ этихъ мѣстахъ до 30°, а въ Николаевскѣ и болѣе.

Что касается до Уссурійскаго края, въ которомъ производилъ кое-какія наблюденія надъ климатомъ, прожившій тамъ нѣкоторое время г. Пржевальскій, то, по свидѣтельству его, средняя температура тамъ —2,1°; въ мартѣ мѣсяцѣ бываютъ морозы болѣе 20°, озеро Ханка, лежащее на широтѣ Модены, покрывается льдомъ толщиною въ три фута и остается такимъ образомъ въ теченіе пяти мѣсяцевъ. Не думаю, чтобы въ этой сибирской Моденѣ согласился жить какой нибудь итальянецъ.

Оставимъ теперь Амуръ и отправимся въ Уссурійскій край.

Изъ всѣхъ притоковъ, которые въ предѣлахъ нашихъ впадаютъ въ Амуръ съ правой стороны, имѣютъ для насъ важность и значеніе двѣ большія рѣки: Сунгари и Уссури. О послѣдней мы должны говорить, потому что бассейнъ ея есть край, составляющій пред-

РГНБ

ЭР02971

метъ статьи; что же касается до другой, то о ней нельзя неговорить потому, что басейнъ ея—Сунгарійскій край—соприкасается къ краю Уссурійскому, а самая рѣка можетъ современемъ измѣнить совершенно характеръ и значеніе нѣкоторыхъ административныхъ центровъ на Амурѣ и отразиться на всемъ Уссурійскомъ краѣ.

Прекрасная, широкая и многоводная рѣка Сунгари впадаетъ въ Амуръ близъ станицы Михайлосеменовской, то есть въ томъ мѣстѣ, гдѣ Амуръ, дойдя до крайнаго своего предѣла на югъ, поворачиваетъ на сѣверовостокъ. Она орошаетъ своимъ теченіемъ весьма плодородную и населенную мѣстность Китайской имперіи. Въ бассейнѣ этой длинной и широкой рѣки лежатъ нѣсколько китайскихъ городовъ, въ которыхъ, судя по имѣющимся свѣдѣніямъ, цвѣтутъ торговля и промышленность. Къ сожалѣнію, страна эта для насъ совершенно закрыта. Хотя, по договору съ Китаемъ, мы и имѣемъ право свободнаго плаванія по Сунгари, но на дѣлѣ фактически китайцы этого не дозволяютъ. Нѣсколько мирныхъ торговыхъ экспедицій было отправлено нами по этой рѣкѣ, но каждый разъ безъ всякаго успѣха. Всегда приходилось возвращаться назадъ, не распродавъ своихъ товаровъ и почти ничего не закупивъ. Мѣстныя власти съ необыкновеннымъ китайскимъ умѣньемъ, съ тою знаменитою хитростью и лукавствомъ, о которыя разбивается всякое человѣческое терпѣніе, не дозволяютъ своимъ подданнымъ вступать въ торговыя сношенія съ русскими. Купцамъ, однажды отправившимся туда подъ предлогомъ закупки хлѣба для русскихъ войскъ, мѣстныя китайскія власти отказали въ правѣ торговли, а боясь въ тоже время навязчивости и непріятности, приказали своимъ купцамъ дать хлѣба, но не брать денегъ, объявивъ, что если русскіе такъ нуждаются въ хлѣбѣ, то «мы охотно и съ удовольствіемъ безвозмездно поможемъ имъ въ этомъ бѣдствіи во вниманіе къ ихъ бѣдности».

Посланная въ этотъ край въ 1869 году коммисія, посѣтивъ всѣ наши поселенія на Амурѣ и Уссури, не могла не обратить вниманіе на важность для края торговыхъ сношеній съ внутренностью Китая посредствомъ такой богатой рѣки. Предсѣдатель желалъ переговорить съ китайскими властями, но не съ кѣмъ было говорить, когда коммисія отправлялась на Уссури; Дзянъ-дзинъ. или генералъ-губернаторъ, былъ только что назначенъ вновь въ эту провинцію и еще не пріѣхалъ въ городъ Цицикаръ. По необходимости пришлось отложить до обратнаго путешествія. Дѣло двукратнаго свиданія предсѣдателя коммисіи съ дзянь-дзиномъ состоялось, однако, въ Благо-

ЭР02971

вѣщенскѣ и въ Айгунѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Мнѣ случилось слышать отъ одного изъ членовъ коммисіи подробности свиданія въ Айгунѣ, гдѣ шла рѣчь о Сунгари. Нельзя было безъ смѣха слушать, какъ на категорическія и весьма осторожныя заявленія со стороны русскихъ, умный, весьма хитрый и лукавый китайскій генералъ-губернаторъ приводилъ свои доводы, не стѣсняясь даже ребяческими, въ родѣ того, что на Сунгари живетъ «гадкій народъ, съ которымъ не стоитъ имѣть никакого дѣла, и на который само китайское правительство смотритъ какъ на людей дурнаго поведенія».

Изъ записаннаго мною разсказа объ этомъ дѣлѣ я приведу только конецъ.

Послѣ переговоровъ рѣшено было, что дзянъ-дзинъ сообщитъ письменно утромъ въ 8 часовъ предсѣдателю коммисіи свое мнѣніе о томъ, какъ надо понимать нашъ трактатъ съ Китаемъ; что этотъ письменный отзывъ предсѣдатель отвезетъ въ Петербургъ, а тамъ уже само Петербургское правительство снесется съ Пекинскимъ, ибо самъ генералъ-губернаторъ, по своему положенію, не имѣетъ права писать объ этомъ предметѣ въ Пекинъ. Сказано было, что коммисія выѣдетъ 5 сентября ровно въ 8 часовъ утра.

Всѣ, конечно, очень хорошо понимали, что китайскій сановникъ разыгрываетъ заученную имъ роль и намѣренъ съ одной стороны отклонить отъ себя всякую отвѣтственность передъ своимъ правительствомъ, а съ другой отложить это дѣло въ долгій ящикъ, хорошо зная, что переписка эта протянется весьма долго, а Пекинское правительство найдется что говорить о такомъ щекотливомъ предметѣ. Въ назначенный день, день отъѣзда коммисіи изъ Благовѣщенска, всѣ были убѣждены, что китайскій генералъ-губернаторъ отдастъ визитъ предсѣдателю на пароходѣ и вручитъ ему обѣщанную бумагу. Къ назначенному часу всѣ принарядились и готовились къ встрѣчѣ; однако ничего не видно было на китайскомъ берегу деревни Сахалинъ-Улла, гдѣ ночевалъ генералъ-губернаторъ. Пробило 9 часовъ и съ противуположнаго берега отвалили лодки; однако это были обыкновенныя китайскія лодки съ купцами, везущими свой товаръ въ деревянные балаганы Благовѣщенска, такъ какъ это былъ періодъ дозволеннаго китайцамъ торга въ русскомъ городѣ. Высадившись на нашемъ берегу, китайцы объявили, что дзянъ-дзинъ пріѣдетъ осмотрѣть ихъ базаръ въ Благовѣщенскѣ. Еще немного спустя высадился гонецъ, объявивъ чрезъ переводчика, что бумага еще неготова и что генералъ-губернаторъ ждетъ,

ЭР02971

когда она будетъ переписана, тогда и пріѣдетъ. Наконецъ въ 10 часовъ на китайскомъ берегу раздались выстрѣлы и отъ берега отвалила лодка, въ которой сидѣлъ дзянъ-дзинъ и амбань, т. е. губернаторъ. Лодка эта остановилась у берега, противъ губернаторскаго дома; дзянъ-дзинъ объявилъ нашему губернатору, его встрѣтившему, что бумага готова, но что къ ней позабыли приложить печать, почему онъ и возвратилъ ее для для исполненія этой формальности, безъ которой не можетъ видѣться съ сановникомъ русскаго государя и передать ему бумагу. Въ ожиданіи возвращенія грамоты, онъ осмотритъ китайскій базаръ. Губернаторъ, ясно видя увертки китайскаго мандарина, думавшаго истощить всякое человѣческое терпѣніе и расчитывавшаго, что коммисіи надоѣстъ ждать этой бумаги и она уѣдетъ безъ нея, далъ замѣтить свое неудовольствіе тѣмъ, что не пригласилъ генералъ-губернатора къ себѣ въ домъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ выразилъ свое сомнѣніе въ томъ, будетъ ли теперь еще ждать предсѣдатель, когда уже назначенный срокъ давно прошелъ. Дзянъ-дзинъ въ отвѣтъ на это просилъ губернатора убѣдить предсѣдателя подождать, и послалъ одного изъ чиновниковъ на другой берегъ съ приказаніемъ ускорить приложеніе печати. Нашъ губернаторъ, желая выразить свое неудовольствіе, не отправился сопровождать дзянъ-дзинъ по базару, а ушелъ на пароходъ.

Предсѣдатель, видя китайскія увертки, рѣшилъ болѣе не ждать и пугнуть китайскаго мандарина. Поручивъ губернатору объявить, что не намѣренъ болѣе ждать, онъ приказалъ пароходу сниматься съ якоря; губернатору же было приказано прислать извѣстіе въ ст. Бибикову гдѣ коммисія должна была ночевать. На набережной было много народу, въ томъ числѣ и китайцевъ, которые слышали, что ихъ дзянъ-дзинъ будетъ на русскомъ пароходѣ; между этими китайцами находились, разумѣется, и такіе, которымъ было поручено слѣдить за пароходомъ. Наконецъ якорь подняли и пароходъ тронулся вверхъ по рѣкѣ при оглушительномъ звукѣ выстрѣловъ артиллеріи, разставленной по берегу для церемоніи. При этихъ выстрѣлахъ дзянъ-дзинъ, бывшій на базарѣ, желалъ узнать причину пальбы; явившійся русскій чиновникъ объявилъ ему, что русскій генералъ, посланный своимъ государемъ для дружескихъ объясненій съ китайскими сановниками и для установленія добрыхъ отношеній между двумя сосѣдними народами, разсердился и, видя нежеланіе со стороны китайцевъ способствовать доброму сосѣдству, уѣхалъ въ Петербургъ, не дождавшись обѣщанной бумаги.

ЭР02971

Сибирскій горный баранъ.

ЭР02971

ДВГНБ
БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ЭР02971

Тогда-то произошла сцена совершенно въ китайскомъ духѣ. Дзянъ-дзинь, какъ отличный актеръ, обратился къ амбаню и обрушился на него съ потокомъ упрековъ и выговоровъ. Онъ началъ обвинять его во всемъ этомъ дѣлѣ, приписывать все это его нерадѣнію, неисправности и началъ грозить за это ему самыми страшными наказаніями. Однако амбань оказался актеромъ не хуже самаго дзянь-дзина. Онъ, ни мало не удивившись монологу своего начальника, бросился передъ нимъ на колѣни и началъ умолять его о прощеніи, обѣщаясь исправиться, вести себя впередъ гораздо лучше и сейчасъ же исправить свою оплошность.

Такова была комедія, сыгранная двумя китайскими актерами-сановниками на площади русскаго города Благовѣщенска.

Конечно, бумага была уже давно готова, но только нужно было подождать отдавать ее. Къ чему въ самомъ дѣлѣ торопиться? авось надоѣстъ ждать и уѣдутъ безъ нея безъ всякихъ претензій. Однако на этотъ разъ неудалось. Въ два часа ночи прибылъ на пароходъ чиновникъ, посланный нашимъ губернаторомъ доставить грамоту съ печатью и со всѣми формальностьями. Но ужъ за то какъ же она и была написана; по-истинѣ эта была *китайская* грамота. Ровно ничего не поймешь. Дѣлай тамъ какъ знаешь, а я спустилъ эту обузу съ своихъ плечь долой.

Гдѣ эта бумага, какая участь ее постигла? Вотъ вопросы, на которые было бы желательно получить отвѣтъ. Можетъ быть она также отложена въ длинный ящикъ, а между тѣмъ свободное плаваніе по Сунгари—вопросъ жизненный для Амурскаго краю.

Теперь два слова о Хабаровкѣ, откуда намъ предстоитъ отправиться съ Амура въ Уссурійскій край.

Хабаровка, расположенная у устья Уссури, весьма живописно разбросана на горѣ, поросшей лиственнымъ лѣсомъ. Построенная первоначально исключительно въ видахъ военныхъ, она, по своему счастливому положенію, съ каждымъ годомъ развивается все болѣе. Представляя изъ себя въ первое время не болѣе какъ казарму для военнаго поста и провіантскій магазинъ, она теперь тянется по берегу на протяженіи цѣлой версты и имѣетъ 111 жилыхъ зданій и до 1000 человѣкъ жителей вмѣстѣ съ войсками. Въ особенности увеличивается прибылое населеніе въ два лѣтніе мѣсяца: іюнь и іюль, когда не только съ Уссури, но даже съ Сунгари прибываютъ китайцы съ куплеными отъ инородцевъ соболями, для которыхъ Хабаровка главное складочное мѣсто. Купцы говорятъ, что въ Хабаровку

ЭР02971

собирается ежегодно до 20000 собольихъ шкурокъ, цѣна которой отъ 5 до 20 серебряныхъ рублей. О торговлѣ и способѣ ея производства я еще буду говорить, а потому здѣсь ограничусь тѣмъ, что скажу о возвышеніи цѣны на соболя. Въ первое время русскаго заселенія, соболя можно было достать за стеклянную бутылку или мѣдную пуговицу, а ловить его можно было около дома. Однако это продолжалось не долго. Запросъ русскихъ купцовъ, явившихся сюда изъ Забайкалья и даже изъ Иркутстка и усиленная охота на соболей естественно подняли цѣну и уменьшили добычу. Эта конкуренція однако не мѣшаетъ китайцамъ и русскимъ купцамъ эксплуатировать въ свою пользу инородцевъ, которые за соболя получаютъ самыя ничтожныя цѣны. Средствами въ этомъ случаѣ не стѣсняются ни тѣ ни другіе; опаиваніе водкою и высокая оцѣнка своихъ товаровъ составляютъ не самыя послѣднія орудія для наживы; оно и понятно, если принять въ соображеніе, что здѣшніе купцы составились изъ элементовъ не совсѣмъ красивыхъ; почти все купечество состоитъ изъ знаменитыхъ дѣятелей не менѣе знаменитой амурской компаніи, разорившей своихъ акціонеровъ и обогатившей прикащиковъ, отставныхъ солдатъ, прошедшихъ огонь и воду, или казака, видавшаго на своемъ вѣку всякіе виды. Естественно, что за соболями первый предметъ торговли составляетъ водка, которая есть главная приманка для покупателей всѣхъ возрастовъ и національностей здѣшняго края. Что же касается до мануфактурныхъ товаровъ первой потребности, то всѣ они отвратительно гадки и непомѣрно дороги. Все, что залежалось въ Иркутскѣ, что сгнило въ Гамбургѣ, отправляется сюда, сходитъ съ рукъ и даетъ богатую наживу здѣшнимъ торгашамъ. Такъ какъ о торговлѣ въ краѣ мнѣ еще придется говорить, то здѣсь я ограничусь, приведя нѣкоторыя цѣны собственно въ Хабаровкѣ. Дюжина самыхъ простыхъ костяныхъ пуговицъ, стоющая обыкновенно въ Россіи не дороже 10 копѣекъ, дойдя до Хабаровки обращается въ 45 и 50 коп.; тотъ курительный табакъ, за который даже въ Иркутскѣ платится 60 коп. за фунтъ, въ Хабаровкѣ продается за 1 р. 20 к., перочинный ножикъ, красная цѣна которому въ Москвѣ 50 к., въ Хабаровкѣ за 60 к., а простое маленькое зеркальце въ 10 коп. покупается здѣсь за 2 р., простая писчая бумага, стоющая не болѣе 2 р. 50 к. за стопу въ Москвѣ, — въ Хабаровкѣ обращается по цѣнѣ въ вселенную стоющую 8 р. и дороже. Кто бы хотѣлъ пощеголять своею опрятностью, тотъ бы могъ легко разориться на одномъ мылѣ, кусокъ котораго, стоющій въ Москвѣ 15 к., нельзя

ЭР02971

достать иначе какъ за 1 р. 25 к. или 1 р. 40 к. Если выйти на волосокъ изъ солдатскаго бюджета и захотѣть *полакомиться* такими вещами, которыя во всякомъ другомъ мѣстѣ Россіи составляютъ *потребность* для огромнаго большинства, то нужно быть уже съ средствами, ибо за фунтъ сахару не угодно ли заплатить 50 к., за фунтъ пшеничной муки 25 коп., зя бутылку уксусу 60 к., а за фунтъ колбасы, которая уже обратилась въ какое-то животно-растеніе 75 к. Если вы привыкли хотя иногда освѣщать ваше помѣщеніе, то будете покупать для того сальные свѣчи и платить за фунтъ ихъ отъ 40 до 45 копѣекъ; если вамъ не нравится этотъ способъ, покупайте стеариновыя, которыя продаются отъ 60 до 65 к. за фунтъ; наконецъ, если у васъ есть керосиновая лампа, то купите бутылку керосина за 80 копѣекъ.

Но не думайте, чтобы это уже были предѣльныя цѣны; нѣтъ, онѣ существуютъ только для тѣхъ счастливцевъ, которые могутъ жить въ столицѣ Уссурійскаго края — въ Хабаровкѣ. Но отсюда купцы посылаютъ своихъ прикащиковъ по всѣмъ жилымъ мѣстностямъ, жители которыхъ должны будутъ оплатить какъ содержаніе этого прикащика, такъ и всѣ расходы, наконецъ, сами казаки торговцы, ведущіе торговлю по станицамъ, должны имѣть барыши съ товаровъ. Поэтому въ Уссурійскомъ краѣ, кого судьба обречетъ на жизнь не въ столицѣ, а внутри, тотъ платитъ за все еще дороже и получаетъ товары еще хуже.

Кромѣ общихъ причинъ, которыя дѣлаютъ эту дороговизну, существуетъ еще одна, которая легко можетъ быть устранена — содержаніемъ въ порядкѣ пароходства, чтобы купецъ могъ быть гарантированъ, что товаръ его будетъ доставленъ, чтобы онъ зналъ когда пароходъ пойдетъ и когда придетъ, и что онъ не рискуетъ съ товаромъ своимъ быть высаженымъ на необитаемомъ берегу. Но обо всѣмъ этомъ послѣ.

*

ЭР02971

ГЛАВА II.

Границы Уссурійскаго края. — Морское прибрежье. — Мертвенность Татарскаго пролива. — Ловля морской капусты и трепангъ. — Кому это выгодно? — Восточный *Босфоръ* и *Золотой Рогъ*. — Борьба между Владивостокскимъ портомъ и Новгородскою гаванью. — Рѣка Уссури и ея притоки. — Долины рѣкъ. — Озеро Ханка и южно-уссурійскій край. — Мѣста удобныя для заселенія. — Суйфунъ. — Два тракта. — Южныя степи.

Теперь я попрошу читателя обратить вниманіе въ теченіе нѣкотораго времени на карту, чтобы я могъ хотя немного познакомить его съ географическимъ положеніемъ того края, о которомъ хочу говорить и который во многихъ отношеніяхъ стоитъ вниманія гораздо болѣе того, чѣмъ онъ удостоенъ былъ доселѣ со стороны русской публики. Если отъ Хабаровки провести прямую линію съ одной стороны приблизительно на юго-западъ, а съ другой прямо на востокъ, то получится треугольное пространство, двѣ стороны которою будутъ проведенныя линіи, а третья восточная — Японское море. Въ этомъ-то пространствѣ и лежитъ нашъ Уссурійскій край, южная часть котораго, заключаясь между озеромъ Ханка и моремъ, составляетъ всю нашу надежду въ будущемъ.

На югѣ этого края изъ Мачжуріи входятъ горы, которыя, сохраняя свое сѣверо-восточное направленіе, идутъ невдалекѣ отъ морскаго берега, доходя до самаго Амура; горы эти составляютъ хребетъ *Сихота-Алинъ*, который находится гораздо ближе къ морскому берегу нежели къ Уссури. Вслѣдствіе такого положенія боковые отроги этого хребта, образующіе поперечныя долины, весьма не одинаковы. Къ морю они спускаются весьма круто и возвышаются болѣе значительно нежели западные отроги, оканчиваясь отвѣсными и голыми утесами. Западныя же отроги образуютъ возвышенія, напол-

ЭР02971

няющія холмами пространство между главнымъ хребтомъ и правымъ берегомъ Уссури и ея притоками. Впрочемъ, средняя высота этого хребта незначительна, мѣстами высоты доходятъ до 5000 футовъ, вообще же средняя высота колеблется между 2 и 4000 футовъ. Море мѣстами вдается въ материкъ, образуя множество заливовъ, которые, по именамъ нашихъ военныхъ судовъ, посѣщавшихъ эти мѣста, называются заливами *Джигитъ*, *Пластунъ*, *Опричникъ* и проч. Изъ заливовъ другихъ названій для насъ особенно важны заливы: *св. Владиміра*, *св. Ольги* и наконецъ обширная морская впадина извѣстная подъ именемъ залива *Петръ Великій*, состоящаго изъ нѣсколькихъ заливовъ, о которомъ мы немного распространимся въ своемъ мѣстѣ. Послѣдній заливъ имѣетъ ту важность, что здѣсь лежитъ портъ Владивостокъ, въ который переносится все морское управленіе и куда переводятся всѣ наши морскія учрежденія на Тихомъ океанѣ.

Части Тихаго океана, Татарскій проливъ и Японское море,—имѣютъ весьма неудобное свойство: это страшные туманы, которые господствуютъ здѣсь среди лѣта. Вы идете на пароходѣ среди яснаго солнечнаго дня, при голубомъ небѣ и полной тишинѣ, но вдругъ вдали на горизонтѣ является небольшая бѣлая полоска; не успѣли вы еще хорошо въ нее всмотрѣться, чтобы опредѣлить, что это такое, какъ вдругъ полоска начинаетъ подниматься кверху, застилаетъ передъ вами горизонтъ и черезъ пять минутъ вы видите себя совершенно окруженнымъ густымъ непроницаемымъ туманомъ, мѣшающимъ вамъ идти впередъ. Тотчасъ же пароходъ уменьшаетъ ходъ, начинаетъ двигаться весьма медленно, на носъ высылаются матросы, которые, глядя во всѣ глаза, ничего не видятъ; бросаютъ ежеминутно лотъ, а капитаны и всѣ офицеры тщетно стараются увидѣть что нибудь въ зрительныя трубы и бинокли. Иногда это продолжается весьма долго; иногда же не пройдетъ и часу, какъ туманъ совершенно разсѣется, и вы снова плывете среди голубаго неба и ясной атмосферы. Но долго или коротко это продолжается, во всякомъ случаѣ это бываетъ часто; иногда въ теченіе однихъ и тѣхъ же сутокъ по нѣсколько разъ. Лучшее время, когда этихъ тумановъ небываетъ, это осень; самый ясный мѣсяцъ на морѣ—сентябрь. Однажды мнѣ пришлось пробыть на пароходѣ, обходя берегъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, въ теченіе 20 дней, отъ 10 до 30 іюля, и рѣдкій день проходилъ, чтобы не было этой исторіи; одинъ разъ

ЭР02971

подобный туманъ продолжался отъ 3 или 4 часовъ по полудни, во всю ночь до 5 или 6 часовъ утра.

Эти туманы вмѣстѣ съ морскими вѣтрами суть главная причина, вслѣдствіе которыхъ береговая растительность представляетъ самый жалкій видъ. Почти по всему берегу лежатъ скалы, возвышающіяся на 100 и 200 и даже на 300 футовъ, образуя узкія ущелья, чрезъ которыя текутъ рѣчки, оканчивающіяся у моря, или болотистыми устьями, или песчаными отмелями. На протяженіи верстъ 20 отъ берега почти невидно настоящаго лѣса; только высокая трава, да густой кустарникъ мѣстами разнообразятъ эту дикую береговую картину. Иногда съ парохода обманываешься дубовыми лѣсами, изрѣдка здѣсь встрѣчающимися, но при ближайшемъ осмотрѣ, дубы эти, хотя и достигающіе среднихъ размѣровъ, оказываются никуда негодными, потому что стволъ ихъ совершенно пустой. Вѣроятно названныя мною причины мѣшаютъ здѣсь растительному царству развиться въ той роскошной и богатой формѣ, въ томъ неисчерпаемомъ изобиліи и въ тѣхъ гигантскихъ размѣрахъ, въ какихъ оно является уже въ 30 верстахъ отъ берега, наполняя собою весь Уссурійскій край.

Самое море, омывающее русскіе предѣлы, далеко не похоже на тѣ моря, которыя описываютъ путешественники болѣе южныхъ странъ. Какая-то безжизненность и глубокая тишина царствуетъ въ этой водной стихіи; морскія животныя большихъ размѣровъ, свойственныя океану, попадаются пароходу весьма не часто; самыя обыкновенныя изъ нихъ—дельфины, цѣлыми стадами сопровождающіе у насъ каждый пароходъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, попадаются на глаза вовсе не часто; только мелкія молюски, сообщающія фосфоричный цвѣтъ водѣ, даютъ знать, что вы плывете по океану. Словомъ, морское путешествіе по Тихому Океану въ нашихъ предѣлахъ не доставляетъ ничего изъ тѣхъ развлеченій, которыми такъ дорожатъ всѣ пассажиры, убивающіе свой досугъ на пароходѣ. Понятно, что я вовсе не имѣю въ виду сказать, чтобы омывающее наши предѣлы море непредставляло никакихъ продуктовъ животнаго и растительнаго царства; напротивъ, оно даетъ кое-какія произведенія того и другаго, но произведенія эти не особенно роскошны, а пользованіе ими пока не приноситъ никакой пользы ни для правительства, ни для русскаго человѣка, которому край этотъ въ пользованіе предназначенъ.

Одно изъ морскихъ произведеній, которое составляетъ предметъ торговли и добычи въ нашихъ предѣлахъ, это — *морская капуста*,

ЭР02971

а другое извѣстный видъ голотурій, называемыхъ *трепангами*. Но какъ добываніе этихъ продуктовъ, такъ и торговля ими, а слѣдовательно и выгоды промысла, принадлежатъ не намъ, а китайцамъ.

Все прибрежье Японскаго моря, начиная отъ залива св. Ольги до самаго крайняго пункта нашей морской границы, раннею весною покрывается безчисленнымъ множествомъ небольшихъ лодочекъ, изъ которыхъ въ каждой сидятъ по два, по три, много четыре китайца, съ вилами въ рукахъ, и тщательно что-то вытаскивающихъ изъ моря. Обыкновенно лодочки эти, могущія держаться въ морѣ только при совершенно тихой погодѣ, выбираютъ береговыя заливчики, закрытые со всѣхъ сторонъ скалами, на глубинѣ никакъ не болѣе 18 или 20 футовъ. При такихъ условіяхъ, видя совершенно ясно дно, очень удобно вытаскивать посредствомъ вилъ морскую капусту, которая въ Китаѣ составляетъ предметъ лакомства. Связавъ ее въ пучки и тщательно высушивъ на солнцѣ, китайцы сдаютъ этотъ продуктъ иностраннымъ купцамъ, живущимъ въ нашихъ гаваняхъ, а тѣ отправляютъ ее на корабляхъ въ китайскіе порты, гдѣ она и поступаетъ въ продажу. Такъ какъ промыслъ этотъ у насъ совершенно свободенъ, то есть не обложенъ ничѣмъ,—производить его можетъ всякій, кому угодно, будетъ ли онъ русскій подданный или пришлецъ, купцы же везущіе этотъ товаръ въ Китай, даютъ за пудъ по рублю, то естественно, что онъ выгоденъ, и вся затрата на него состоитъ изъ лодки да вилы. Но даже и эти матеріалы не покупать и не занимать стать: пришлые издалека китайцы тутъ же на мѣстѣ рубятъ лѣсъ и дѣлаютъ лодки, которыя числомъ до тысячи и даже болѣе остаются зимовать въ нашей гавани подъ надзоромъ остающихся нѣсколькихъ человѣкъ. Ловля эта оканчивается въ сентябрѣ, и китайцы или отправляются во свояси, откуда пришли, или остаются жить въ краѣ до будущей весны съ тѣмъ, чтобы въ апрѣлѣ мѣсяцѣ снова приняться за ту же работу. Это выгодное дѣло, не оплачивающее никакихъ пошлинъ, не требующее никакихъ затратъ и издержекъ, развивается все болѣе и болѣе, потому что при дешевизнѣ своей морская капуста, добываемая въ нашихъ предѣлахъ, теперь уже конкурируетъ на китайскихъ рынкахъ съ японскою капустою.

Конечно, всякій читатель спроситъ тотчасъ же, какъ велика однако добыча ея и сколько человѣкъ ею занимается, стоитъ ли труда и расхода, чтобы думать о томъ, какую бы выгоду получить русской казнѣ отъ этого промысла. Отвѣчать на это хотя весьма трудно, однако приблизительно возможно. Замѣтимъ прежде всего, что всѣ ки-

ЭР02971

фры, всѣ числа и данныя объ Уссурійскомъ краѣ очень сомнительны. Мы болѣе десяти лѣтъ владѣемъ этимъ краемъ, однако съ грѣхомъ пополамъ знаемъ цифры населенія своихъ собственныхъ русскихъ подданныхъ; что же касается до того, кто затѣмъ живетъ въ нашемъ краѣ, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ промышляетъ, живетъ ли онъ у насъ постоянно или только приходитъ; откуда онъ приходитъ и куда потомъ скрывается,—это никому неизвѣстно. Поэтому-то сказать обстоятельно о развитіи промышленности, состоящей въ ловлѣ морской капусты и трепангъ, положительно нельзя. Возможно только основываться на нѣкоторыхъ данныхъ и на словахъ китайцевъ и купцовъ, торгующихъ капустою, а каковы эти свѣдѣнія—всякій можетъ судить самъ.

Извѣстно, что въ Новгородской гавани, лежащей въ южной оконечности нашей границы, зимуетъ часто на мысѣ Чурухада не менѣе 1,000 лодокъ; въ каждой лодкѣ, какъ я уже сказалъ, при ловлѣ помѣщается отъ трехъ до четырехъ человѣкъ, слѣдовательно занимающихся промысломъ надо положить никакъ не менѣе 3,000 человѣкъ, распоряжающихся въ нашихъ водахъ полными хозяевами и живущихъ на нашъ счетъ. Если купцы говорятъ о количествѣ добываемой китайцами и перевезенной ими безпошлинно капусты, то надо полагать, что они скорѣе уменьшаютъ эту цифру, нежели ее увеличиваютъ; по ихъ же словамъ, которыя входятъ и въ офиціальныя представленія мѣстнаго начальства, въ 1869 году изъ трехъ гаваней: Новгородской, Владивостокской и Ольгинской, было вывезено морской капусты 360,000 пудовъ, то есть по малой мѣрѣ на 360,000 рублей. Приверженцы системы свободной торговли могутъ, конечно, только радоваться такому господству ихъ принципа въ русскихъ владѣніяхъ на Тихомъ океанѣ. Такая свобода кажется тѣмъ основательнѣе, что капля русскихъ, поселенная въ гавани св. Ольги, не привыкла и не занимается этимъ промысломъ. Но въ сущности эта свобода, дарованная китайскимъ бродягамъ, весьма вредно отзывается для края. Во-первыхъ она развиваетъ въ китайцахъ увѣренность въ своемъ превосходствѣ передъ русскими переселенцами, подчиненными мѣстнымъ властямъ, что выражается при первомъ взглядѣ на то, какъ китаецъ держитъ себя съ русскимъ; она оставляетъ его въ убѣжденіи, что онъ господинъ здѣшняго края, а не русскіе; она поддерживаетъ бродяжничество которое въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, при бывшемъ такъ называемомъ возстаніи манзъ, принесло весьма много вреда, выразившагося между прочимъ въ сожженіи ими лучшаго

ЭР02971

русскаго населенія—Никольской деревни; наконецъ эта безконтрольность вредитъ даже мѣстному хозяйству. Я уже сказалъ, что ловля морской капусты возможна только въ тихую погоду; поэтому едва только поднимается вѣтеръ, какъ всѣ лодки возвращаются къ берегу, а ловцы сходятъ на самый берегъ и начинаютъ охоту на оленей; что же еще хуже,—другіе бродяги и ловцы, по окончаніи ловли, истребляютъ въ краѣ дубовые лѣса, добывая грибы, о чемъ я буду говорить ниже, при описаніи внутренности края.

Многіе находятъ, что контроль былъ бы очень затруднителенъ и потребовалъ бы расхода; но это совершенно невѣрно. Разумѣется, если обстоятельства не измѣнятся и нашъ сибирскій флотъ, вмѣсто своего прямаго и естественнаго назначенія—крейсерства съ цѣлію охраны береговъ и жителей, будетъ по прежнему перевозить хлѣбъ и коровъ изъ одного порта въ другой, то это затруднительно; но если суда будутъ дѣйствительно *крейсировать*, зорко слѣдя за всѣмъ происходящимъ вблизи нашихъ береговъ, то контроль не будетъ затруднителенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если сухопутная администрація сдѣлаетъ перепись жителямъ, на что впрочемъ было уже слишкомъ достаточно времени, если она зорко будетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы бродяги, которые совершенно безнаказанно произвели грабежъ и опустошеніе въ 1868 году, не появлялись въ нашихъ предѣлахъ и не стращали ежеминутно русское населеніе, а каждый желающій жить въ краѣ или заниматься какимъ нибудь промысломъ, словомъ—приносить пользу краю, получалъ бы удостовѣреніе въ личности и позволеніе, то, разъ это сдѣлавши, весьма легко контролировать дѣйствіе каждаго лица.

Еще лучше возраженія многихъ мѣстныхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ дать то или другое направленіе дѣлу, что неудобно обложить пошлиною сборъ и торговлю морской капусты потому, что это возвыситъ ея цѣну и она на китайскихъ рынкахъ не въ состояніи будетъ конкурировать съ японскою.

Я бы не говорилъ объ этомъ довольно странномъ возраженіи, если бы мнѣ самому, въ бытность мою въ томъ краѣ, не приходилось ее слышать тысячу разъ. Спрашивается, какую выгоду пріобрѣтаетъ русскій мужикъ, поселенный въ Уссурійскомъ краѣ, или русское правительство оттого, что тысячи бродягъ, отъ которыхъ отрекается само китайское правительство, да два или три купца-иностранца, получаютъ хорошіе барыши?—не все ли намъ равно какая цѣна въ Китаѣ на нашу капусту, если намъ самимъ не только нѣтъ отъ того

ЭР02971

никакой пользы, но даже есть вредъ и весьма значительный? Нельзя сказать, чтобы нужно было заботиться о совершенномъ уничтоженіи китайскаго элемента въ нашихъ владѣніяхъ; я вовсе не думаю, что бы тѣ же самые китайцы, отъ которыхъ при настоящемъ положеніи ничего нѣтъ кромѣ вреда, не способны были принести какую нибудь пользу. Напротивъ, при другой системѣ, при большемъ подчиненіи ихъ порядку, необходимому во вновь устраиваемомъ краѣ, они были бы полезными сельскими хозяевами, ибо никто не способенъ къ такой тщательной и образцовой обработкѣ земли какъ китаецъ. Я только думаю, что какъ бы ни былъ малъ доходъ отъ такого производства—все, таки онъ былъ бы полезенъ, хотя бы для тѣхъ же самыхъ русскихъ мужиковъ, которые поселены въ той же Ольгинской гавани, изъ которой вывозится морская капуста.

Вотъ все, что можно сказать о береговой сторонѣ Уссурійскаго края и о морѣ, которое его омываетъ; остается обратить вниманіе на берегъ только собственно съ морской и военной стороны, о чемъ я и не считаю возможнымъ промолчать совершенно.

Я уже говорилъ, что Японское море образуетъ множество заливовъ и что самый важный для насъ, это заливъ Петра Великаго, который въ свою очередь имѣетъ множество меньшихъ заливовъ. Самый крайній изъ нихъ на западѣ заливъ *Посьета*, глубоко вдавшійся въ материкъ и образовавшій заливы *Паллада*, *Новгородскую* гавань, и бухту *Экспедиціи*. Углубляясь же къ сѣверу, заливъ Петра Великаго отдѣлилъ отъ материка съ двухъ сторонъ—восточной и западной, небольшой полуостровъ названный—Амурскимъ. Воды, омывающія полуостровъ съ запада, названы Амурскимъ заливомъ, а омывающія съ востока — Уссурійскимъ. Передъ полуостровомъ находится *Русскій* островъ, а проливъ его, отдѣляющій, носитъ громкое названіе — *Восточнаго Босфора*, воды котораго въ южной части полуострова образуютъ великолѣпнѣйшую и громаднѣйшую бухту, окрещенную также громкимъ именемъ *Золотаго Рога*.

Что касается до ближайшихъ къ этимъ мѣстамъ материковъ, то надо сказать, что окрестности бухтъ Новгородской и Экспедиціи голы и песчаны, тогда какъ весь Амурскій полуостровъ покрытъ прекраснѣйшимъ строевымъ лѣсомъ.

Много было толковъ и споровъ о томъ, что лучше и выгоднѣе для морскихъ нашихъ силъ и для сухопутной обороны: *Посьетъ* или *Владивостокъ*, расположенный въ глубинѣ Золотаго Рога. Теоретически этотъ споръ не рѣшенъ еще и теперь; практически же онъ

ЭР02971

совершенно прекращенъ съ той минуты, какъ состоялось окончательное рѣшеніе перенести нашъ портъ и всѣ морскія учрежденія изъ Николаевска на Амурѣ во Владивостокъ — въ Японскомъ морѣ. Часто мнѣ приходилось слышать весьма оживленные споры между военными, доходившіе иногда до высшихъ стратегическихъ соображеній, при которыхъ брались въ расчетъ всевозможныя политическія комбинаціи, но никогда я не могъ составить себѣ изъ этихъ споровъ опредѣленнаго понятія, и никогда противники, не могли согласиться между собою ни въ чемъ. Меня, какъ человѣка не военнаго, сначала это весьма мало интересовало, но во время продолжительнаго пребыванія въ краѣ и тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ шелъ споръ, я невольно такъ много наслушался объ этомъ предметѣ и столько получилъ данныхъ, что легко могъ бы написать цѣлый трактатъ о выгодахъ или неудобствахъ того или другаго порта, но не считаю это нужнымъ по двумъ главнымъ причинамъ: во-первыхъ потому, что здѣсь это не мѣсто, а во-вторыхъ потому, что и написавши трактатъ я склонился бы на обѣ стороны, пришелъ бы къ двумя совершенно различнымъ выводамъ, сказавши, что оба порта хороши: *Посьетъ* самъ по себѣ, а *Владивостокъ* самъ по себѣ. Происходитъ же это по той простой причинѣ, что основная идея, по которой долженъ быть предпочтенъ тотъ или другой изъ этихъ двухъ портовъ, не выяснена и до настоящей минуты. Я могу охарактеризовать требованія и взгляды спорящихъ сторонъ, чтобы нѣсколько уяснить читателю трудность соглашенія. Тѣ, которые желаютъ видѣть на Тихомъ Океанѣ грозную морскую силу русскихъ судовъ во всякое время, конечно желаютъ всего того, что должно поддерживать эту силу, то есть морскихъ сооруженій, а слѣдовательно и крѣпостей, ихъ защищающихъ. Эти люди, мечтающіе разсыпать милліоны съ цѣлію создать огромный флотъ на Тихомъ Океанѣ, желаютъ какъ бы перенести Кронштадтъ въ Японское море и указываютъ для этого на Посьетъ, которыхъ такъ легко самою природою, своими скалами и песчаными косами указываетъ гдѣ нужно строить укрѣпленія и какія именно. Вмѣстѣ съ тѣмъ они стращаютъ своихъ противниковъ, что ничего нѣтъ легче непріятелю, какъ съ суши отрѣзать весь Амурскій полуостровъ съ его гарнизономъ и войсками, а ставъ на якорѣ съ судами въ Амурскомъ заливѣ совершенно истребитъ нашъ флотъ, спрятавшійся въ Золотомъ Рогѣ. Противная сторона, выслушавъ эти доводы, съ негодованіемъ отвергаетъ такую роль для русскаго флота, которому она назначаетъ исключительно роль крейсерства по всему

ЭР02971

Тихому Океану, громя повсюду беззащитныя колоніи непріятеля ведя борьбу на жизнь и смерть съ судами встрѣчающимися въ мор Къ чему заводить флотъ, говорятъ они, если при первомъ случа который представится ему для его прямаго блистательнаго испол ненія своего долга, вы думаете запереть его подъ стѣны крѣпост и обречь на безполезное истребленіе? Неужели мало вамъ одног урока и гибели одного изъ лучшихъ флотовъ? Гоните вашего крей сера въ море, какъ можно дальше отъ вашихъ береговъ, и стройт на берегу какъ можно меньше военныхъ учрежденій, и вы не уви дите ни одной непріятельской лодки вблизи вашего берега! Непріятелю будетъ слишкомъ мало выгоды забираться къ вамъ, и слишкомъ много опасности, чтобы изъ-за ничтожной цѣли рисковать встрѣтиться съ вашими судами и быть уничтоженнымъ вашимъ крейсеромъ. Гдѣ вы будете жить, и что вы будете дѣлать въ вашемъ голомъ, песчаномъ Посьетѣ, когда почти рядомъ съ вами — Владивостокъ, съ его прекрасною и огромною гаванью и богатою растительностью на полуостровѣ? Откуда вы, наконецъ, возьмете мильоны, посредствомъ которыхъ думаете воздвигнуть твердыни, и неужели не жаль вамъ уже тѣхъ изъ нихъ, которые посѣяны на этотъ край до сихъ поръ, еще ровно ничего не дающій и весьма не много обѣщающій въ будущемъ?

Таковы главныя основныя мысли двухъ противныхъ сторонъ, что касается до другихъ соображеній, какъ-то глубины заливовъ, закрытости ихъ, времени нахожденія подъ льдомъ, то я не буду говорить, а ограничусь немногими словами, сказавъ, что какъ Новгородская, такъ и Владивостокская гавани, изъ которыхъ первая лежитъ на широтѣ чуть-чуть сѣвернѣе Рима, замерзаетъ на три мѣсяца въ году.

Я слишкомъ много, можетъ быть, говорилъ о нашей морской границѣ въ Уссурійскомъ краѣ, но я это сдѣлалъ не безъ умысла, ибо не буду болѣе уже возвращаться сюда, а обращусь къ внутренности края.

Покончивъ такимъ образомъ совсѣмъ съ береговою полосою Уссурійскаго края, перехожу къ другой его границѣ, которая отъ Хабаровки далеко на югъ опредѣляется теченіемъ рѣки Уссури.

Если отъ залива *Америка*, составляющаго часть залива *Петръ Великій*, идя прямо на сѣверъ, перевалить черезъ гребень хребта Сихота Алинь, то на противоположномъ его скатѣ выйдешь въ долину рѣки *Дауби-хэ*; если же изъ гавани св. Ольги перевалить черезъ хребетъ почти въ западномъ направленіи, то выйдешь на про-

ЭР02971

ивуположной отлогости въ верховья другой рѣчки—*Сандогу*. Вотъ ти-то двѣ рѣки и считаются началомъ рѣки Уссури, которая на протяженіи около 500 верстъ составляетъ нашу границу съ Китаемъ и отдѣляетъ Уссурійскій край отъ края Сунгарійскаго. Въ настоящее время идетъ споръ между учеными, что слѣдуетъ принимать за начало Уссури: Дауби-хэ или Сандогу. Разумѣется, мы не остановимся на этомъ и предоставимъ споръ рѣшить наукѣ, а пока опишемъ обѣ эти рѣки, изъ которыхъ составляется Уссури.

Рѣка Даубихэ, какъ мы уже сказали, вытекаетъ изъ сѣверной покатости хребта Сихота-Алинь. Эта часть хребта довольно высока, лѣсиста и необитаема, подобно тому, какъ и самая долина рѣки, которая также покрыта хвойными лѣсами. Сначала долина рѣки узка и дика, потомъ горы нѣсколько отходятъ отъ береговъ и долина, расширяясь, оживляется нѣсколько китайскими поселеніями, расположенными въ средней части теченія, гдѣ уже являются луга и болѣе или менѣе обширныя равнины. Рѣка, имѣющая при началѣ своемъ до 25 саженъ ширины, постепенно расширяется, и у устья доходитъ до 100 саженъ; судоходство по ней не производится какъ по причинѣ множества мелей, такъ и массы наноснаго лѣса, который плаваетъ по рѣкѣ; кромѣ того, рѣка эта подвержена весьма большимъ разливамъ, такъ что мѣста, лежащія не на высотахъ, подвергаются огромнымъ наводненіямъ, во время которыхъ жители затопленныхъ мѣстъ сообщаются между собою только посредствомъ лодокъ. Высота воды доходитъ иногда во время разливовъ до 10 футовъ выше обыкновеннаго уровня. По словамъ г. Васильева, изслѣдовавшаго эту рѣку, однажды былъ случай, что въ теченіе однихъ сутокъ вода поднялась въ рѣкѣ на 8 футовъ. Верховья рѣки, какъ уже было сказано, необитаемы, и только въ лѣтнее время оживляются нѣсколько охотниками, приходящими сюда для охоты издалека. Нѣкоторые говорятъ, въ томъ числѣ г. Венюковъ, что въ верховьяхъ рѣки есть золото, которое промывается китайцами и продается ими въ Корею и Китай; но другіе это отвергаютъ.

Почти подъ 45° Даубихэ сливается съ другою рѣкою *Сандогу*, верховье которой было указано выше. Отлогости хребта, изъ которыхъ вытекаетъ Сандогу, имѣютъ множество источниковъ и болотъ; самая долина рѣки лѣсиста и необитаема; она точно также, какъ и верхняя долина Даубихэ, имѣетъ значеніе мѣстности для охоты, почему звѣроловы, живущіе здѣсь лѣтомъ въ шалашахъ, на зиму уходятъ прочь. Сандогу, вскорѣ послѣ своего начала, принимаетъ ха-

ЭР02971

рактеръ горнаго потока, несущагося весною съ большою быстрото
съ которою могутъ справляться только берестяные челноки орочон
Въ нижнемъ теченіи своемъ (отъ сліянія съ рѣкою Лифудинъ) Са
догу называется *Уллахэ* и подъ этимъ названіемъ соединяется
Дауби-хэ. На этомъ пути по рѣкѣ встрѣчаются остатки когда то бы
нихъ здѣсь мандчжурскихъ городовъ и крѣпостей. Долины обѣих
рѣкъ Сандогу и Дауби-хэ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ населены ки
тайцами, обработаны и поля засѣяны хлѣбомъ и огородными овощ
ми; въ мѣстахъ же дикихъ тѣ же китайцы воздѣлываютъ корень ра
стенія *жень-шень*, о чемъ будетъ говорено мною ниже.

Сандогу и Дауби-хэ, соединившись вмѣстѣ, образуютъ рѣку Ус
сури, которая течетъ по долинѣ уже гораздо болѣе открытой, поро
шей лиственнымъ лѣсомъ; хвойные лѣса и горы удаляются на зна
чительное разстояніе, въ особенности по лѣвому берегу, на кото
ромъ характеръ мѣстности, по мѣрѣ приближенія къ притоку Уссу
ри — *Сунгачи*, принимаетъ уже совершенно степной видъ, пере
ходящій далеко за лѣвый берегъ Сунгачи. Самая рѣка здѣсь измѣ
няетъ свой характеръ; она уже не имѣетъ вида горнаго потока,
течетъ болѣе спокойно, изобилуя рыбою, которую здѣсь ловятъ по
лудикіе туземцы тунгузскаго племени, извѣстные подъ разными на
званіями.

Вообще на видъ эта часть теченія Уссури представляетъ больши
удобства для поселеній, тѣмъ болѣе, что гдѣ есть китайское хозяй
ство, тамъ оно повидимому хорошо; но въ то же время здѣсь же
встрѣчаются весьма не рѣдко заброшенныя жилища. Для оконча
тельнаго рѣшенія вопроса о выгодахъ или неудобствахъ этой ча
сти Уссури необходимо тщательное изслѣдованіе.

Слѣдуя далѣе, Уссури принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны за
мѣчательную судоходную рѣку *Сунгачи*. Замѣчательность ея состоитъ
въ томъ, что трудно найти гдѣ нибудь другую рѣку, которая на сво
емъ теченіи дѣлала бы такъ много изгибовъ, и чтобы изгибы эти
были такъ круты. Если сосчитать прямою линіею разстояніе отъ ис
тока этой рѣки до ея устья, то окажется, что вся длина не превос
ходитъ 90 верстъ; по извилинамъ же эта длина 270 верстъ т. е.
втрое болѣе. Течетъ Сунгачи въ глубокой канавѣ, глубина кото
рой не менѣе 2-хъ футовъ у самаго берега; въ срединѣ же русла до
ходитъ до 5, а мѣстами даже до 10 футовъ; ширина рѣки между
тѣмъ 20, а мѣстами 25 саженъ. Извилины рѣки и незначительность
ея ширины затрудняютъ плаваніе, которое здѣсь совершается на па-

ЭР02971

роходахъ. Во время плаванія яснымъ днемъ солнце является здѣсь каждую минуту со всѣхъ сторонъ; изгибы до того круты, что иногда, послѣ двухъ или трехчасоваго плаванія, приходится возвращаться почти къ тому же мѣсту, которое теперь отдѣляется отъ васъ—едва десятью саженями земли. Въ то же время пароходъ, безпрестанно поворачивая въ разныя стороны, ежеминутно натыкается на мягкій берегъ, и носомъ своимъ врѣзывается въ землю, образуя въ ней, по мѣстному названію *утоги*, или упирается кормою въ противуположный берегъ. Наши солдатики эти изгибы рѣки называютъ не иначе какъ *осьмерками* (отъ цифры 8).

Огромнѣйшее пространство, орошаемое Сунгачею, съ одной стороны до Дауби-хэ или Уссури, съ другой—до Мурени представляетъ обширнѣйшую низменную равнину, богатую травяною растительностью и чуть не сплошь покрытую рѣчками и безчисленными озерами. Только вблизи устьевъ Сунгачи мѣстность нѣсколько возвышается и разнообразится лиственными лѣсами; все же остальное пространство не только весною или осенью, но даже лѣтомъ почти непроходимо по причинѣ своей болотистой почвы; во время же таянія снѣговъ и разливовъ рѣкъ—все описываемое пространство представляетъ почти сплошное озеро. Все теченіе Сунгачи представляетъ необитаемую пустыню, среди которой на 90 верстномъ разстояніи по прямому направленію, расположены четыре нашихъ поста; то есть четыре деревянныхъ строенія для жительства нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ. Эта низменность, лежащая по обоимъ берегамъ Сунгачи, простирается по восточному берегу, а частью и по южному большаго озера Ханка изъ котораго вытекаетъ Сунгача.

Для того, чтобы не возвращаться опять къ гидрографіи края, я считаю удобнымъ здѣсь же сказать, что слѣдуетъ, объ озерѣ Ханка, которое выпускаетъ изъ себя рѣку Сунгачу. Это озеро, имѣющее около 250 верстъ въ окружности, до 80 верстъ въ длину и отъ 50 до 60 въ ширину, занимаетъ пространство почти въ 2300 квадратныхъ верстъ. Имѣя такую огромную площадь, озеро это чрезвычайно мелко; нигдѣ глубина его, найденная до сихъ поръ, непревышаетъ 24 футовъ; у береговъ же болѣе чѣмъ на полверсты разстоянія глубина едва доходитъ до пяти и даже четырехъ футовъ. Восточный берегъ его, какъ уже сказано, низмененъ и болотистъ; южный имѣетъ тотъ же характеръ; переходя однако къ юго западу и западу мѣстность возвышается и дѣлается удобною для поселенія. Имѣя обширную площадь и весьма малую глубину, озеро подверженное без-

ЭР02971

престаннымъ вѣтрамъ, чрезвычайно бурливо, вслѣдствіе чего судоходство по немъ, при тѣхъ плавающихъ пароходахъ, которые имѣются въ настоящее время, весьма затруднительно, и не рѣдко случается, что пароходъ ждетъ два и три дня времени, когда представится возможность войти въ озеро.

Нельзя не замѣтить странности границы нашей съ Китаемъ, въ этомъ мѣстѣ: пограничная черта проходитъ по направленію прямой линіи, проведенной отъ устья Сунгачи къ сѣверо-западу до нашего поста *Туріи Рогъ*. Такимъ образомъ, сѣверная часть озера находится въ китайскихъ владѣніяхъ, а южная въ нашихъ; чрезъ это вышло то, что мы не имѣемъ сухопутнаго пути вокругъ озера въ своихъ предѣлахъ, ибо дорога идетъ вдоль западнаго и сѣвернаго береговъ озера.

За рѣкою Мурень, впадающею съ лѣвой стороны, долина Уссури съуживается и оба берега ея имѣютъ уже гористый характеръ; горы *Цифуку* или *Самуръ* съ одной стороны и отроги *Кентей Алинъ* съ другой наполняютъ собою все пространство между рѣками Бикинъ и Норъ, за исключеніемъ небольшаго пространства близъ устья послѣдней. Горы, сопровождающія здѣсь Уссури, подходятъ къ берегу мѣстами весьма крутыми утесами. Лѣса здѣшніе состоятъ изъ ясени, клена, акаціи, орѣха, дуба, черной березы и пробки; чѣмъ далѣе отходятъ они отъ береговъ, тѣмъ дѣлаются и величественнѣе и гуще, а встрѣчающіяся открытыя пространства покрыты богатѣйшею травяною растительностью.

Отъ устья рѣки Норъ, внизъ до Хабаровки, долина рѣки принимаетъ опять болѣе ровный видъ, въ особенности по лѣвому берегу Уссури, гдѣ почти вплоть до самаго Амура тянутся огромныя равнины, прерываемыя возвышеніями хребта Кентей-Алинъ, раздѣляющаго притоки Уссури отъ притоковъ Сунгары. По правому же берегу Уссури, въ пятидесяти верстахъ отъ ея устья, на пространствѣ между рѣками Амуромъ, Уссури и притокомъ послѣдней Норъ — вдругъ поднимается хребетъ *Хехцыръ*, имѣющій до 4,000 футовъ высоты и мѣстами круто спускающійся къ Уссури. Хребетъ этотъ покрытъ богатѣйшею древесною растительностью, состоящею изъ ясени, клена, дуба, пробки, кедра, пихты, ели и лиственницы. Рѣка въ нижнемъ своемъ теченіи, разбиваясь на мелкіе рукава, образуетъ острова и, не доходя 38 верстъ до Хабаровки, отдѣляетъ одинъ рукавъ въ Амуръ, а другимъ впадаетъ въ него, у Хабаровки.

ЭР02971

Типы Амурскихъ обитателей.

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ

ДВГНБ

ЭР02971

Ширина Уссури весьма различна: при впаденіи Дауби хэ она имѣетъ не болѣе 70 сажень; въ среднемъ теченіи, за Муренью, ширина увеличивается до 150 сажень и болѣе, наконецъ внизу, верстахъ въ 40 отъ Хабаровки, она доходитъ до $1\frac{3}{4}$ версты. Глубина ея во время засухи иногда бываетъ менѣе $2\frac{1}{2}$ футовъ, а быстрота теченія отъ 2-хъ до 3 верстъ въ часъ.

Прослѣдивъ теченіе рѣки, отъ ея начала до устья, я, между прочимъ, упомянулъ, о притокахъ Уссури; считаю однако не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о свойствѣ этихъ притоковъ, на сколько это извѣстно въ настоящее время.

Вообще надо замѣтить, что весь Уссурійскій край почти вовсе не изслѣдованъ; по большей части мы знаемъ о немъ только то, что видно на берегахъ Уссури съ палубы плавающаго по рѣкѣ парохода. Нѣсколько десятковъ верстъ въ сторону отъ рѣки,—и страна дѣлается совершенно неизвѣстною: нельзя назвать серьезными изслѣдованіями внутренности края тѣ имѣющіяся свѣдѣнія, которыя собраны бывшими тамъ случайно лицами, посылавшимися для исполненія разныхъ служебныхъ обязанностей, безъ всякой строго опредѣленной научной цѣли, безъ всякой заранѣе обдуманной программы. Нѣсколько свѣдѣній о долинахъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури—вотъ все, что мы имѣемъ объ этомъ краѣ. Поэтому мы по необходимости должны ограничиться весьма немногимъ, да и это немногое надо принимать на вѣру.

Изъ заслуживающихъ вниманіе притоковъ Уссури, мы ограничимся указаніемъ рѣкъ: *Мурени* и *Пора* съ лѣвой стороны, и *Има*, *Бикина* и *Нора*—съ правой.

Мурень вытекаетъ изъ горъ Мандчжуріи и также, какъ Сунгача, весьма извилиста; сначала она течетъ въ горахъ, но потомъ орошаетъ низменность, ограниченную высотами хребта Кентей-Алинъ. Длина теченія ея около 300 верстъ.

Норъ, вытекающая изъ *Кентей-Алина*, имѣетъ также до 300 верстъ въ длину и протекаетъ довольно открытыми мѣстами, населенными гораздо гуще, чѣмъ Мурень. Живущіе здѣсь жители занимаются рыбною ловлею и звѣроловствомъ.

Обѣ эти рѣки протекаютъ въ Китайскихъ владѣніяхъ, и потому недоступны для нашего изслѣдованія.

Всѣ рѣки праваго берега Уссури находятся въ нашихъ владѣніяхъ, и берутъ начало въ хребтѣ Сихота-Алинъ.

Вся страна, заключенная между Уссури и морскимъ берегомъ,

ЭР02971

для насъ *terra incognita*. Что такое хребетъ Сихота-Алинъ, какое его геогностическое строеніе, какова средняя высота и гдѣ наивысшія точки его?—все это намъ вовсе неизвѣстно. Только о ближайшихъ частяхъ долинъ рѣкъ, впадающихъ въ Уссури, мы кое-что знаемъ. Такимъ образомъ, намъ извѣстно, что рѣка *Има*, при устьѣ которой мнѣ удалось быть самому, имѣетъ въ этомъ мѣстѣ болѣе 120 сажень ширины; что она весьма обильна водою, ибо, тотчасъ, послѣ соединенія съ нею, Уссури дѣлается шире и многоводнѣе, что воды ея очень свѣтлы и рѣзко отдѣляются отъ мутныхъ водъ Уссури.

Судя по разсказамъ мѣстныхъ жителей, длина теченія рѣки около 300 верстъ, на среднемъ теченіи ея находятся береговыя открытыя равнины, удобныя для поселеній, съ почвою способною для обработки; въ рѣкѣ и озерахъ множество рыбы, а вся окрестная страна кишитъ дичью всякаго рода. Наконецъ, мѣстные жители тунгузскаго племени *орочи* увѣряютъ, что по рѣкѣ могутъ ходить суда.

Слѣдующая большая рѣка—*Бикинъ*, немного длиннѣе Има, имѣетъ при устьѣ до 159 сажень ширины и въ этнографическомъ и орографическомъ отношеніяхъ сходна съ предыдущею. Долина рѣки при устьѣ имѣетъ до 10 верстъ ширины; а въ верховьяхъ, по словахъ туземцевъ, она очень съуживается горами. На ней, кромѣ орочей, живутъ еще китайцы, занимающіеся земледѣліемъ. Горы, окружающія долину, покрыты дремучими лѣсами, лиственными и хвойными, въ которыхъ, кромѣ другихъ звѣрей, водится множество соболей, за которыми охотятся въ теченіе цѣлой зимы туземцы, не только на мѣстѣ живущіе, но и издали приходящіе, даже съ Амура.

Наконецъ, послѣдній правый притокъ; заслуживающій вниманія, это рѣка *Хоръ*, которую русскіе, за характеръ ея теченія, называютъ *быстрою*. Длина ея не менѣе 400 верстъ, а общій характеръ, какъ ея, такъ и долины, въ которой она протекаетъ, извѣстны крайне мало.

Вотъ все, что можно сказать объ Уссурійскомъ краѣ, въ орогидрографическомъ отношеніи. Если читатель слѣдилъ по картѣ за нашимъ описаніемъ, то онъ замѣтилъ, что мы описали сначала восточную, т. е. всю приморскую границу Уссурійскаго края, затѣмъ перешли къ рѣкамъ Дауби-хэ и Сандугу, изъ которыхъ состоитъ Уссури, дающая названіе всему краю, и прослѣдили все ея теченіе съ притоками и озеромъ Ханка до самой Хабаровки. При этой системѣ описанія у насъ явился пробѣлъ, который мы оставили не безъ умысла для заключенія этой главы. Я обошелъ совершеннымъ молчаніемъ пространство, заключающееся между озеромъ Ханка на сѣ-

ЭР02971

верѣ, государственною границею—на западѣ, моремъ—на югѣ и рѣкою Дауби-хэ—на западѣ. Объ этомъ пространствѣ я скажу нѣсколько словъ особо.

Пространство, указанное очерченными предѣлами, составляетъ то, что мѣстная администрація называетъ не совсѣмъ точно *Южно-Уссурійскимъ* краемъ, отъ котораго она ожидаетъ скромнаго вознагражденія въ будущемъ за всѣ труды и капиталы, которые затрачены на пріобрѣтеніе и устройство всего при-Амурскаго и Уссурійскаго краевъ. И, дѣйствительно, это есть лучшая часть, на которой могутъ быть устроены русскія поселенія, уже сгруппировавшіяся здѣсь отчасти. Сюда пришли крестьяне изъ внутреннихъ губерній Россіи и сюда же горячо просятся живущіе уже на Амурѣ. Озеро Ханка составляетъ притягательную силу для переселенцевъ. Правда, они не знаютъ даже что это озеро, а слышутъ только, что гдѣ-то на Ханка земля ужъ очень хороша; тѣмъ не менѣе, однако, для нихъ эта невѣдомая страна есть Эльдорадо, куда направляются всѣ ихъ помыслы. Во избѣжаніе, однако, всякихъ недоразумѣній, считаю нужнымъ нѣсколько оговориться на счетъ этого Эльдорадо.

При взглядѣ на карту можно изумиться той густотѣ населенія, которое сгруппировано въ этой мѣстности. Сотни знаковъ, которыми обыкновенно выражаются жилые пункты, съ именами собственными, среди которыхъ особенно преобладаетъ имя Романова, нанесены обыкновенно на карты этого края. Но все это только туманъ, напущенный на неопытныхъ людей; всѣ эти деревни мнимыя, и въ нихъ нѣтъ ни одной души. Эти собственныя имена лицъ, разсыпанныя по всей Дауби-хэ, выражаютъ не болѣе какъ станціи того знаменитаго Уссурійскаго телеграфа, который большую часть своей жизни оставался въ дѣвственномъ спокойствіи. Во время безпорядковъ, бывшихъ здѣсь въ 1868 году, не смотря на существованіе этого телеграфа, въ Николаевскѣ узнали о появленіи шаекъ только черезъ 17 дней, когда настоящій непріятель могъ бы разорить весь здѣшній край. Однимъ словомъ, эти названія увѣковѣчиваютъ имена лицъ, дѣлавшихъ разные эксперименты въ новомъ краѣ. Все же населеніе здѣсь сгруппировано только около озера Ханка, близъ Суйфуна и въ долинѣ Сучана. Обо всемъ этомъ мы скажемъ впослѣдствіи, а теперь сдѣлаемъ только небольшой очеркъ *южно-уссурійскаго* края.

Пространство между верховьями Дауби-хэ и нашею западною границею изрѣзано хребтомъ Сихота Алинъ, переходящимъ далеко за границу Мандчжуріи. Отъ того мѣста, гдѣ Дауби-хэ дѣлаетъ уголъ,

*

ЭР02971

поворачивая на сѣверо-востокъ, отрогъ хребта, идущій по теченію рѣки, называется горами *Хо-Хауза*. Горное пространство въ обозначенныхъ границахъ прорѣзывается рѣками, изъ которыхъ однѣ текутъ въ Японское море, а другія въ озеро Ханка. Мы скажемъ нѣсколько словъ только о Суйфунѣ.

Суйфунъ входитъ въ русскіе предѣлы изъ китайскихъ владѣній; теченіе ея въ нашемъ краѣ извилисто, долина въ средней части узка и невдалекѣ отъ деревни *Никольской* сжата отвѣсными утесами, называемыми *Медвѣжьи щеки*. Въ этомъ мѣстѣ долина рѣки изобилуетъ весьма живописными видами, а звукъ, отражаясь отъ каменистыхъ горъ, повторяется безчисленное число разъ. Всякій путешественникъ здѣсь считаетъ своею обязанностью разрядить ружье, чтобы послушать эхо. За *Медвѣжьими щеками* долина рѣки расширяется на 5 и даже на 6 верстъ, а къ устью оканчивается болотистыми низинами, покрытыми тростникомъ. По обѣ стороны Суйфунской долины возвышаются горы, на которыхъ растутъ дремучіе лѣса, состоящіе изъ ильмы, дуба, ясени, клена, липы, грецкаго орѣха и пробки. На возвышенныхъ мѣстахъ, эти деревья почти сплошь перевиты виноградомъ, а открытыя пространства, состоящія изъ прекрасныхъ луговъ, покрыты полевыми цвѣтами, достигающими огромныхъ размѣровъ.

У самаго устья рѣки Суйфуна построено нѣсколько деревянныхъ зданій, провіантскій магазинъ и расположенъ нашъ постъ *Рѣчной*. Это мѣсто есть крайній пунктъ нашего прямаго и можно сказать единственнаго сообщенія морскаго прибрежья съ Уссури. Суйфунъ, хотя и чрезвычайно мелкая рѣка и наполнена множествомъ мелей, тѣмъ не менѣе однако судоходна на протяженіе около 70 верстъ, отъ устья вверхъ; въ малую воду глубина въ ней бываетъ два и даже полтора фута. Въ настоящее время здѣсь ходятъ казенныя лодки, которыми управляются солдатики, набравшіеся очень много морскихъ терминовъ. Мнѣ случилось однажды при попутномъ вѣтрѣ на парусной лодкѣ, при помощи паруса, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ веселъ, проплыть отъ поста *Рѣчнаго* до поста *Раздольнаго*—предѣльнаго пункта судоходства, на разстояніе 65 верстъ, въ теченіе 7 часовъ времени. Отсюда можно бываетъ еще подняться верстъ на 7, но не далѣе. Затѣмъ идетъ сухопутная дорога до самой границы нашей на озерѣ Ханка, гдѣ расположена русская деревня *Турій-Рогъ*, или *Воронежская*. Отъ деревни Никольской, близъ которой начинается сухопутная дорога до Камень-Рыболова, на озерѣ Ханка, всего счи-

ЭР02971

тается 137 верстъ. Отсюда уже ходятъ пароходы чрезъ озеро въ Сунгачи и далѣе по Уссури, Такимъ образомъ все разстоаніе сообщенія между озеромъ и моремъ можетъ считаться съ небольшимъ въ 200 верстъ. На протяженіи этой дороги находятся только двѣ деревни: *Никольская* съ выселкомъ вблизи—*Суйфурскимъ селеніемъ* и *Астраханская* на самомъ озерѣ. Для сообщенія же устроены такъ называемые посты, состоящіе изъ нѣсколькихъ солдатъ, которые, на казенныхъ лошадяхъ и телегахъ, перевозятъ почту и пассажировъ за опредѣленные прогоны. Такихъ постовъ на дорогѣ, имѣется семь: *Раздольный, Суйфунскій, Дубининскій Утесный, Встрѣчный, Мо* и *Камень-Рыболовъ*. Дорога эта находится въ порядочномъ состояніи, и въ сухое время года вполнѣ удобна для проѣзда; по словамъ же бывшихъ здѣсь въ дождливое время и во время разливовъ, она почти непроходима, потому что рѣка Мо впадающая въ озеро, совершенно затопляетъ ближайшую къ озеру мѣстность, покрывая дорогу водою на два фута Далѣе сухопутная дорога проходитъ, какъ уже было сказано, въ китайскихъ предѣлахъ и выходитъ къ устью Сунгачи.

Это неудобство имѣть въ краѣ такую дорогу которая представляетъ затрудненія и физическія и политическія не могло остаться, не замѣченнымъ и обратило на себя вниманіе мѣстнаго начальства, которое, впрочемъ, уже получило не только разрѣшеніе на устройство новой дороги, но даже и весьма щедрое ассигнованіе на исполненіе работъ. Эта другая дорога избрана по Дауби-хэ, гдѣ уже проведена была телеграфная просѣка.

Во время пребыванія моего въ краѣ, я наслышался также весьма много споровъ о выгодахъ и неудобствахъ той и другой дороги. Здѣсь, однако, споръ рѣшить гораздо легче, нежели при выборѣ между Владивостокомъ и Новгородскою гаванью. Уже одно то обстоятельство, что дорога идетъ внѣ нашихъ предѣловъ, необходимо заставляетъ подумать о проведеніи другой, но при этомъ является вопросъ: какъ велики будутъ издержки, сопряженныя съ проведеніемъ новой дороги, и насколько послѣдняя будетъ выгоднѣе? Что дорога проходитъ частью не въ нашихъ предѣлахъ,—это еще долго не будетъ имѣть важнаго значенія, ибо китайцамъ нѣтъ особенной причины препятствовать движенію по ней. Гораздо существеннѣе то обстоятельство, что разливы рѣки Мо наводняютъ эту дорогу. Но это неудобство весьма не трудно устранить отводомъ дороги по верховьямъ Мо, что сдѣлаетъ ее длиннѣе не болѣе 25 или 30 верстъ.

ЭР02971

Путь этотъ, между тѣмъ, возникъ самымъ естественнымъ образомъ; здѣсь на пространствѣ между моремъ и Ханка группируется русское населеніе, которое конечно будетъ увеличиваться, потому что земля здѣсь представляетъ всѣ удобства для заселенія ея и для обработки; дорога эта есть кратчайшее разстояніе между озеромъ, а слѣдовательно и Уссури и портомъ Владивостокомъ, куда переносятся всѣ наши морскія учрежденія; наконецъ, при заселеніи края, чему уже положено прочное начало, гораздо удобнѣе будетъ и самый путь сообщенія и легче будетъ завести средства для отправленія почтовой гоньбы и почтовой службы вообще. Такимъ образомъ, кажется можно съ большою вѣроятностью сказать, что издержекъ для приведенія этого пути въ надлежащій видъ потребуется несравненно менѣе, чѣмъ на устройство новаго пути, по пустынной и совершенно незаселенной мѣстности, съ которой уже бѣжали двѣ крестьянскія деревни, не смотря на то, что по этой линіи уже проложена телеграфная просѣка.

Все пространство отъ озера Ханка, кромѣ болотистаго южнаго берега, до самаго Суйфуна представляетъ весьма мало всхолмленную роскошную степь, напоминающую собою черноземныя поля Малороссіи. Здѣсь весьма плодородная почва, дающая прекрасные урожаи и еще болѣе обѣщающая въ будущемъ. Единственное неудобство ея состоитъ въ томъ, что степь не богата водою и требуетъ рытья колодцевъ.

И такъ, изъ всего сдѣланнаго нами очерка Уссурійскаго края, читатель можетъ видѣть, что до сихъ поръ еще весьма немного сдѣлано для того, чтобы можно было хорошенько ознакомиться съ нимъ. Мы знаемъ нѣсколько только тѣ мѣста, въ которыхъ находятся русскія поселенія, а такихъ мѣстъ весьма немного, и при томъ всѣ поселенія расположены узкою лентою по теченію какой нибудь рѣки, отъ которой въ обѣ стороны лежатъ страны неизвѣданныя. Конечно въ теченіе того времени, что мы владѣемъ краемъ, можно бы было узнать что нибудь и поболѣе, но не будемъ строги къ тому, что мы не знаемъ рѣки Уссури, а припомнимъ лучше, что еще на такъ давно окончена опись Ладожскаго озера, которымъ мы владѣемъ нѣсколько далѣе, чѣмъ Амурскимъ краемъ и Уссури.

Теперь намъ предстоитъ ознакомиться съ растительною и животною жизнью, которыя развились тутъ въ полной силѣ, надѣливъ здѣшній край самыми разнообразными видами животныхъ и растеній. Природа здѣсь устроила нѣчто въ родѣ выставки, совокупивъ въ

ЭР02971

Уссурійскомъ краѣ на тѣсномъ пространствѣ самыя сѣверныя растенія, какъ сосну, березу, ель, лиственницу, съ самыми южными, каковы--виноградъ, грецкій орѣхъ, пробковый дубъ и проч. Въ то же время она населила здѣшнія лѣса и воды самыми разнообразными животными: тутъ встрѣтите многопудныхъ осетровъ, черепахъ, орловъ, журавлей, бенгальскихъ зимородковъ, египетскихъ священныхъ, ибисовъ и тысячи другихъ птицъ,-здѣсь въ одномъ и томъ же лѣсу, вы встрѣтите жителя крайняго сѣвера — соболя и рядомъ съ нимъ барса и бенгальскаго тигра, не проходимца какого нибудь, случайно забревшаго въ эту глухую сторону, а живущаго здѣсь постоянно, здѣшняго уроженца, пугающаго русскаго солдатика и тамбовскаго мужичка, никогда не слышавшихъ даже названія животнаго. И все это въ Сибири!

ДВГНБ

ЭР02971

ГЛАВА III.

Климатъ Уссурійскаго края.—Крайнія и среднія температуры.—Неблагопріятныя климатическія причины.—Богатство древесной и луговой флоры.—Однообразіе въ распространеніи и разнообразіе въ формахъ.—Лѣса и ихъ истребленіе китайцами и русскими.—Кедровые орѣхи и дубовые грибы.—Хлѣбопашество у русскихъ и у китайцевъ.—Жень-шень; его добываніе и разведеніе.—Способъ приготовленія и употребленія.—Золото и каменный уголь.—На чемъ основаны наши расчеты на добычу каменнаго угля въ Уссурійскомъ краѣ.—Недостатокъ изслѣдованія.

Переходя къ описанію растительной и животной жизни Уссурійскаго края, нельзя не обратить вниманіе прежде всего на климатъ страны, которымъ объусловливается его жизненная природа. Въ этомъ отношеніи мы уже сказали нѣсколько словъ выше о той температурѣ края, которая вовсе не соотвѣтствуетъ южному положенію Уссурійскаго бассейна. Какъ ни малы свѣдѣнія, имѣющіяся по этому предмету, какъ ни далеки отъ строго научныхъ изслѣдованій тѣ данныя, которыя добыты частными лицами, такъ сказать урывками и случайно, тѣмъ не менѣе однако результаты наблюденій показали, что средняя годовая температура Уссурійскаго края (+2,1), соотвѣтствуетъ въ Европѣ мѣстамъ, лежащимъ сѣвернѣе Вазы, Петрозаводска, Вологды, Казани, не смотря на то, что Уссурійскій край лежитъ по малой мѣрѣ на 6° географической широты южнѣе этихъ мѣстъ.

Въ отношеніи свѣдѣній о частностяхъ Уссурійскаго климата надо отдать предпочтеніе г. Пржевальскому, который, пробывъ два года сряду въ краѣ, наблюдалъ температу его въ разныхъ частяхъ Уссурійскаго бассейна. По его выводамъ, выходитъ, что средняя температура зимы есть — 13,2; весны — +5,7; лѣта +15,0 и, на-

ЭР02971

конецъ, осени+3,0. Сравнивая температуру другихъ мѣстъ въ Европѣ, г. Пржевальскій пришелъ къ выводу, что даже Архангельскъ, лежащій подъ 64° сѣверной широты, имѣетъ менѣе суровую среднюю температуру (—10,1°) и что подъ соотвѣтствующею Уссурійскому краю широтою въ Европѣ средняя температура зимы напр. въ Царицинѣ на востокѣ=—7,6° и въ Перьпиньянѣ на западѣ +5,7°, первой лежитъ подъ 48° широты, а послѣдній — подъ 42°. Не останавливаясь долго на подробныхъ цифрахъ приводимыхъ г. Пржевальскимъ, скажемъ только, что средняя температура всѣхъ временъ года гораздо ниже мѣстъ, лежащихъ даже въ восточной Европѣ подъ одною широтою съ Уссурійскимъ краемъ.

Еще болѣе рѣзкость климата выражается въ фактахъ, характеризующихъ здѣшнюю зиму и лѣто. Зимній морозъ доходитъ до —28,9° въ январѣ; до 24 и даже 26°—въ февралѣ; рѣка Уссури обыкновенно замерзаетъ къ началѣ ноября и вскрывается въ началѣ апрѣля; озеро Ханка—во второй половинѣ ноября и очищается окончательно ото льда въ послѣднихъ числахъ апрѣля или даже въ началѣ мая; нерѣдко ледъ окончательно растаиваетъ только въ началѣ мая; ледъ какъ въ рѣкѣ, такъ и въ озерѣ, достигаетъ до трехъ футовъ толщины, и снѣгъ покрываетъ землю на трехфутовую высоту отъ поверхности. Ночные морозы бываютъ даже весною, и холода въ это время года часто перерываютъ теплые апрѣльскіе дни. Лѣтомъ температура въ тѣни доходитъ до+24°, жара сопровождается сильными дождями, идущими обыкновенно въ іюлѣ и льющими иногда безъ перерыва въ теченіе трехъ сутокъ. Рѣки въ это время обыкновенно выходятъ изъ береговъ и затопляютъ долины, иногда болѣе чѣмъ на саженную глубину. Морская же полоса въ лѣтніе мѣсяцы подвержена дѣйствію сильныхъ тумановъ. Лучшимъ временемъ считается въ Уссурійскомъ краѣ осень, но большей часть ясная и довольно теплая.

Одна изъ главныхъ причинъ, дѣлающая климатъ Уссурійскаго края весьма неблагопріятнымъ для полнаго развитія жизни, состоитъ въ направленіи горныхъ хребтовъ и ихъ относительной высотѣ. Горы окружаютъ цѣпью не только Уссурійскій край, но вообще весь Амурскій бассейнъ, отдѣляя его отъ холодныхъ вѣтровъ сѣверной Сибири только невысокимъ Становымъ хребтомъ, между тѣмъ на югѣ теплый вѣтеръ, идущій изъ Китая и Желтаго моря, встрѣчаетъ значительный хребетъ Чань-бо-Шань, который не допускаетъ его на сѣверъ. При такихъ условіяхъ естественно, что край этотъ бо-

ЭР02971

лѣе подверженъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ сосѣдства съ сибирскими тундрами, нежели доступенъ умѣряющему теплу, идущему съ юга. Изъ двухъ другихъ хребтовъ: Хинганскаго и Сихота-Алинъ, только послѣдній оказываетъ то благопріятное дѣйствіе, что предохраняетъ часть Уссурійскаго края отъ неблагопріятнаго вліянія Японскаго моря, на которомъ, какъ мы уже сказали, господствуютъ туманы и холодный токъ, неблагопріятные для растительной жизни и понижающіе среднюю годовую температуру. Извѣстно, что въ Японскомъ морѣ замѣчено два теченія одно—теплое, идущее изъ Желтаго моря, доходящее до южной части Сахалина, другое—холодное, идущее изъ Охотскаго моря въ Татарскій проливъ доходящее даже до Кареи. Холодное теченіе Охотскаго моря приноситъ съ собою льды, которые спускаются далеко внизъ и въ значительной степени охлаждаютъ температуру.

Наконецъ, неблагопріятнымъ образомъ вліяютъ на климатъ страны господствующіе здѣсь осенью и зимою западные и сѣверо-западные вѣтры, а весною и лѣтомъ южные и юго-западные; первые, идя съ материка, приносятъ, вмѣстѣ съ сухостью и ясностью, холодъ, а вторые, вмѣстѣ съ влагою—періодическіе дожди, которые оказываютъ вліяніе пониженіемъ температуры.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть и о томъ, что дикость страны и невоздѣланность почвы, выражающіяся громадными непроходимыми дебрями, огромными болотами и ничтожнымъ заселеніемъ, вліяютъ также неблагопріятнымъ образомъ. Огромные лѣса, покрывающіе край, какъ извѣстно, задерживаютъ влагу, которая потомъ является въ видѣ дождя, а невозможность солнечному теплу и свѣту проникать въ дремучія лѣсныя пространства бываетъ причиною того, что въ лѣсахъ снѣгъ лежитъ долгое время весною, почему холода останавливаютъ растительность.

Путешественникъ, плывя по Амуру, уже въ среднихъ частяхъ его встрѣчаетъ южныя растенія, какъ виноградъ и пробковый дубъ. Это заставляетъ его воображать, что далѣе, въ Уссурійскомъ краѣ онъ встрѣтитъ еще болѣе нѣжныя растенія. Но это совершенно напрасно. Амурскій и въ особенности Уссурійскій край тѣмъ то и замѣчателенъ, что онъ представляетъ, странную аномолію какъ въ растительномъ, какъ и въ животномъ царствѣ. Въ немъ находится странная смѣсь, на одномъ и томъ же пространствѣ, самыхъ сѣверныхъ и южныхъ формъ. Формы растительности здѣсь весьма разнообразны, но распредѣленіе растеній по всему краю — отъ самыхъ

ЭР02971

южныхъ его предѣловъ до самыхъ сѣверныхъ — весьма однообразно.

Не будучи не только спеціалистомъ по части ботаники, но считая себя совершенно незнакомымъ съ этимъ дѣломъ, я, по необходимости, долженъ буду обратиться къ гг. Мааку, Максимовичу и Регелю.

По изслѣдованію г. Регеля, на Уссури извѣстно до сихъ поръ 570 дикорастущихъ видовъ и 29 культурныхъ. Здѣсь найдено донынѣ $^4/_7$ всего количества растеній свойственныхъ Амуру, между тѣмъ какъ въ амурской флорѣ насчитано $^6/_7$ уссурійскихъ растеній. Вообще же въ уссурійской флорѣ существуетъ множество видовъ свойственныхъ флорамъ: китайской, японской, камчатской, сѣверо-американской и частью даже тропической.

Изъ древесныхъ и кустарныхъ породъ лѣсамъ Уссурійскаго края свойственны: *липа*, доходящая до 100 футовъ вышины при четырехъ футовомъ діаметрѣ ствола, *кленъ*, *пробковое дерево*, *абрикосовое* дерево и *грецкій орѣхъ*. Пробковое дерево достигаетъ восьмидесяти футовой высоты, а грецкій орѣхъ при толстой скорлупѣ имѣетъ небольшое зерно, по вкусу своему сходное съ европейскимъ видомъ. *Ясень*, *дубъ*, *грабъ*, *ильма*, *вязъ*, *ольха*, *черная* и *бѣлая береза* суть растенія весьма обыкновенныя въ Уссурійскомъ краѣ. Ильма и вязь, достигающіе иногда до 100 футовой вышины, и ясень 80—футовой даютъ превосходный строевой и корабельный лѣсъ. Въ настоящее время наибольшую пользу извлекаютъ инородцы Уссурійскаго края изъ березы, кора которой употребляется ими для многихъ предметовъ. Эту кору инородцы вываривающъ въ горячей водѣ, коптятъ въ дыму и покрываютъ ею свои временныя жилища, обтягиваютъ лодки, дѣлаютъ разную посуду и проч.

Наконецъ въ Уссурійскомъ краѣ можно встрѣтить самое южное растеніе *аралію маньчжурскую* и даже тропическое—*диморфантъ*.

Хвойныя породы, встрѣчаемыя только въ самыхъ верхнихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ, появляются на предгоріяхъ, окаймляющихъ бока этихъ долинъ, сначала между лиственными породами, а за тѣмъ, по мѣрѣ удаленія къ главному хребту, составляютъ уже преобладающую массу растительности.

Между различными хвойными породами встрѣчаются *кедръ*, доходящій до 100 футовый вышины, *ель*, *лиственница*, *пихта*, *сосна*, *тисъ*, *древовидный можжевельникъ*. Подлѣсокъ этихъ лѣсовъ со-

ЭР02971

строитъ изъ *барбариса, винограда, крушины, акаціи, таволги, малины, шиповника, дикаго, жасмина, бузины, калины, жимолости* и проч. Здѣшній виноградъ растетъ во множествѣ по всему краю; онъ созрѣваетъ въ началѣ сентября, но ягоды его не крупнѣе обыкновенной клюквы и притомъ весьма кислаго вкуса. Г. Пржевальскій увѣряетъ впрочемъ, что въ южно-уссурійскомъ краѣ, въ особенности тамъ, гдѣ виноградъ растетъ по обривистымъ берегамъ моря, вкусъ его дѣлается нѣсколько лучше. Можетъ быть это и вѣрно, но я подтвердить или отрицать не могу.

Сказавъ въ общихъ чертахъ о здѣшней лѣсной растительности, я заключу отдѣлъ этотъ словами г. Пржевальскаго, которому какъ охотнику, здѣшніе лѣса знакомы очень хорошо.

«Здѣсь растительная жизнь является во всей силѣ, и часто на небольшомъ пространствѣ тѣснятся самыя разнообразныя породы деревьевъ и кустарниковъ, образующихъ густѣйшія заросли, переплетенныя различными вьющимися растеніями. Въ особенности роскошно развивается въ такихъ мѣстахъ виноградъ, который, то стелется по землѣ и покрываетъ ее сплошнымъ ковромъ зелени, то обвиваетъ, какъ ліаны тропиковъ, кустарники и деревья и свѣшивается съ нихъ самыми роскошными гирляндами.

«Невозможно забыть впечатлѣнія, производимаго, въ особенности въ первый разъ, подобнымъ лѣсомъ.

«Правда, онъ также дикъ и недоступенъ, какъ и всѣ прочія сибирскія тайги, но въ тѣхъ однообразіе растительности, топкая, тундристая почва, устланная мхами и лишаями, навѣваетъ на душу какое-то уныніе; здѣсь наоборотъ,—на каждомъ шагу встрѣчаешь роскошь и разнообразіе, такъ что не знаешь на чемъ остановить свое вниманіе: то высится передъ вами громадный ильмъ, съ своею широковѣтвистою вершиною, то стройный кедръ, то дубъ и липа съ пустыми, дуплистыми отъ старости стволами, болѣе сажени въ обхватѣ, то орѣхъ и пробка съ красивыми перистыми листьями, то пальмовидный диморфантъ, довольно впрочемъ рѣдкій.

«Какъ-то странно непривычному взору видѣть такое смѣшеніе формъ сѣвера и юга, которыя сталкиваются здѣсь какъ въ растительномъ, такъ и въ животномъ мірѣ. Въ особенности поражаетъ видъ ели, обвитой виноградомъ, или пробковое дерево и грецкій орѣхъ, растущіе рядомъ съ кедромъ и пихтою. Охотничья собака отыскиваетъ вамъ медвѣдя или соболя, но тутъ же рядомъ можно

ЭР02971

встрѣтить тигра, не уступающаго въ величинѣ и силѣ обитателю джунглей Бенгаліи.

«И торжественное величіе этихъ лѣсовъ не нарушается присутствіемъ человѣка; развѣ только пробредетъ по нимъ звѣроловъ или раскинетъ свою юрту кочующій дикарь, но тѣмъ скорѣе дополнитъ, нежели нарушитъ картину дикой, дѣвственной природы».

Что касается до луговой растительности, то я о ней вовсе говорить не намѣренъ, потому что мнѣ пришлось бы выписать кучу разныхъ названій, по преимуществу латинскихъ, безъ всякой отъ того пользы для кого бы то ни было. Скажу только, что она въ высшей степени богата разнообразіемъ и роскошна по виду. Всѣ луга Уссурійскаго края покрыты бываютъ изумительнымъ разнообразіемъ всевозможныхъ цвѣтовъ и цвѣтами всевозможныхъ формъ. Нельзя умолчать только объ одномъ цвѣткѣ, родина котораго Индія—это *нелюмбія* (Nelumbium speciosum), встрѣчающаяся въ береговыхъ озерахъ и заливахъ р. Сунгачи. Представьте себѣ, что вся вода покрыта зелеными круглыми листьями, діаметръ которыхъ весьма часто достигаетъ аршина съ четвертью; поверхъ этихъ листьевъ на довольно толстыхъ стебляхъ поднимается масса розовыхъ цвѣтовъ, имѣющихъ полторы четверти въ діаметрѣ. Растеніе это напоминаетъ собою царственную викторію.

Оставляя разсмотрѣніе растительнаго царства съ точки зрѣнія такъ сказать ботанической, я считаю необходимымъ взглянуть на него съ точки зрѣнія чисто практической, то есть указать на то, что извлекаетъ человѣкъ здѣсь изъ растительныхъ богатствъ, такъ щедро разсыпанныхъ природою по всему краю.

Что касается до лѣснаго *хозяйства*, то даже самое это слово здѣсь вовсе неумѣстно; если оно звучитъ довольно странно даже и тогда, когда рѣчь идетъ о европейской Россіи, то его совершенно должно исключить изъ страны, гдѣ почти не существуетъ населенія. Вся дѣйствительная польза, которую извлекали до сихъ поръ изъ лѣсовъ, состоитъ въ томъ, что часть его вырубили для построекъ подъ войска и подъ жилыя строенія въ населенныхъ пунктахъ, да еще употребляютъ на топливо. Впрочемъ, эксплуатировать лѣсное богатство края въ настоящее время почти не представляется никакой возможности. Не смотря на то, что въ сосѣдствѣ съ краемъ—въ Японіи и Китаѣ лѣсъ, въ особенности карабельный, весьма дорогъ, а у насъ онъ почти ничего не стоитъ, вывозить его туда не представляется никакой возможности какъ потому, что теперь онъ отъ жилыхъ пунк-

ЭР02971

товъ во многихъ мѣстахъ уже очень далекъ, такъ и потому, что вовсе нѣтъ рабочихъ рукъ, которыя бы могли заняться этимъ дѣломъ. Предоставить же иностранцамъ, которые охотно бы взялись за это дѣло въ нѣкоторыхъ приморскихъ пунктахъ, невозможно до тѣхъ поръ, пока мы не въ состояніи наблюдать за вырубкою этого лѣса. Въ противномъ случаѣ, пройдетъ немного времени и пункты, богатые нынѣ строевымъ и карабельнымъ лѣсомъ, обратятся въ пустыни; нѣсколько иностранныхъ купцовъ обогатятся въ самое короткое время, а казна получитъ самый ничтожный доходъ.

Въ настоящее время лѣсная эксплуатація въ краѣ состоитъ въ истребленіи лѣсовъ, причемъ русскіе поселенцы, казаки, соперничаютъ съ китайскими бродягами въ способахъ истребленія. Первые сосредоточиваютъ свою разрушительную дѣятельность на кедровыхъ лѣсахъ, а вторые на дубовыхъ.

Если казаку понадобятся кедровые орѣхи, которыми нѣкоторыя станицы даже торгуютъ, то онъ не изощряетъ своихъ умственныхъ способностей на то, чтобы приспособиться достать ихъ обыкновеннымъ образомъ, а безъ всякихъ соображеній беретъ топоръ и рубитъ дерево; поваливъ его и обобравъ шишки, онъ оставляетъ гнить его на мѣстѣ.

Другой конкурентъ въ дѣлѣ истребленія лѣсовъ—это бродящій китаецъ, добывающій дубовые грибы. Дѣло состоитъ въ томъ, что на гніющемъ дубѣ появляются особаго вида слизистые наросты, называемые грибами, которые, въ сушеномъ видѣ, составляютъ одинъ изъ многочисленныхъ предметовъ продовольствія для китайцевъ, оцѣнивающихъ пудъ этого продукта до 12 серебрянныхъ рублей. Такъ какъ до самаго послѣдняго времени съ нашей стороны не было ни малѣйшаго надзора за туземцами и приходившими китайцами, изъ которыхъ многіе, жившіе внѣ района расположенія нашихъ войскъ, только слышали о русскихъ, но никогда ихъ не видали, то они хозяйничали въ нашихъ предѣлахъ съ полною безнаказанностью. Обыкновенно каждый китаецъ въ дѣлѣ этой промышленности начиналъ съ того, что, построивъ себѣ жилье, принимался за вырубку ближайшаго къ его дому дубоваго лѣса, а на слѣдующій годъ собиралъ образовавшіеся наросты, сушилъ ихъ и продавалъ въ Китай. Когда лѣсъ слишкомъ отодвигался отъ его жилья, то онъ переходилъ на другое мѣсто и продолжалъ совершать варварское истребленіе прекраснаго дубоваго лѣса. Слѣды подобнаго уничтоженія лѣсовъ видны еще и теперь. Такъ продолжалось дѣло до 1868 года, когда прои-

ЭР02971

зошло такъ называемое возмущеніе манзъ, повлекшее за собою передвиженіе войскъ въ Уссурійскомъ краѣ и истребленіе многихъ жилищъ китайцевъ, принимавшихъ участіе въ безпорядкахъ. Съ тѣхъ поръ этотъ невыгодный для насъ промыслъ принялъ ограниченные размѣры, которые опять могутъ впрочемъ увеличиться при отсутствіи зоркаго надзора съ нашей стороны, что весьма впрочемъ затруднительно.

Вотъ все, что даютъ пока обширные, дремучіе и богатые лѣса Уссурійскаго края; этотъ источникъ богатства долго еще будетъ оставаться въ своемъ настоящемъ положеніи, потому что доходность его зависитъ прежде всего отъ такого элемента, отсутствіемъ котораго будетъ страдать Уссурійской край весьма долго—это населенія.

Переходя къ такимъ произведеніямъ земли, которыя касаются полеваго сельскаго хозяйства, слѣдуетъ сказать, что въ Уссурійскомъ краѣ могутъ произрастать всѣ яровыя растенія, а относительно ржи можно сказать, что она здѣсь составляетъ растеніе вполнѣ надежное. Изъ растеній, кромѣ хлѣба, воздѣлываются гречиха, овесъ, картофель, капуста, огурцы, арбузы, дыни, кукуруза, рѣдька, табакъ и проч. Урожай бываетъ самый разнообразный, что зависитъ, кромѣ мѣстности, главнымъ образомъ отъ степени обработки. Въ то время, какъ у нашихъ казаковъ онъ бываетъ въ 20 пудовъ съ десятины или относительно посѣва самъ-другъ съ небольшимъ, я видѣлъ китайскія поля на р. Има, гдѣ съ десятины снимаютъ урожай въ 80 и 100 пудовъ; сами же китайцы говорятъ, что въ благопріятные годы можно снять даже 150 и 200 пудовъ. Разумѣется, нельзя сравнивать обработку земли у китайцевъ съ обработкою нашихъ казаковъ, которые не столько заботятся объ урожаѣ, сколько о даровомъ полученіи хлѣба отъ казны, о чемъ я буду говорить въ своемъ мѣстѣ. Здѣшніе луга даютъ очень много сѣна и мѣстами прекраснаго.

Наконецъ, въ здѣшнемъ краѣ есть още одно растеніе, которое составляетъ предметъ весьма выгодный для воздѣлыванія и торговли имъ,—это *жень-шень*, цѣнящійся весьма дорого въ Китаѣ. Цѣлебное свойство корня этого растенія не признается европейскими медиками, испытывавшими его уже весьма давно. Происходитъ ли недѣйствительность этого средства у насъ потому, что въ самомъ дѣлѣ въ корнѣ нѣтъ ничего цѣлебнаго, или потому, что испытываемые экземпляры были недоброкачественны, сказать довольно трудно. Между русскими, не медиками впрочемъ, существуютъ разсказы, которые приписываютъ жень-шеню вредныя и даже ядовитыя качества.

ЭР02971

Какъ бы то ни было, но въ Китаѣ онъ считается неоцѣненнымъ средствомъ противъ нѣкоторыхъ болѣзней, въ особенности же при упадкѣ силъ. Принимая въ соображеніе высокую цѣну этого корня, формальную обстановку, съ которою въ прежнія времена разрѣшалось китайскимъ правительствомъ добываніе его въ Уссурійскомъ краѣ, и обязательства, налагавшіяся на купцовъ, промышлявшихъ добываніемъ его и торговлею имъ, трудно предположить, чтобы репутація этого растенія была совершенно неосновательная.

Добываніе этого растенія, которое прозябаетъ въ дикомъ видѣ, сопряжено бываетъ не только съ весьма большими лишеніями, но даже и съ серьезною опасностью для жизни. Жень-шень растетъ обыкновенно въ самыхъ дикихъ и неприступныхъ лѣсистыхъ ущельяхъ, гдѣ добывающій растеніе весьма легко можетъ наткнуться на барса или тигра, и поплатиться при этомъ жизнью. Не смотря однако на такой рискъ, торговля этимъ продуктомъ такъ выгодна, что страсть къ пріобрѣтенію беретъ перевѣсъ надъ страхомъ, и каждое лѣто множество китайцевъ отправляются на поиски въ глухія мѣста. Идя весьма медленно по лѣсу, китаецъ посредствомъ палочки раздвигаетъ на своемъ пути густо растущую траву и ищетъ жень-шень; найдя его, онъ съ величайшею осторожностью его выкапываетъ и для предохраненія отъ воздуха тотчасъ же завертываетъ въ бумажку. Въ теченіе лѣта каждый изъ искателей можетъ набрать отъ 15 до 20 и даже до 30 корешковъ, изъ которыхъ за иные платится по 100 и болѣе серебряныхъ монетъ.

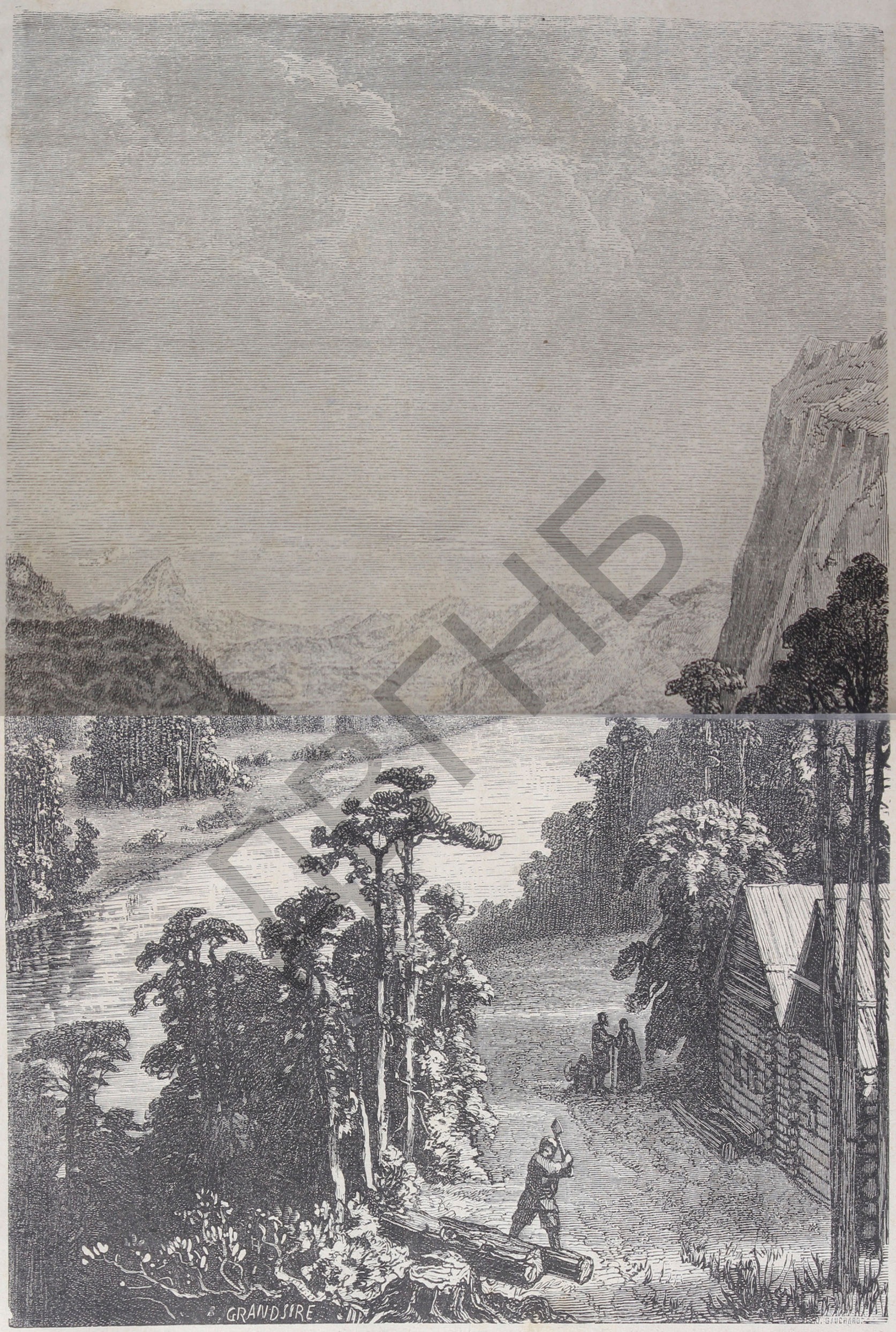
Дороговизна этого предмета китайской медицины заставляетъ нѣкоторыхъ китайцевъ Уссурійскаго края разводить жень-шень на искусственныхъ плантаціяхъ, устраиваемыхъ обыкновенно въ узкихъ долинахъ и приспособленныхъ къ тому, чтобы растеніе это находило необходимыя для его успѣшнаго произрастанія тѣнь и влагу. Искуственное воздѣлываніе требуетъ весьма тщательнаго ухода и большой хлопотливости. Плантація состоитъ обыкновенно изъ чисто выполонныхъ грядъ, для которыхъ употребляется лучшая просѣянная земля. Гряды эти весьма тщательно поливаются, и сверху, для предохраненія ихъ отъ вѣтра и солнечныхъ лучей, покрываются наметомъ, а съ боковъ, съ навѣтренной стороны, закрываются хворостомъ и досками. На каждой изъ такихъ плантацій, смотря по величинѣ ея, работаютъ отъ 10 до 20 человѣкъ, и содержится отъ 10 до 15 тысячъ корней растенія; самыя же плантаціи обыкновенно привад-

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ

ДВГНБ

ЭР02971

Амуръ въ Хинганскомъ хребтѣ.

ЭР02971

ЭР02971

ЛВГНБ

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКАЯ КРАЕВОЙ
ГОС. МУЗЕЙ

лежатъ китайскимъ купцамъ, живущимъ внѣ предѣловъ Уссурійскаго края.

Надо замѣтить, что искусственно разводимый жень-шень не имѣетъ силы растущаго въ дикомъ состояніи, однако все-таки онъ оплачивается весьма выгодно, принося владѣльцу плантаціи очень хорошій доходъ.

Осенью начинается скупка жень-шеня какъ дикаго, такъ и воздѣланнаго Г. Маакъ, бывшій свидѣтелемъ обработки жень-шеня, говоритъ, что торговецъ, получивъ корень, тотчасъ же принимается за чистку его, тщательно отдѣляя земляныя частицы; въ особенности старательно очищается верхняя часть корня, покрытая множествомъ поперечныхъ складокъ и морщинъ. Это дѣлается посредствомъ шелковой нитки, натянутой, какъ тетива у лука, на тоненькомъ прутикѣ. Затѣмъ, отдѣливъ отъ корня траву и тонкія мочки, его подвергаютъ особеннаго рода приготовленію, которое производится весьма тщательно и состоитъ въ слѣдующемъ: корень кипятятъ отъ 5 до 10 минутъ въ сахарной водѣ, потомъ обертываютъ его намасленною бумагою и подвергаютъ дѣйствію водяныхъ паровъ; для этого кладутъ его въ особенный желѣзный сосудъ цилиндрической формы съ двумя днами, изъ которыхъ верхнее имѣетъ отверстіе; на это дно помѣщается корень, а внизъ наливается вода которую кипятятъ, при чемъ пары проходятъ сквозь отверстіе, дѣйствуя на корень. Эта операція продолжается около получаса, послѣ чего корень высушивается, при чемъ онъ утрачиваетъ $^1/_4$ часть своей первоначальной толщины, и наконецъ сортируется и завертывается въ бумагу.

Съ полученнымъ такимъ образомъ корнемъ, китайцы обращаются необыкновенно осторожно, никогда не дотрогиваясь до него руками, а беря, въ случаѣ нужды, не иначе какъ посредствомъ двухъ палочекъ, которыя служатъ для китайцевъ при ѣдѣ, вмѣсто нашихъ вилокъ.

Въ Китаѣ это медицинское средство принимается или въ сухомъ видѣ, или въ видѣ микстуры; въ первомъ случаѣ его просто жуютъ, во второмъ дѣлаютъ настойку изъ водки. По словамъ людей, жевавшихъ этотъ корень, онъ имѣетъ сладковатый вкусъ, отрыгающійся впрочемъ горечью.

Я думаю нечего и говорить о томъ, что здѣшнее русское населеніе не только не занимается отыскиваніемъ или воздѣлываніемъ этого прибыльнаго растенія, но даже и вовсе не имѣетъ о немъ никакого понятія. Лишенія и опасности, которымъ подвергаются иска-

ЭР02971

тели дикаго жень-шеня, бродя цѣлое лѣто по лѣсамъ, встрѣча съ дикими животными въ непроходимыхъ дебряхъ, трудъ и забота при искусственномъ воздѣлываніи—все это такія причины для здѣшняго поселенца, привыкшаго къ готовому казенному хлѣбу, которыя не могутъ его привлечь къ той дѣятельной и трудолюбивой жизни, которою отличаются китайцы. Здѣсь есть хлѣбное растеніе, которое на мѣстномъ языкѣ называется *будою* (особый видъ проса); китайцы разводятъ его очень много, потому что оно служитъ хорошею пищею, не боится тѣхъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій, которыхъ не выдерживаютъ нѣкоторые другіе виды хлѣбныхъ растеній и потому даетъ прекрасный урожай. Нашъ казакъ—поселенецъ, живущій рядомъ съ китайцемъ и любящій поѣсть буду, не думаетъ однако вовсе о томъ, чтобы развести ее у себя, хотя дѣло это требуетъ труда не болѣе того, какъ и посѣвъ всякаго другаго хлѣба. Кромѣ обыкновенной причины—лѣни, здѣсь играетъ роль еще другое обстоятельство, [illegible] на всѣхъ мѣстахъ земнаго шара должно класть особый отпечатокъ на русскаго человѣка — это рутина, не позволяющая ему начать дѣлать то, чего не дѣлали до него. Ни дѣдъ, ни отецъ его, ни самъ онъ наконецъ—никогда не сѣяли буды, какъ же можно начать это дѣлать ему? Многое тормозитъ въ здѣшнемъ краѣ эта русская рутина, вредно отражается она на всемъ бытѣ здѣшняго поселенца и долгое время будетъ служить крѣпкимъ тормазомъ для всякаго благаго начинанія не въ одномъ только Уссурійскомъ краѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ животному міру, отличающемуся въ здѣшнемъ краѣ не меньшимъ разнообразіемъ, чѣмъ міръ растительный, я скажу два слова по поводу царства ископаемаго, о которомъ впрочемъ почти нечего говорить. Уссурійскій край, какъ уже сказано, неизслѣдованъ вовсе даже и на поверхности земной; поэтому говорить о томъ, что онъ заключаетъ въ нѣдрахъ земли, можно только на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя добыты случайно и не трудомъ рукъ человѣка, или его ума, а такъ сказать благоволеніемъ земли, которая добровольно сама раскрыла нѣкоторые изъ своихъ продуктовъ. Такихъ продуктовъ пока найдено въ краѣ два: одинъ изъ нихъ золото, уже породившее въ 1868 году безпорядки, кончившіеся тѣмъ, что китайцы сожгли три нашихъ деревни и въ томъ числѣ лучшее селеніе въ Уссурійскомъ краѣ—Никольское, и другой—каменный уголь въ южныхъ портахъ.

О золотѣ ходятъ самые разнообразные слухи; одни указываютъ

ЭР02971

мѣста, гдѣ оно находится; другіе эти мѣста не признаютъ золотоносными. Въ виду такого противорѣчія, придется остановиться на обнаружившемся уже фактѣ, который показалъ, что въ южной части Уссурійскаго края, на островѣ Аскольдѣ, находятся розсыпи. Судить же о богатствѣ ихъ и о томъ, стоятъ ли онѣ серьезной разработки,—нѣтъ возможности; выводить же выгодное о нихъ заключеніе изъ того факта, что въ 1868 году множество китайцевъ бросилось въ наши предѣлы за золотомъ, было бы весьма неосторожно. Во первыхъ, всѣмъ извѣстно, что китаецъ ни во что не цѣнитъ свой трудъ и употребляетъ громадныя физическія усилія на добычу весьма скромнаго заработка, поэтому онъ можетъ довольствоваться и считать себя вознагражденнымъ, отыскавъ такую ничтожную частицу золота, которая, при правильной разработкѣ и необходимой для того затратѣ, не только не вознаградитъ владѣльца пріиска, а напротивъ разорить его. Во-вторыхъ, наплывъ китайцевъ можно объяснять преувеличенными слухами распущенными [illegible] о богатыхъ находкахъ золота; наконецъ, въ третьихъ тѣмъ, что какъ самый край, такъ и сосѣднія страны представляютъ богатый элементъ для безпокойствъ и безпорядковъ всякаго рода. Въ сосѣдней Мандчжуріи находится резервуаръ бродягъ и преступниковъ всѣхъ сортовъ, которые, совершивъ разныя некрасивыя дѣла въ Китаѣ, бѣжали отъ наказанія, а можетъ быть и отъ смертной казни, и спокойно, до поры до времени, бродятъ въ нашемъ сосѣдствѣ, заглядывая впрочемъ по временамъ и въ наши предѣлы. Люди эти, порвавшіе всякія связи съ Китаемъ и обреченные на безсемейную и бездольную жизнь, разумѣется ничего не теряютъ, пускаясь на самыя рискованныя дѣла. Вотъ они то, услышавъ въ 1867 году о золотѣ и о томъ, что русскіе силою прогнали китайцевъ съ острова Аскольда, которые занимались тамъ промывкою золота, и бросились въ 1868 году въ наши предѣлы и усиленно занялись добываніемъ золота. Конецъ исторіи извѣстенъ: явилось судно, которое выгнало ихъ съ острова на материкъ, явились войска, произошла знаменитая встрѣча при Дубининскомъ постѣ, гдѣ солдаты разогнали китайцевъ, а китайцы выжгли два поста и три деревни и спокойно увезли все добытое ими золото въ Китай, не оставивъ его намъ, хотя бы для статистической оцѣнки количества добычи на островѣ Аскольдѣ и пробной оцѣнки качества металла. Вслѣдствіе этого мы и остаемся до сихъ поръ въ полномъ невѣдѣніи на счетъ золота въ Уссурійскомъ краѣ.

Другой продуктъ минеральнаго царства, который въ своемъ бла-

*

ЭР02971

госклонномъ вниманіи земля сама открыла намъ въ Уссурійскомъ краѣ—это каменный уголь, свѣдѣнія о которомъ также весьма разнообразны. Что каменный уголь дѣйствительно есть, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, ибо онъ лежитъ мѣстами чуть чуть не на поверхности земли; но каковы качества этаго угля и много ли его, то этого, положа руку на сердце, никто не скажетъ. Мѣстные патріоты до такой степени увлекаются въ своемъ желаніи видѣть Уссурійскій край какимъ-то золотымъ дномъ, что сулятъ въ будущемъ мильоны дохода отъ каменнаго угля, расчитывая, такъ сказать, запрудить имъ китайскіе и японскіе порты, гдѣ каменный уголь, не славясь хорошимъ качествомъ, отличается своею дороговизною. На такія заявленія мѣстныхъ патріотовъ надо смотрѣть съ крайнею осторожностью и отнюдь не строить на нихъ какихъ либо административныхъ предположеній, въ особенности такихъ, осуществленіе которыхъ грозитъ большими расходами и не всегда производительными затратами. Въ Уссурійскомъ краѣ указываютъ на два главныхъ мѣсторожденій каменнаго угля: на окрестности Владивостока и Новгородской гавани; по словамъ нѣкоторыхъ изъ тамошнихъ властей, здѣшній уголь прекраснаго качества и притомъ находится въ такомъ изобиліи, что его хватитъ не только на удовлетвореніе всѣхъ нуждъ нашей сибирской флотиліи, но даже масса останется еще для вывоза и склада для иностранныхъ судовъ въ китайскихъ и японскихъ портахъ. Откуда взялось такое предположеніе и на чемъ оно основано—я рѣшительно не знаю. Если я не могу судить о качествѣ угля, то имѣю полное право судить о той разработкѣ, которой я самъ былъ свидѣтелемъ въ Новгородской гавани, а разработка эта находится въ крайне первобытномъ состояніи. Уголь добывается здѣсь едва только не руками; о какихъ бы то ни было инструментахъ, кромѣ кирки и лопаты, здѣсь и понятія не имѣютъ. Спрашивается, на какомъ же основаніи, при такомъ состояніи каменноугольнаго производства, сдѣланъ расчетъ, относительно того количества, которое предполагается находящимся въ землѣ. Какой горный инженеръ, при такихъ данныхъ, возьметъ на себя рѣшить этотъ вопросъ и заявитъ, что онъ ежегодно въ состояніи добывать то или другое количество угля, если притомъ еще онъ не имѣетъ даже въ своемъ распоряженіи простаго бура, чтобы пробуровить землю. А что бура въ томъ мѣстѣ, изъ котораго намѣрены снабжать каменнымъ углемъ иностранныя суда въ китайскихъ моряхъ, до самаго послѣдняго времени не было, то за это я поручусь; теперь можетъ быть онъ и есть, я этого не знаю; но

ЭР02971

Бенгальскій тигръ, водящійся на Уссури.

ЭР02971

что его не было до 1870 года, когда уже существовалъ проэктъ разработки въ большихъ размѣрахъ,—то это вѣрно.

Что касается до качества угля, то въ этомъ отношеніи я сошлюсь на свидѣтельство всѣхъ нашихъ морскихъ офицеровъ, имѣвшихъ случай пользоваться углемъ изъ южныхъ портовъ; всѣ они засвидѣтельствуютъ, что берутъ этотъ уголь только въ крайнемъ случаѣ, за неимѣніемъ всякаго другаго топлива и весьма имъ недовольны.

Заканчивая объ углѣ, я считаю нужнымъ оговориться: во-первыхъ, прошу не смѣшивать угля Уссурійскаго края, о которомъ только что шла рѣчь, съ Сахалинскимъ углемъ, который превосходнаго качества, но о которомъ здѣсь не можетъ быть рѣчи, такъ какъ островъ Сахалинъ не входитъ въ составъ Уссурійскаго края; а во-вторыхъ, я прошу не приписывать мнѣ желанія высказать ту мысль, что въ описываемомъ мною краѣ нѣтъ угля, а если и есть, то онъ никуда негодится, и все что до сихъ поръ извѣстно о немъ есть совершенная неправда. Отнюдь нѣтъ: я также мало знаю это, какъ и тѣ, которые строятъ различныя предположенія на неизвѣстныхъ основаніяхъ. Я хочу только сказать, что дѣло находится въ такомъ положеніи, что ни отрицать одни доводы, ни подтверждать другіе, теперь нѣтъ возможности. Можетъ быть дѣйствительно находятся въ краѣ неизмѣримыя залежи каменнаго угля, котораго хватитъ на многія сотни лѣтъ; возможно, что будетъ найденъ въ этихъ залежахъ уголь превосходнаго качества, но возможно также, что уголь окажется никуда не годнымъ и въ ничтожномъ количествѣ, Прежде чѣмъ строить какія бы то ни было предположенія, нужно произвести хорошія изслѣдованія, которыхъ до сихъ поръ вовсе сдѣлано не было. Вотъ все, что я имѣлъ въ виду, сказать, говоря о каменномъ углѣ.

АВГИЕ

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ГЛАВА IV.

Разнообразіе и богатство животнаго царства въ Уссурійскомъ краѣ.—Обиліе рыбы въ рѣкахъ и озерахъ. — Рыболовство у гольдовъ. —Полезныя млекопитающія.—Соболь какъ предметъ промышленности.—Цѣна собольихъ шкурокъ.—Дѣйствительная стоимость шкурки.—Олени и *панты*.—Приготовленіе и употребленіе *пантовъ*. — Енотовидная собака. — Тигръ. — Страхъ передъ тигромъ туземцевъ.—Его обожаніе гольдами.—Взглядъ русскаго солдата на тигра.—Встрѣча съ нимъ.—Хитрость тигра и сноровка его.—Первое знакомство русскихъ съ тигромъ.—Продѣлки тигра съ казаками.—Западни на него устраиваемыя.—Барсъ.—Случай, разсказанный г. Маакомъ.

Если Уссурійскій бассейнъ представляетъ сочетаніе самыхъ крайнихъ сѣверныхъ видовъ растительности съ южными, то не менѣе разнообразія замѣчается въ немъ и въ отношеніи животныхъ видовъ. Я не буду входить въ подробности, а ограничусь только перечисленіемъ животныхъ, здѣсь живущихъ, и остановлюсь только на самыхъ замѣчательныхъ изъ нихъ, которыя составляютъ или предметъ продовольствія мѣстныхъ жителей, или предметъ звѣропромышленности.

Г. Маакъ говоритъ, что Уссурійскому краю свойственны слѣдующія животныя изъ млекопитающихъ: медвѣдь бурый и тибетскій, обыкновенный барсукъ, соболь, колонокъ (изъ породы куницы), горностай, ласка, непальская куница, выдра, волкъ обыкновенный и красный, лисица, енотовидная собака, обыкновенная домашняя собака, рысь; тигръ, барсъ, кошка обыкновенная и дикая, ежъ, кротъ, летучая мышь, летяга, бѣлка, бурундукъ, крыса, нѣсколько видовъ мыши, заяцъ, кабанъ, домашняя свинья, антилопа, быкъ, мускусная кабарга, дикая коза, олень, лань, лось, домашняя лошадь, оселъ. Изъ птицъ

ЭР02971

водятся: орелъ, орланъ бѣлохвостъ, соколъ разныхъ видовъ, коршуны, ястреба, филины, стрижи, козодои, кукушки, дятлы, зимородки, жаворонки, воробьи, снигири, вьюрки, дубоносы, сороки, вороны, скворцы, трясогузки, соловьи, ласточки, голуби, тетерева, рябчики, фазаны, перепелки, журавли, кулики, лебеди, гуси, утки, крахали. Изъ рыбъ здѣсь водятся: окунь, налимъ, разнаго вида сомы, сазанъ, карась, красноперъ, чебакъ, лещъ, таймень, ленокъ, кета, щука, осетръ, бѣлуга. Наконецъ пресмыкающіеся: ящерица, ужъ, разнаго рода змѣи, лягушки, черепахи и друг.

Сдѣланный здѣсь перечень животныхъ, въ особенности по части рыбъ, не совсѣмъ полонъ; подробная разработка этаго отдѣла еще далеко впереди; желательно бы однако было, чтобы свѣдѣнія по этой части, добытыя г. Дыбовскимъ, посвятившимъ цѣлое лѣто 1869 года путешествію по Амуру и Уссури, были обнародованы. Я знаю, что этотъ добросовѣстный и трудолюбивый ученый сдѣлалъ очень много по части ихтіологіи.

Переходя къ подробностямъ, я прежде всего долженъ остановиться на указаніи, что рѣка Уссури такъ обильна рыбою, что если бы я началъ разсказывать разные случаи, свидѣтелями которыхъ были люди, плававшіе по рѣкѣ, то всѣ безъ исключенія читатели, не бывавшіе на мѣстѣ, приняли бы мои слова за выдумки и ни въ чемъ бы мнѣ не повѣрили. Кто легко повѣритъ тому, что большую часть дня, пока пароходъ плыветъ по рѣкѣ, только и слышатся удары рыбъ о дно, а на поверхности воды только и виднѣются выскакивающіе вверхъ рыбы? Можно ли повѣрить легко тому, что бывали случаи, что рыбы чрезъ иллюминаторы (окна) падали прямо на пароходъ, даже въ самую кухню? А между тѣмъ это такъ. Гдѣ можно, кромѣ Уссури, однимъ неводомъ вытащить болѣе двухъ тысячъ пудовъ рыбы и захватить ихъ разомъ нѣсколько тысячъ штукъ. А между тѣмъ это вѣрно, и можно указать станицу, гдѣ это именно и случилось.

Обыкновенное время для рыболовства весна, лѣто и осень; послѣдняя составляетъ самую горячую пору, когда начинается ходъ красной рыбы и въ особенности такъ называемой здѣсь кеты, которая изъ устья Амура идетъ въ громадномъ числѣ во всѣ притоки этой рѣки для метанія икры. Это періодъ времени продолжается нѣсколько болѣе двухъ недѣль и вызываетъ особенную дѣятельность мѣстныхъ туземцевъ и даже птицъ, слетающихся сюда изъ далека для легкой поживы.

Такое раздолье рыбы во всякомъ другомъ мѣстѣ и при другихъ условіяхъ конечно могло бы составить неисчерпаемый на долгое

ЭР02971

время источникъ богатства мѣстныхъ жителей; здѣсь же она не болѣе какъ предметъ продовольствія, да и то только для гольдовъ, занимающихся этимъ промысломъ въ обширномъ видѣ; русскіе же поселенцы—уссурійскіе казаки, иногда не ловятъ ее даже въ такомъ количествѣ, чтобы не голодовать зимою. Гольды ловятъ здѣсь рыбу самымъ варварскимъ образомъ, употребляя между прочимъ такую снасть, что рыба зацѣпляется на ходу крючкомъ; на каждую зацѣпившуюся и пойманную такимъ образомъ рыбу, приходится нѣсколько десятковъ, а вѣрнѣе цѣлыя сотни такихъ, которыя уходятъ израненными и издыхаютъ отъ поврежденій. Доказательствомъ страшнаго вреда подобнаго рода ловли служитъ то обстоятельство, что ни одинъ изъ мѣстныхъ жителей ровно ничего не знаетъ объ обратномъ ходѣ рыбы, вошедшей въ рѣку милліонами; между гольдами даже утверждено мнѣніе, что рыба назадъ вовсе не возвращается, а вся истребляется и вылавливается.

Наибольшее значеніе для мѣстныхъ жителей имѣетъ красная рыба, извѣстная подъ названіемъ *кета*. Заходя изъ океана въ Амуръ и Уссури, она нѣсколько измѣняетъ свой цвѣтъ и строеніе челюсти. При первомъ своемъ появленіи изъ моря эта рыба имѣетъ серебряный отливъ, но впослѣдствіи, на туловищѣ ея показываются красныя и бѣлыя пятна, постепенно увеличивающіяся по мѣрѣ удаленія рыбы отъ океана. Кромѣ того, верхняя и нижняя челюсти ея искривляются до того, что ротъ уже не закрывается. Русскіе употребляютъ эту рыбу въ варенномъ, жареномъ, соленомъ и копченомъ видѣ; вкусомъ своимъ она весьма похожа на семгу; этою же рыбою кормятъ и собакъ. Изъ кожи самокъ гольды дѣлаютъ разныя части своей одежды, а изъ болѣе грубой кожи самцовъ—башмаки.

Другая рыба, весьма часто попадающаяся и извѣстная по своей величинѣ,—это бѣлуга, называемая здѣсь калугою. Рыба эта имѣетъ болѣе сажени длины и до 10 пудовъ вѣсу; китайцы отправляютъ ее даже въ Пекинъ. Размѣры ея ясно показываетъ, что борьба съ нею сопряжена для гольда если не съ опасностью, то по крайней мѣрѣ съ трудомъ и непріятностью. Ловятъ и бьютъ ее обыкновенно гарпуномъ, бросая его съ лодки, которая представляетъ собою такую посудину, въ которой можетъ усидѣть только гольдъ, и для того чтобы опрокинуть ее, для калуги достаточно только сдѣлать легкой ударъ хвостомъ. *Оморочи*, или берестянка, состоитъ изъ тонкихъ палокъ, которыя обтягиваются берестою, и управляется или однимъ длиннымъ весломъ, дѣйствующимъ въ обѣ стороны, или небольшими лопаточ-

ЭР02971

ками. Въ первомъ случаѣ омороча, подъ искуснымъ управленіемъ гольда, летитъ по водѣ съ быстротою стрѣлы; во второмъ—она тихо и неслышно скользитъ по поверхности; поворотливость ея изумительна, даже въ довольно сильный вѣтеръ. Форма оморочи та же самая, что у эскимосскихъ лодокъ: длина берестянки доходитъ отъ 7 до 9 аршинъ, а ширина 1 аршинъ; оба конца загнуты вверхъ.

Одинъ казакъ, ловившій рыбу въ лодкѣ, однажды пропутешествовалъ поневолѣ верстъ пятнадцать. Гарпунъ, попавшій въ калугу, не убилъ ее до смерти, а только слегка ранилъ; раненая рыба, почувствовавъ ударъ, съ быстротою молніи бросилась уплывать. Не смотря на всѣ усилія казака, нежелавшаго бросить раненую добычу, онъ принужденъ былъ съ скоростью парохода слѣдовать за плывшею рыбою, которая отбуксировала его такимъ образомъ верстъ на пятнадцать отъ станицы, гдѣ онъ жилъ.

Осетры также водятся здѣсь въ весьма большомъ изобиліи и достигаютъ значительнаго роста. Однажды, въ бытность мою на озерѣ Ханка, крестьянинъ продалъ мнѣ пойманнаго имъ осетра величиною болѣе двухъ аршинъ и притомъ съ икрою; два человѣка тащили пойманную рыбу, изъ которой вышло фунтовъ двѣнадцать икры. На вопросъ мой, что это стоитъ, хозяинъ, хорошо знавшій, что я съ нимъ торговаться не буду и желавшій конечно воспользоваться этимъ случаемъ, уступилъ мнѣ рыбу за 2 р. 50 копѣекъ.

Зимою прекращается рыболовство въ большихъ размѣрахъ, и занятіе это дѣлается исключительнымъ достояніемъ стариковъ и женщинъ, потому что всѣ взрослые гольды отправляются на звѣриный промыслъ. Эти рыболовы съ изумительнымъ постоянствомъ и выносливостью дикарей проводятъ цѣлые дни среди вѣтра на трескучемъ морозѣ у проруби, вылавливая рыбу на удочки.

Изъ млекопитающихъ наибольшую промышленную выгоду доставляетъ мѣстнымъ жителямъ соболь, водящійся въ значительномъ количествѣ въ Уссурійскомъ краѣ. Этотъ маленькій цѣнный звѣрекъ живетъ въ гористыхъ мѣстахъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ, и теперь замѣтно уменьшается, вслѣдствіе усиленной на него охоты, которая начинается съ раннею зимою. И здѣсь опять, въ этомъ выгодномъ промыслѣ, наибольшую пользу извлекаютъ не русскіе поселенцы, а китайскіе пришлецы, да нѣсколько русскихъ купцовъ, эксплуатирующихъ, въ свою очередь, китайцевъ.

Коренной житель здѣшняго края — *гольдъ*, совершенный дикарь, перенявшій, вмѣстѣ съ языкомъ, весьма многое отъ китайцевъ.

ЭР02971

По своимъ нравственнымъ качествамъ гольды стоятъ далеко не на послѣдней степени человѣческаго развитія; они добродушны, честны, выказываютъ въ домашней жизни семейныя привязанности, кротки, уважаютъ старшихъ лѣтами, голосъ которыхъ всегда принимается къ руководству при обсужденіи всѣхъ общественныхъ дѣлъ, касающихся промысловъ; наконецъ, обращеніе ихъ съ женщинами не имѣетъ въ себѣ варварскаго. Хотя женѣ и предоставляются, какъ у всѣхъ дикарей, самыя тяжелыя работы, однако, въ домашней жизни, у домашняго очага, она играетъ роль матери и жены, а не безмолвной и безотвѣтной рабыни. По религіи гольды — шаманы, по образу жизни — рыболовы и звѣроловы; хлѣбопашество же имъ вовсе не извѣстно, и только лѣтомъ, во время рыболовства, они засѣваютъ огороды при своихъ жилищахъ кой-какими овощами и табакомъ, куреніе котораго составляетъ необходимость не только мужчинъ и женщинъ, но даже и малыхъ дѣтей.

Находясь въ такомъ первобытномъ положеніи, гольды естественно нуждаются въ предметахъ первой потребности, а потому и находятся въ полной зависимости отъ того, кто въ состояніи снабдить ихъ этими предметами. Такъ какъ край этотъ до послѣдняго времени находился во власти китайскаго правительства и фактически въ рукахъ того китайскаго населенія, которое представляло собою худшую часть китайскаго общества, то понятно, что бѣдные дикари находятся въ самой тяжелой зависимости отъ китайскихъ эксплуататоровъ, выжимающихъ у гольда все, что только въ состояніи онъ добыть посредствомъ своихъ промысловъ. Прежде всего, до начала зимы, онъ долженъ просуществовать съ своею семьею, прокормить себя, одѣться и запастись всякими снарядами и оружіемъ для охоты. На помощь ему является, разумѣется, китаецъ, который снабжаетъ его хлѣбомъ, одеждою и, въ особенности водкою, до которой такіе охотники всѣ дикари, гдѣ бы они ни жили, будетъ ли то у полюса, или подъ тропиками. Понятно, что каждая вещь, переходящая отъ китайца къ гольду, страшнымъ образомъ возрастаетъ въ цѣнѣ и имѣетъ къ тому, впрочемъ, весьма разумное основаніе, ибо и китаецъ не самъ производитъ эти вещи, а съ такою же разцѣнкою покупаетъ ихъ у русскаго купца, которому долженъ будетъ уплатить, по окончанію охоты за соболями. Проживая и пропивая такимъ образомъ свой будущій заработокъ, гольдъ въ теченіе весны и лѣта занимается рыболовствомъ въ ожиданіи зимняго времени.

Едва только время охоты настанетъ, т. е. рѣки покроются льдомъ,

ЭР02971

а земля снѣгомъ, на которомъ ясно отпечатываются слѣды дикихъ животныхъ, какъ всѣ гольды, кромѣ стариковъ, женщинъ и малыхъ дѣтей, берутъ своихъ идоловъ-бурхановъ, кладутъ заготовленную для зимняго времени провизію на нарты и удаляются въ лѣсистыя горы, гдѣ, построивъ шалаши и сложивъ въ нихъ провизію, раздѣляются на партіи и начинаютъ охотиться за всякимъ звѣремъ и преимущественно за соболемъ, который нерѣдко самъ наводитъ на свой слѣдъ охотниковъ. Въ извѣстный періодъ времени, когда соболи-самцы отыскиваютъ самокъ, каждый самецъ бѣжитъ по проложенному слѣду другаго соболя, такъ что въ теченіе нѣкотораго времени образуется цѣлая тропка, на которую и выходятъ охотники. Другая слабость соболя, о которой свидѣтельствуетъ одинъ изъ охотниковъ Уссурійскаго края, г. Пржевальскій, состоитъ въ томъ, что онъ никакъ не можетъ равнодушно миновать ни одной встрѣченный имъ колоды: при каждой встрѣчѣ съ колодою, соболь непремѣнно взбѣжитъ на нее и пробѣжитъ повёрху. Зная подобныя слабости, охотники устроиваютъ разные снаряды съ положенными въ нихъ приманками, въ которыя заходитъ соболь и убивается на мѣстѣ. Кромѣ того, охотятся, разумѣется, съ ружьемъ и собаками. Степень удачи охоты за соболями зависитъ отъ многихъ случайныхъ обстоятельствъ и между прочимъ отъ перехода соболей изъ одного мѣста въ другое. Эти переходы подтверждаются всѣми туземцами и объясняются необходимостью для соболей отыскивать себѣ пищу. Извѣстно, что этотъ кровожадный звѣрекъ, иногда поѣдающій собственныхъ дѣтей, питается бурундуками, бѣлками, мышами и другими мелкими грызунами, а такъ какъ бѣлки естественно переходятъ туда, гдѣ болѣе урожай кедровыхъ орѣховъ, то вслѣдъ за ними направляются и соболи.

Добыча охотника обыкновенно составляетъ отъ 20 до 30 шкурокъ; въ бытность г. Маака на Уссури эта цифра доходила до 50 штукъ; въ послѣднее время добыча уменьшилась весьма замѣтно, почему и цѣнность шкурокъ возрасла значительно. Не говоря уже о томъ, что въ первыя времена населенія русскихъ въ здѣшнемъ краѣ соболью шкурку можно было вымѣнять на мѣдную пуговицу или стеклянную бутылку, теперь съ каждымъ годомъ цѣна возвышается. Въ Хабаровкѣ, куда свозится обыкновенно ежегодно до 20,000 соболей, цѣна на нихъ стоитъ отъ 6 до 20 и 25 серебряныхъ рублей за шкурку, тогда какъ по свидѣтельству г. Маака, бывшаго здѣсь 11 лѣтъ назадъ, платилось отъ 3 до 5 руб. серебряною монетою. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что покупщикъ, который захотѣлъ бы выбрать

ЭР02971

порядочныхъ соболей, заплатилъ бы еще дороже, ибо продаются они обыкновенно связками по 10, 12, 15 и 20 штукъ каждая, а въ каждой такой связкѣ весьма немного порядочныхъ шкурокъ, очень много посредственныхъ и нѣсколько штукъ плохихъ, не говоря уже о томъ, что уссурійскій соболь не выдерживаетъ никакого сравненія съ соболями бургузинскимъ, якутскимъ и камчатскимъ; между тѣми и другими огромная разница, какъ въ цвѣтѣ мѣха, такъ и въ его густотѣ; правда, что мнѣ случалось видѣть шкурки якутскихъ соболей въ 90 и 100 рублей за каждую, тогда какъ на Уссури подобныхъ цѣнъ не существуютъ вовсе.

Опредѣлить дѣйствительную стоимость соболиныхъ шкурокъ нѣтъ никакой возможности, ибо я уже указалъ, какъ производится здѣсь взаимный обмѣнъ различныхъ предметовъ потребности между русскими купцами, китайцами и инородцами, и какъ разцѣниваются эти предметы. Нѣкоторые полагаютъ и, можетъ быть не безъ основанія, что даже китайцамъ, которые только посредничаютъ между инородцами и русскими купцами и извлекаютъ при этомъ большую для себя пользу, при существующей системѣ разцѣнки, каждая шкура обходится не дороже одного или двухъ рублей, а можетъ быть и того мѣнѣе. Узнать цѣну настоящую тѣмъ труднѣе, что инородецъ, находясь въ полной зависимости отъ китайца, дающаго ему въ кредитъ просо и водку, никогда ни продастъ свою охотничью добычу кому бы то ни было, кромѣ *друга* своего китайца, ибо знаетъ, что русскій ничего для него сдѣлать не можетъ, тогда какъ китаецъ открываетъ ему широкій кредитъ въ средствахъ для жизни.

Русскіе поселенцы не занимаются этимъ выгоднымъ промысломъ; какъ исключеніе, представляютъ казаки нѣкоторыхъ станицъ, выходящіе на промыслъ много что недѣли на двѣ, тогда какъ инородцы продолжаютъ его въ теченіе цѣлой зимы; русскій человѣкъ, здѣсь поселенный, не любитъ отказывать себѣ въ отдыхѣ, не расположенъ терпѣть тѣхъ лишеній, которыя сопряжены съ охотою въ теченіе долгаго времени, и предпочитаетъ всему казенный хлѣбъ, легко достающійся и быстро съѣдающійся.

Что касается до другихъ пушистыхъ звѣрей, то охота на нихъ далеко не имѣетъ той важности и значенія какъ охота на соболя; туземцы охотятся на лисицъ, выдру, бѣлокъ, но ни одинъ изъ этихъ предметовъ не составляетъ главнаго предмета торговли или мѣны, а цѣна на шкурки этихъ звѣрей весьма не велика: шкурку порядочной лисицы я самъ покупалъ за два рубля; шкурка бѣлки стоитъ 10

ЭР02971

и 12 копѣекъ, а выдры—отъ 6—10 серебряныхъ рублей; послѣднія шкуры покупаются исключительно китайцами, отправляющими ихъ внутрь страны.

Изъ другихъ животныхъ, имѣющихъ цѣнность для охотника, можно указать на кабана, мясо котораго—лакомый кусокъ для инородцевъ и русскихъ; на самца—кабаргу, въ задней части живота котораго помѣщается мѣшечекъ съ мускусомъ, стоющій на мѣстѣ до двухъ и болѣе рублей; на оленя или такъ называемаго въ Сибири изюбра и наконецъ ня дикую козу—предметъ хорошаго продовольствія. Изъ этихъ животныхъ я остановлюсь только на оленѣ, рога котораго, или такъ называемые здѣсь *панты*, составляютъ предметъ большой торговли и цѣнятся весьма высоко. Самое слово *панты*, по мнѣнію г. Маака, есть ничто иное, какъ передѣлка тунгузскаго названія оленьихъ роговъ—*фунту*, являющагося съ Аргуни, гдѣ казаки наши, еще до переселенія своего на Уссури, уже продавали оленьи рога китайцамъ. Для того, чтобы оленьи рога имѣли большую цѣнность, необходимо убить оленя непремѣнно весною, ибо въ это время года рога у него богаты кровеносными сосудами, въ которыхъ много крови, мягки и покрыты весьма мягкою волосистою кожею. Между мѣстными жителями и въ особенности русскими, распространено мнѣніе, что въ пантахъ заключается большая возбудительная сила, которая и составляетъ ихъ значительную цѣнность. Однако г. Маакъ свидѣтельствуетъ, что всѣ китайцы, съ которыми онъ говорилъ объ этомъ предметѣ, единогласно это отрицаютъ и утверждаютъ, что оленьи рога употребляются китайскою медициною какъ весьма успѣшное средство противъ грудныхъ болѣзней. Для употребленія, изъ роговъ вываривается экстрактъ, похожій на желатинъ, и распущенный въ водѣ принимается внутрь, какъ укрѣпляющее средство. Здѣшніе китайцы рѣдко занимаются самымъ приготовленіемъ пантовъ; чаще они цѣлыми отправляютъ ихъ въ Пекинъ, заваривая ихъ, во избѣжаніе порчи въ дорогѣ, особеннымъ образомъ въ водѣ; самый же способъ завариванія держатъ въ величайшей тайнѣ отъ русскихъ, которые, не зная его, по необходимости должны продавать эту добычу своей охоты китайцамъ. Пара хорошихъ пантовъ покупается китайцами отъ 60 до 120 серебряныхъ рублей.

Мѣхъ же убитыхъ оленей идетъ на выдѣлку, и по своему качеству, заключающемуся въ необыкновенной теплотѣ его, употребляется на одежду—извѣстную во всей Сибири подъ именемъ *дахи*. Эта шуба составляетъ неоцѣненную вещь во время пути среди же-

ЭР02971

стокихъ сибирскихъ морозовъ, въ осооенности при вѣтрѣ; ни одинъ изъ мѣховъ въ этомъ случаѣ не можетъ соперничать съ оленьимъ.

Не менѣе оленя заслуживаетъ вниманіе лань, которая довольно впрочемъ рѣдко встрѣчается на Уссури. Ея рога цѣнятся еще дороже оленьихъ, потому что имъ приписывается еще большая сила и дѣйствительность въ болѣзняхъ, а лѣтнія шкуры, по красотѣ своей, очень уважаются китайцами и туземцами; у послѣднихъ эти шкуры употребляются при религіозныхъ церемоніяхъ шамановъ, дѣйствительность заклинаній которыхъ зависитъ именно отъ того обстоятельства, сдѣланы ли кафтаны ихъ изъ лѣтнихъ шкуръ ланей.

Я не буду долгло останавливаться на другихъ животныхъ и скажу только о енотовидной собакѣ, о непальской куницѣ, о страшилищѣ здѣшнихъ мѣстъ—королевскомъ тигрѣ и наконецъ о барсѣ.

Енотовидная собака заслуживаетъ описанія потому, что образъ жизни и нравы этого животнаго, до описанія подробностей г. Маакомъ, были почти вовсе неизвѣстны; о енотовидной собакѣ ничего нѣтъ даже у Брэма; послѣнія же животныя—потому, что живутъ въ здѣшнемъ краѣ какъ выраженіе аномалій, встрѣчающихся на Уссури и въ животномъ царствѣ, подобно тому, какъ мы это видѣли въ растительномъ.

Енотовидную собаку мнѣ самому удалось видѣть только однажды, благодаря встрѣчи моей съ г. Дыбовскимъ, вывезшимъ самца и самку, изъ которыхъ самцу однако удалось убѣжать на пути. Несмотря на то, что г. Дыбовскій везъ свои два экземпляра на пароходѣ по Амуру и повидимому принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы сохранить животныхъ, тѣмъ не менѣе однако въ одну ночь самецъ успѣлъ освободиться изъ плѣна и исчезъ. Желая сказать нѣсколько словъ объ этомъ животномъ, я долженъ заимствовать разсказъ у г. Маака, который, какъ я уже сказалъ, первый далъ подробности.

По собственнымъ его наблюденіямъ и по разсказамъ туземцевъ, енотовидная собака водится въ лѣсахъ и луговыхъ мѣстахъ, предпочитая повидимому послѣднія, гдѣ она чаще встрѣчается, и которыя болѣе подходятъ къ ея образу жизни. Главную ея пищу составляетъ рыба, лягушки, піявки и мыши, изъ которыхъ послѣдними она питается преимущественно зимою, когда ледъ, покрывающій воды, не позволяетъ ей добывать другихъ животныхъ. Всѣ луговыя степи усѣяны лужами, озерами, кочковатыми болотами и прорѣзаны неглубокими рукавами рѣки, которыя во время низкой воды не сообщаются съ главнымъ теченіемъ. Эти водовмѣстилища всегда богато насе-

ЭР02971

лены животными, которыми болѣе всего питается енотовидная собака. Рыбы болѣе всего встрѣчается въ помянутыхъ неглубокихъ рукавахъ и въ особенности сазановъ, которые бываютъ въ такомъ большомъ количествѣ, что г. Маакъ самъ ловилъ ихъ руками, и въ самое короткое время налавливалъ, вмѣстѣ съ своими людьми, отъ 10 до 15 штукъ. Въ этихъ-то мѣстахъ онъ и встрѣчалъ енотовидныхъ собакъ, особенно вечеромъ послѣ заката солнца и ночью, а иногда и днемъ. Въ ловлѣ своей добычи эти собаки высказываютъ необыкновенную ловкость.

Енотовидная собака — звѣрекъ весма злой и проворный; ея ползучія, но быстрыя движенія и манера часто выгибать спину, какъ кошка, нѣсколько напоминаютъ вивверъ. Въ то время когда европейскіе путешественники только что начали посѣщать амурскую страну и когда это животное было извѣстно только по одному наружному виду, его считали принадлежащимъ къ одному роду съ барсукомъ, съ которымъ животное это дѣйствительно сходно какъ по своей одеждѣ, такъ и по ползучимъ движеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ енотовидная собака похожа, по крайней мѣрѣ съ перваго взгляда, и на енота; поэтому новые русскіе поселенцы въ Амурскомъ краѣ и назвали ее по имени послѣдняго звѣря, и это имя, повидимому, останется за нею надолго.

Хотя енотовидная собака показывается иногда и днемъ, но преимущественно она выходитъ на добычу въ сумерки и ночью, такъ что ее безъ всякаго сомнѣнія надо отнести къ настоящимъ ночнымъ животнымъ. Даже и въ неволѣ это животное ясно выказываетъ стремленіе къ новой жизни. Г. Мааку удалось видѣть ихъ въ клѣткахъ: днемъ животное по большей части лежало спокойно, свернувшись какъ обыкновенная собака; ночью же оно находилось въ безпрестанномъ движеніи. На волѣ енотовидная собаки живутъ въ норахъ, совершенно сходныхъ съ барсучьими, гдѣ онѣ и проводятъ большую часть дня и въ нихъ же прячутся въ ноябрѣ для зимней спячки. Весьма замѣчательно, что спячкѣ подвергаются только тѣ недѣлимыя, которыя успѣли предъ тѣмъ отъѣсться и разжирѣть; тощія же, по единогласному увѣренію всѣхъ охотниковъ, вовсе не впадаютъ въ зимнюю спячку, и въ теченіе всей зимы бываютъ заняты добываніемъ пищи. Этотъ интересный фактъ служитъ новымъ подтвержденіемъ того мнѣнія, что зимній сонъ животныхъ находится въ тѣсной зависимости отъ ихъ питанія и именно отъ количества пищи, которое онѣ принимаютъ предъ наступленіемъ времени для этого сна. Въ

ЭР02971

теченіе зимы енотовидныя собаки питаются преимущественно мышами, бѣлками и другими мелкими грызунами. Въ это время года часто можно видѣть на снѣгу слѣды этихъ собакъ; они большею частью показываютъ, что два животныя бѣжали вмѣстѣ, помогая одно другому въ охотѣ за мелкими звѣрками. Впрочемъ, енотовидныя собаки не суть исключительно плотоядныя животныя; когда дикій виноградъ и pyrus Ussuriensis покрываются зрѣлыми плодами, енотовидныя собаки питаются повидимому преимущественно плодами и, по словамъ туземцевъ, даже переселяются на это время въ тѣ мѣстности, гдѣ растутъ два названныя растенія. Когда онѣ живутъ въ этихъ мѣстностяхъ, то ихъ легко ловить, потому что здѣсь всякая собака можетъ легко ихъ выслѣдить, и туземцы нерѣдко ловятъ ихъ живыми. Пойманныхъ такимъ образомъ звѣрей туземцы нерѣдко держатъ въ маленькихъ клѣткахъ или на цѣпяхъ около своихъ жилищъ и кормятъ рыбою.

Въ быту туземцевъ енотовидная собака имѣетъ довольно большое значеніе: вкусное мясо ея употребляется въ пищу; жиръ идетъ на смазываніе ремней, звѣриныхъ шкуръ и проч.; наконецъ шкурки продаются китайскимъ торговцамъ, которые хорошо за нихъ платятъ и отправляютъ ихъ внутрь Китая, гдѣ изъ нихъ выдѣлываютъ мѣха, весьма любимые китайцами.

Непальская куница замѣчательна здѣсь потому, что настоящая родина ея только на Явѣ, на Сумартѣ и въ лѣсистыхъ горахъ Непала. Будучи здѣсь представительницею южной фауны, она не составляетъ предмета ловли и охоты, потому что имѣетъ нехорошій мѣхъ, цѣнимый весьма низко. По тому обстоятельству, что здѣшніе шаманы обвѣшиваютъ свои шапки ремешками, вырѣзанными изъ мѣха непальской куницы, можно заключить, что животное это играетъ нѣкоторую религіозную роль. Мѣста жительства ея близь рѣкъ въ горахъ, поросшихъ хвойнымъ лѣсомъ.

Гроза здѣшнихъ мѣстъ—бенгальскій тигръ встрѣчается по всему Уссурійскому краю и даже далеко заходитъ въ Амурскую область; бывали случаи, что этого звѣря встрѣчали въ верхнихъ частяхъ Амура близъ рѣки Кумары. Впрочемъ, тамъ онъ рѣдкій гость, случайно забредшій въ такую даль; здѣсь же въ Уссурійскомъ краѣ, въ особенности въ южной его части, близь озера Ханка, на морскомъ прибрежьѣ, между гаванями Ольга и Посьетъ, тигръ встрѣчается весьма часто, и почти нѣтъ ни одного охотника, который бы не

ЭР02971

встрѣчалъ если не самаго тигра, то по крайней мѣрѣ свѣжихъ слѣдовъ его.

Мѣстныя условія края весьма благопріятны для тигра: лѣсистыя горныя цѣпи Уссурійскаго края, его луговыя пространства, покрытыя лиственными рощами, высокою травою и болотами, даютъ ему прекрасное убѣжище и представляютъ собою богатый источникъ для охоты на животныхъ, которыми онъ питается. Любимую пищу тигра составляютъ олень и особенно козуля; кромѣ того, онъ любитъ лакомиться и мясомъ кабана, охота на котораго впрочемъ не такъ легка, ибо клыки вепря суть такое оружіе, которое даже и тигру не кажется ничтожнымъ, не смотря на то, что обыкновенно изъ борьбы между тигромъ и кабаномъ первый выходитъ побѣдителемъ. Появленіе тигра въ томъ или другомъ мѣстѣ конечно зависитъ оттого, гдѣ ему легче добыть себѣ пищу; поэтому онъ переходитъ вслѣдъ за тѣми животными, которыми питается. Можно однако сказать, что за 52° сѣверной широты тигръ уже не встрѣчается; величина встрѣчающагося здѣсь тигра нисколько не уступаетъ большимъ экземплярамъ королевскаго тигра, водящимся въ Бенгаліи, сила же его и ловкость изумительны. Я видѣлъ въ Николаевскѣ выдѣланную шкуру тигра, которая отъ лба до хвоста имѣла безъ малаго три съ половиною аршина, кромѣ того на хвостъ приходилось еще болѣе полутора аршина. Шкура здѣшняго тигра, долженствующаго переносить суровую зиму, имѣетъ шерсть гораздо болѣе длинную и густую, нежели его индѣйскіе собратья, живущіе подъ тропиками и вовсе незнакомые съ морозами. Цѣна на тигровыя шкуры въ послѣднее время, въ особенности съ приходомъ русскихъ, возвысилась весьма значительно, и теперь хорошую шкуру нельзя достать дешевле 30, 40 и даже 50 серебряныхъ рублей, которые составляютъ 45, 60 и 75 кредитныхъ. Мясо же этого звѣря употребляется въ пищу только охотниками изъ суевѣрія, что это сообщаетъ храбрость и предохраняетъ отъ нападенія тигра. Кромѣ русскихъ, тигровыя шкуры и кости покупаются манчужарами и китайцами, которые изъ шкуръ дѣлаютъ себѣ короткія епанчи, а кости употребляютъ какъ лекарство, увеличивающее тѣлесную силу.

Лѣтомъ тигра бываетъ чрезвычайно трудно встрѣтить, и это понятно: онъ такъ много находитъ дичи въ лѣсахъ, что не стоитъ рисковать встрѣчею съ человѣкомъ, котораго звѣрь, хотя и пожираетъ при встрѣчѣ, однако все-таки и побаивается. Поэтому-то онъ держится вдали отъ человѣческаго жилья, уходя въ горы, куда не про-

ЭР02971

никаетъ нога человѣка. Зимою же дѣло совсѣмъ другое; снѣгъ, покрывающій землю, и морозъ, уничтожающій листву, выдаютъ тигра другимъ звѣрямъ, которые издалека могутъ увидѣть своего страшнаго врага и заранѣе принять мѣры предосторожности противъ его нападенія; охота для тигра тогда дѣлается затруднительнѣе, и онъ, понуждаемый голодомъ, приближается къ человѣческому жилью, является въ русскую деревню или къ отдѣльно стоящей китайской фанзѣ, хватаетъ собакъ, душитъ коровъ и лошадей и съ сознаніемъ своей силы принимается утолять свой апетитъ даже человѣческимъ мясомъ, хотя бы для того пришлось вытащить чрезъ окно спящаго человѣка. Такой случай дѣйствительно былъ съ однимъ китайцемъ, спавшимъ у окна, и обязаннымъ своимъ спасеніемъ только тому обстоятельству, что окно было слишкомъ мало, китаецъ завязъ въ немъ, и своимъ крикомъ разбудилъ остальныхъ товарищей, отбившихъ его изъ пасти звѣря.

Страхъ пагоняемый этимъ звѣремъ на мѣстныхъ жителей въ особенности силенъ между туземцами, что, впрочемъ, совершенно ясно потому, что инородцы не имѣютъ хорошаго оружія, на которое бы они вполнѣ могли положиться при встрѣчѣ съ тигромъ. Легкостью борьбы тигра, или лучше сказать почти полнымъ отсутствіемъ этой борьбы при встрѣчѣ съ инородцами, объясняется тотъ суевѣрный страхъ дикарей передъ животнымъ, который выражается съ ихъ стороны религіознымъ поклоненіемъ этому чудовищу. Инородцы иначе не называютъ тигра какъ *амба*, что знаетъ дьяволъ, или *мафа* — старикъ съ прилагательнымъ *мырга* — богатый; у нихъ есть идолы, представляющія тигра, размалеванныаго красною и черною краскою. Кромѣ того, что подобные идолы ставятся около жилищъ, въ маленькомъ видѣ они нашиваются на платья; ихъ освящаютъ шаманы при пѣніи священныхъ пѣсень. Подобнаго рода обрядъ и ношеніе идола предохраняютъ отъ всякихъ несчастій и въ особенности отъ нападенія тигра. Китайцы однако совершенно чужды суевѣрнаго страха и не воздаютъ изображенію тигра никакихъ почестей. Инородецъ при встрѣчѣ съ тигромъ привѣтствуетъ его какъ высшее существо, становясь на колѣни и кланяясь ему; если при этомъ дикарь безоруженъ, то конечно безпрекословно дѣлается легко добычею этого кровожаднаго бога; если же у дикаря есть въ рукахъ хоть какое нибудь оружіе, хотя бы въ видѣ палки съ желѣзнымъ наконечникомъ, то поклоненіе, которое гольдъ только что оказалъ высшему существу, нисколько не мѣшаетъ постараться пропороть брюхо тигру.

*

ЭР02971

Наши солдатики и казаки, хотя и не оказываютъ такихъ почестей тигру, однако говорятъ нерѣдко о немъ съ особеннымъ уваженіемъ, даже на *вы*. При этомъ они почему-то передѣлали слово тигръ на женскій родъ и называютъ звѣря не тигромъ, а *тигрою*.

— А что видалъ тигра? спрашивалъ я не однажды солдатиковъ; небось страшенъ?

— Ничего, ваше благородіе, тигра звѣрь важный, и ужъ ревомъ больно *ошибаетъ*, отвѣчалъ мнѣ не одинъ солдатъ. Что это значитъ *ревомъ ошибаетъ*, сказать не могу; должно быть—ревъ тигра очень страшенъ.

— Бывалъ ли у васъ тигръ? спросишь гдѣ нибудь въ станицѣ казака.

— Надо Бога благодарить не бывалъ; а вотъ въ Козловской такъ точно, что *они* ходили и много передушили, даже днемъ бывали, просто страхъ, говорятъ, былъ.

— Да вы бы на него охотились, а то вѣдь этакъ всю скотину передушитъ, а можетъ и до васъ доберется.

— Гдѣ же на нихъ охотиться, ваше благородіе; звѣрь страшенный, допрежъ мы его въ Забайкальѣ никогда не видали, такъ и не знаемъ, что съ нимъ подѣлать. Да, слава Богу, у насъ и не бывало; вонъ далѣе тамъ въ лѣску говорятъ, что видали, да кто ихъ знаетъ, можетъ и неправда; скотина же вся цѣла.

Проѣзжая одинъ разъ въ телѣжкѣ по хапкайскому тракту, я на пути между двумя станціями: постомъ Раздольнымъ и Суйфунскимъ, разговорился съ солдатикомъ меня везшимъ.

— А что, братъ, если мы повстрѣчаемъ тигру? спросилъ я его, полусерьезно, полушутя.

— Не приведи Богъ, баринъ, видѣть этого звѣря, сказалъ онъ серіезно.

— Ужъ будто такъ страшно? Вѣдь теперь не зима; не бойся не увидишь.

— На него и лѣтомъ запрету нѣтъ, отвѣчалъ солдатъ-ямщикъ; вотъ прошлый годъ я его версты за двѣ отъ Суйфунскаго видѣлъ, а это было ужъ самое лѣто, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

— Вотъ, я думаю, натрусился-то ты, сказалъ я, поглядывая съ нѣкоторымъ чувствомъ, не похожимъ на чувство собственнаго достоинства, по обѣимъ сторонамъ дороги.

— Ужъ точно, что натрусился; да не знаю какъ и живъ остался; Господь Богъ только и спасъ.

ЭР02971

— Что же тигра-то не видала тебя, что-ли? спросилъ я.

— Какъ не видала, когда можетъ полчаса другъ на друга глядѣли. Я шелъ съ двумя коровами изъ Суйфунскаго, и только что прошелъ отъ него версты двѣ, какъ вдругъ изъ лѣсу на дорогу, шагахъ въ 100 отъ меня, *она* и вышла. Какъ увидѣлъ я звѣря, такъ и ударило меня по всему тѣлу; ну, думаю, теперь прощай моя жизнь, не видать мнѣ болѣе свѣту Божьяго; и коровенки-то задрожали, точно понимаютъ—и ни съ мѣста. Остановился я съ коровами на дорогѣ, и ничего не могу дѣлать; хоть бы молитву читать, такъ и того нѣтъ—просто мракъ какой-то напалъ; только гляжу на тигру и смотрю, что она дѣлаетъ. А звѣрь поганый точно понимаетъ, что я его боюсь; стоитъ себѣ—на насъ поглядываетъ, а самъ хвостомъ такъ и машетъ, точно кошка передъ мышью. Стоялъ онъ этакъ долго, а все поперегъ дороги, бокомъ значитъ къ намъ, и все голову въ нашу сторону поворачиваетъ. Каждый разъ какъ повернетъ онъ морду въ нашу сторону, такъ у меня словно морозъ по всему тѣлу такъ и пойдетъ; ну думаю, хоть бы скорѣй, а то мучаетъ поганецъ только; бѣжать думалъ назадъ одинъ безъ коровъ, такъ ноги не слушаются, пока звѣрь-то сидитъ противъ. Посмотрѣлъ онъ этакъ долго, да и пошелъ какъ разъ на середину дороги, повернулся къ намъ своей харей, да и легъ на землю какъ собака, вытянувши переднія лапы и уткнувъ въ нихъ свою морду. И сидѣлъ онъ этакъ, да на насъ поглядывалъ еще съ четверть часа: изныло все мое сердце за это время; да только Богъ миловалъ—остался живъ. И Господь знаетъ, что это такое съ нею случилось; глядѣла она, глядѣла, да наконецъ встала, ревнула во всю глотку, такъ что коровы даже замычали, махнула раза два хвостомъ, да и пошла тихимъ манеромъ, на насъ поглядывая, черезъ дорогу въ лѣсъ. Ужъ натерпѣлся же я за это время страху; не приведи Богъ.

Дѣйствительно, подобный случай могъ совершиться только лѣтомъ, когда тигръ не нуждается въ пищѣ; зимою такая встрѣча не обошлась бы даромъ. Изъ русскихъ до настоящаго времени было кажется только два или три съѣденыхъ тигромъ; и случаи эти выпадали въ зимнее время на долю солдатъ. Замѣчательно, что тигръ всегда нападаетъ на человѣка идущаго назади, и нападенія свои обыкновенно дѣлаетъ не прямо, а изъ засады. Разсказываютъ, что произведенное слѣдствіе о солдатѣ, заѣденнымъ тигромъ близъ гавани Ольги, указало на хитрость животнаго. Прослѣдивъ путь, по которому шелъ солдатъ, увидали, что тигръ, прежде чѣмъ напастъ на че-

ЭР02971

ловѣка, такъ сказать *приноравливался* къ нападенію. Слѣдя за солдатомъ весьма долгое время, онъ неоднократно дѣлалъ прыжки, причемъ каждый его прыжокъ былъ такъ удачно соразмѣренъ, что слѣдъ тигра послѣ прыжка всегда совпадалъ съ слѣдомъ солдата. Слѣдовательно, надо полагать, что шедшій солдатъ вовсе не имѣлъ времени для обороны и былъ задушенъ почти мгновенно.

Туземцы, для охраненія себя отъ ночныхъ нападеній тигра, разводятъ обыкновенно огонь, располагая множество костровъ; точно такой же способъ, какъ извѣстно, употребляется противъ тигровъ и въ Индіи. Бывали случаи, что тигръ являлся невидимымъ охотникомъ и уносилъ добычу у своего конкурента охотника-человѣка. Подобный случай былъ съ г. Маакомъ, который охотился на козулю. Высмотрѣвъ свою добычу, онъ уже готовъ былъ стрѣльть, какъ вдругъ совершенно неожиданно, слѣдившій за козулею тигръ сдѣлалъ прыжокъ, и смирное животное погибло не отъ пули, а отъ когтей хищника.

Русскіе никогда до времени своего переселенія сюда, не только не видавшіе тигра, но даже не слышавшіе и названія этого звѣря, были очень изумлены и устрашены его продѣлками. Первые встрѣтившіе его охотники изъ казаковъ были удивлены прежде всего красивою шерстью тигра. Разсказываютъ, что два казака были вмѣстѣ на охотѣ; одинъ изъ нихъ первымъ увидѣлъ звѣря шагахъ въ 150 отъ себя.

— Погляди-ка, паря, сказалъ онъ товарищу, какой странный звѣрь.

— Ну, братъ, диковина, отвѣчалъ другой.

— Подойдемъ поближе, да посмотримъ хорошенько; звѣрь-то ужъ очень чудной; да и шкура-то ситцевая; что за чудо, кошка не кошка, да и на собаку не похожъ.

И солдаты, въ своемъ простодушномъ невѣдѣніи, ни мало не подозрѣвая той смертельной опасности, которой они подвергались съ каждымъ шагомъ, двинулись впередъ.

Къ счастью, тигръ не видалъ ихъ приближенія, а смотрѣлъ въ другую сторону, притомъ же онъ почему-то вдругъ зарычалъ страшнымъ голосомъ. Услышавъ это, солдаты какъ бы по командѣ вдругъ оба остановились и посмотрѣли другъ на друга.

— А что братъ, ужъ идти ли за звѣремъ? спросилъ въ нерѣшительности одинъ другаго.

— Не, паря, пойдемъ лучше сами на утекъ, а то далеко ли до бѣды; кто его знаетъ, можетъ и страшный какой; вишь головища-то.

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ

ДВГНБ

ЭР02971

Характеръ Амутительности.

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

ДВГНБ

ЭР02971

И оба солдата, не замѣченные тигромъ, благоразумно удалились, разсказавъ дома о своей встрѣчѣ съ чуднымъ звѣремъ въ ситцевой шкурѣ.

Мало по малу русскіе поселенцы познакомились съ тиграми, которые зимою не одинъ разъ изумляли ихъ своею дерзостью и нагнали на нихъ большаго страху. Надо, впрочемъ, сказать, что продѣлки тигровъ съ русскими не многочисленны, и всякому, пріѣхавшему на Уссури, стереотипно приходится выслушивать одни и тѣ же пять или шесть случаевъ, которые записалъ и напечаталъ въ 1869 году г. Пржевальскій. Въ заключеніе сказаннаго мною о тиграхъ, я приведу нѣкоторые и изъ этихъ случаевъ.

Зимою съ 1868 на 1869 годъ тигръ ночью явился въ постъ Раздольный, на рѣкѣ Суйфунѣ. Видя, что конюшня, въ которой были лошади, плотно заперта, онъ вскочилъ на крышу и оттуда чрезъ отверстіе забрался къ лошадямъ, изъ которыхъ двухъ тотчасъ же и задавилъ. Остальныя лошади подняли такой шумъ, что разбуженные солдаты бросились къ конюшнѣ; но уже было поздно,—ибо тигръ, услышавъ голоса людей, тѣмъ же путемъ убрался заблаговременно. Въ это же самое время раздается гвалтъ въ свинарникѣ, и, прежде чѣмъ туда прибѣжали люди, тигръ уже успѣлъ убѣжать, задавивъ и здѣсь трехъ свиней. Потомъ этотъ тигръ приходилъ сюда еще нѣсколько разъ и передушилъ нѣсколько собакъ, прежде чѣмъ его успѣли подкараулить и убить.

Въ 1866 году тигръ поселился возлѣ станицы Козловской и началъ оттуда свои экспедиціи въ сосѣднія мѣста, перетаскавъ изъ нихъ 25 собакъ и задушивъ трехъ коровъ. Онъ такъ мало стѣснялся съ людьми, что не одинъ разъ являлся въ станицу днемъ и таскалъ собакъ на глазахъ людей. Это навело такой страхъ на жителей, что они ночью не рѣшались выходить изъ дому. Наконецъ, человѣкъ 16 казаковъ рѣшились покончить кѣло съ звѣремъ, державшимъ въ осадномъ положеніи цѣлую станицу. Найдя въ сосѣднемъ лѣсу свѣжій слѣдъ, охотники раздѣлились попарно; одна пара, высматривая слѣдъ, выдалась нѣсколько впередъ; въ это время, притаившійся за ближайшимъ кустомъ, звѣрь вдругъ бросился на одного казака, прежде чѣмъ тотъ успѣлъ выстрѣлить. Поваливъ казака на землю, онъ изгрызъ ему руку и переломилъ кость; другой казакъ, сваленный на землю прыжкомъ тигра, испугался и не стрѣлялъ въ упоръ въ то время, какъ звѣрь грызъ его товарища. Когда тигръ оставилъ казака, то онъ схватилъ ружье своего струсившаго товарища и вы-

ЭР02971

стрѣлилъ въ тигра, но промахнулся. Этотъ выстрѣлъ раздразнилъ разсвирѣпѣвшаго звѣря, который снова бросился на свою жертву и началъ грызть другую руку. Къ счастію, онъ не успѣлъ раздробить кость, потому что подоспѣли другіе охотники, изъ которыхъ одинъ вонзилъ тигру штыкъ между челюстями. Звѣрь сдавилъ челюсти и своими страшными зубами сломалъ штыкъ пополамъ, а самъ, вмѣстѣ съ оставшимся въ тѣлѣ обломкомъ, убѣжалъ въ лѣсъ.

Зная хорошо, что тигръ всегда приходитъ къ своей добычѣ, чтобы покончить ее, казаки на ночь насторожили нѣсколько ружей вблизи трупа собаки, задавленной тигромъ наканунѣ. Дѣйствительно, ночью тигръ пришелъ, задѣлъ за приводъ, и одно изъ ружей, выстрѣливъ, ранило его въ ляжку; самъ же онъ убѣжалъ.

Съ разсвѣтомъ казаки вновь отправились за раненымъ звѣремъ, который между тѣмъ перешелъ черезъ Уссури и залегъ въ густомъ ивнякѣ, на противуположномъ берегу. Теперь охотники шли уже всѣ вмѣстѣ, не раздѣляясь и притомъ взяли съ собою собакъ, которыя бы могли указать на слѣдъ звѣря. Увидѣвъ охотниковъ, тигръ бросился бѣжать; на пути онъ нѣсколько разъ переходилъ въ наступленіе, стараясь схватить гнавшихся за нимъ собакъ. Когда казаки очутились довольно близко отъ тигра, то одинъ изъ нихъ выстрѣлилъ, но далъ промахъ. Тигръ, въ одно мгновеніе, не взирая на толпу людей, бросился на стрѣлявшаго и схватилъ его за руку. Къ счастію, въ тѣлѣ у него оставался еще переломленный имъ наканунѣ штыкъ, почему тигръ, не дѣйствуя исправно челюстями, не переломилъ кости, а только изранилъ руку. Но это было послѣднее усиліе тигра спасти свою шкуру. Казаки бросились на него всею гурьбою и вонзили въ тѣло его нѣсколько штыковъ.

Въ концѣ 1868 года тигръ былъ убитъ къ станицѣ Красноводской. На краю этой станицы жилъ казакъ, имѣвшій пару быковъ, которые помѣщались на дворѣ подъ открытымъ небомъ. Однажды ночью тигръ, перескочивъ черезъ заборъ на дворъ, задушилъ одного быка и началъ тутъ же его и пожирать. Хозяина въ это время не было дома, а остававшаяся старуха, хотя и слышала шумъ, но увидя кто распоряжается у нея на дворѣ, была ни жива-ни мертва отъ страха, и только смотрѣла изъ окна какъ тигръ поужиналъ и пошелъ домой.

На другой день двое казаковъ засѣли въ домѣ, на дворѣ котораго лежалъ задавленный быкъ. Ночью тигръ шелъ доканчивать быка, но на пути встрѣтилъ собаку, задавилъ ее, и этимъ ограни-

ЭР02971

чился. Не дождавшись тигра ночью, казаки отправились выслѣживать его днемъ, въ числѣ 12 человѣкъ. Тигръ залегъ въ кустахъ; не подпустивъ къ себѣ охотниковъ, онъ бросился убѣгать и, выбравшись на дорогу, побѣжалъ къ станицѣ. На дорогѣ онъ встрѣчаетъ хозяина, у котораго задавилъ быка; казакъ, опасаясь, чтобы у него тигръ не задушилъ и другаго быка, рѣшился, въ ожиданіи конца охоты, спрятать оставшагося въ живыхъ быка въ другую станицу. Идя спокойно по дорогѣ, онъ вдругъ повстрѣчалъ своего врага, убѣгавшаго отъ охотниковъ. Увидѣвъ тигра, казакъ съ крикомъ «на ѣшь и другую мою скотину», оставилъ быка на дорогѣ, а самъ бросился бѣжать къ станицѣ.

Тигру однако было уже не до быка; за нимъ гнались охотники, которые, загнавъ его на островъ, пошли на него облавою и, послѣ двухъ удачныхъ выстрѣловъ, положили на мѣстѣ.

Я бы могъ и ограничиться этими двумя разсказами, если бы въ одномъ мѣстѣ не случилось происшествія, въ которомъ корова показала изумительные подвиги храбрости, явившіеся какъ результатъ материнской привязанности къ своему дѣтищу. Самому мнѣ не приходилась слышать этого разсказа, и въ первый разъ я его встрѣтилъ въ охотничьихъ разсказахъ г. Пржевальскаго.

Дѣло состояло въ слѣдующемъ.

На пограничномъ съ Манчжуріею нашемъ посту, лежащемъ въ верстахъ пятнадцати отъ города Хун-Чуна, живутъ нѣсколько солдатъ, и у одного изъ нихъ была корова съ молодымъ теленкомъ. Однажды ночью тигръ забрался во дворъ поста, перепрыгнувъ черезъ заборъ вышиною по крайней мѣрѣ сажени въ двѣ. Здѣсь онъ тотчасъ же схватилъ теленка и началъ его душить на глазахъ матери. Предсмертные стоны дѣтища побѣдили чувство страха, и корова вдругъ бросается на тигра и бодаетъ его въ бокъ своими рогами. Въ это время разбуженные шумомъ солдаты дѣлаютъ выстрѣлъ, такъ что оторопѣвшій тигръ бросаетъ теленка и хочетъ спастись бѣгствомъ черезъ заборъ, но дѣлаетъ неудачный прыжокъ, а между тѣмъ корова, ободренная своею побѣдою, бросается на звѣря и опять его бодаетъ. Вслѣдъ за тѣмъ раздается новый выстрѣлъ. Перепуганный тигръ, видя, что не можетъ уйди, совсѣмъ теряется и мечется какъ сумасшедшій по двору съ одного конца на другой, преслѣдуемый разсвирѣпѣвшею коровою. Наконецъ, звѣрь дѣлаетъ еще прыжокъ и перескакиваетъ черезъ заборъ. Храбрая побѣдительница возвращается тогда къ своему дѣтенышу, но находитъ его уже мертвымъ. Раз-

ЭР02971

сказъ этотъ передаетъ г. Пржевальскій со словъ очевидцевъ, показывавшихъ ему даже и храбрую корову, получившую орден Кра

Съ китайцами и гольдами тигры поступаютъ еще безцеремонѣе; года четыре назадъ они въ одномъ мѣстѣ заѣли 21 человѣка, да, кромѣ того, шестерыхъ оставили калѣками. Не охотясь за тиграми какъ слѣдуетъ, инородцы стараются или отравить тигра какою нибудь падалью, или живаго заманить въ ловушку и убить его тамъ безъ всякаго для себя риску. Для этого они около своего жилища устраиваютъ частоколъ изъ толстыхъ и высокихъ бревенъ, а сверху покрываютъ его потолкомъ. Съ одной стороны загородки дѣлается входъ, который открывается и закрывается подвижною рамою, ходящею вверхъ и внизъ. Внутри загородки, со стороны противуположной входу, дѣлается особое отдѣленіе, въ которое помѣщается приманка въ видѣ свиньи или собаки. Къ ночи рама настороживается, то есть поднимается кверху и укрѣпляется такимъ образомъ, что должна упасть и закрыться, едва только тигръ войдетъ въ середину загородки. Услышавъ крикъ свиньи или лай сабаки, тигръ начинаетъ ходить вокругъ и отыскивать входъ; наконецъ, онъ попадаетъ въ середину и остается плѣннымъ, гдѣ его и убиваютъ.

Что касается до другаго хищника—барса, то о немъ весьма мало извѣстно въ Уссурійскомъ краѣ. Очевидно, слѣдовательно, что онъ, во-первыхъ, распространенъ здѣсь несравненно менѣе тигра, а во-вторыхъ, что онъ не такъ смѣлъ и дерзокъ, какъ его сородичъ. Мнѣ ни разу не удалось видѣть здѣсь шкуры барса, и я не слыхалъ ни одной изъ его продѣлокъ. Не смотря на то, туземцы, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ барсъ водится, боятся его гораздо болѣе тигра, вѣроятно потому, что хищникъ этотъ отлично лазитъ по деревьямъ, а потому и спастись отъ него еще труднѣе чѣмъ отъ тигра. Г. Маакъ, въ своемъ описаніи, приводитъ, между прочимъ, слѣдующій случай, бывшій зимою съ 1858 на 1859 годъ.

Въ одно изъ инородческихъ селеній, на нижнемъ теченіи Уссури, повадился ходить барсъ. Онъ являлся ежедневно въ теченіе нѣсколькихъ недѣль и навелъ ужасъ на весь околодокъ. Нисколько не боясь людей, онъ, при всякомъ своемъ появленіи, подходилъ къ жилищамъ и уносилъ собаку или свинью, такъ что наконецъ въ селеніи не осталось ни одной собаки. Ни жертвы, которыя были предлагаемы хищнику, ни заклинанія шамановъ, не могли избавить жителей отъ посѣщеній непрошенаго гостя. Наконецъ, послѣ долгихъ совѣщаній, рѣшено было, по предложенію шамановъ, отдать на съѣденіе звѣрю

ЭР02971

ребенка, какъ такую жертву, которая навѣрно его умилостивитъ. Къ счастью, однако, до этого дѣло не дошло, потому что къ тому времени прибыли въ селеніе русскіе казаки, которые устроили охоту на барса и убили его.

На этомъ можно бы было и покончить о царствѣ животномъ, если бы въ краѣ не было одного изъ отдѣловъ этого царства, который составляетъ истинный бичъ для страны. Я говорю о разныхъ насѣкомыхъ, которыя къ теченіе лѣта одинаково мучатъ какъ человѣка, такъ и другихъ животныхъ. Съ утра милліонами появляется всякаго рода *гнусъ*, какъ называютъ здѣшніе жители всѣхъ этихъ насѣкомыхъ; прежде всего являются овода, которые, подъ палящимъ солнцемъ, тучами устремляются на скотъ, кусаютъ его до крови и не даютъ ему покоя до сумерекъ. Въ теченіе всего этого времени скотъ несетъ самыя ужасныя мученія, не думая вовсе объ ѣдѣ, а стараясь только всѣми силами освободиться отъ докучливыхъ насѣкомыхъ. Но всѣ усилія бываютъ обыкновенно тщетны. Напрасно животныя машутъ своими хвостами, лягаются, вздрагиваютъ всѣмъ тѣломъ, мотаютъ ежеминутно головою, наконецъ бросаются на землю и валяются по ней съ какимъ-то изступленіемъ — ничего не помогаетъ. Ужасные кровопійцы въ самое короткое время дѣлаютъ обильное кровопусканіе скоту, тѣло котораго покрывается кровью и ранами. Противъ этого есть только одно спасеніе—это не выпускать скотъ днемъ на пастбище, а держать его въ закрытыхъ сараяхъ и поддерживать такъ называемые дымокуры, то есть жечь хворостъ, дымъ отъ котораго разгоняетъ оводовъ. Китайцы такъ и дѣлаютъ; но у русскихъ казаковъ рѣдко гдѣ можно найти сарай для скота; обыкновенно же скотъ держится подъ открытымъ небомъ, дымокуры же поддерживаютъ также не вездѣ вслѣдствіе безпечности. Часто случается, что почти нѣтъ возможности выгнать скотъ на пастбище: до такой степени эти мученія невыносимы для скота.

Только что покончатъ къ захожденію солнца свою роль оводы, какъ на смѣну имъ являются другіе мучители въ видѣ мошекъ и комаровъ, изъ которыхъ первые забиваются во всякое свободное отверстіе на тѣлѣ человѣка и животныхъ; въ то же время какъ тѣ, такъ и другіе жестоко кусаются. И это продолжается опять до смѣны на другое утро оводами. Отъ насѣкомыхъ здѣсь нѣтъ спасенья, ни человѣку, ни другимъ животнымъ; они одинаково надоѣдаютъ и изнуряютъ все живущее, и китайцы во время полевыхъ работъ устраиваютъ у себя на головѣ особое приспособленіе, въ которомъ ку-

ЭР02971

рится и тлѣетъ трутъ; только дымъ отъ этого курева до нѣкоторой степени спасаетъ отъ укушеній насѣкомыхъ. Смоляная сѣтка, закрывающая все лицо, только одна и спасаетъ совершенно отъ боли. Однихъ оводовъ насчитывается здѣсь до пяти различныхъ видовъ, изъ которыхъ наибольшій имѣетъ до дюйма длины; что же касается до другаго рода *гнуса*, состоящаго изъ мошекъ, то тутъ можно насчитать десятки всякихъ видовъ, формъ, величинъ и цвѣтовъ.

Понятно, что подобный бичъ въ весьма значительной степени вредитъ скотоводству, которое и безъ того находится въ весьма плачевномъ видѣ.

Теперь перейдемъ къ самому важному фактору, вліяющему на состояніе всего края — человѣку, и посмотримъ, какъ живетъ онъ въ здѣшнемъ мѣстѣ и что сдѣлалъ онъ въ этомъ краѣ какъ для культуры его, такъ и для самаго себя.

ДВГНБ

ЭР02971

ГЛАВА V.

Населеніе Уссурійскаго края. — Заслуга войскъ по устройству его.—Крестьяне на озерѣ Ханка.—Ихъ устройство и хозяйство.—Деревня Никольская.—Деревни Сучанскаго округа.—Крестьяне залива св. Ольги. — Уссурійскіе казаки. — Ихъ составъ и хозяйство. — Современное положеніе и причины, его обусловливающія.

Преобладающее населеніе въ Уссурійскомъ краѣ, какъ и повсюду на отдаленныхъ окраинахъ Россіи,— военное; но между этимъ элементомъ живутъ отставные солдаты, русскіе купцы, китайцы и наконецъ разныя инородческія племена, которыя промышляютъ звѣроловствомъ. Эти элементы населенія и опредѣляютъ его дѣятельность: то есть войска служатъ, купцы русскіе и китайскіе торгуютъ, а инородцы охотятся и бьютъ звѣрей. Казалось бы поэтому, что все здѣсь идетъ отлично, и принципъ раздѣленія труда и занятій въ полной силѣ господствуетъ на Уссури. Но если распредѣлены занятія, то трудъ, сопряженный съ ними, далеко не равномѣренъ. Болѣе всего труда и заботъ выпадаетъ здѣсь на долю войска, которое колонизировало весь Амурскій и Уссурійскій бассейнъ и было истинными тружениками, работавшими до поту лица, голодавшими и болѣвшими.

Благодаря совершенной пустынности сосѣдней территоріи Китая и въ высшей степени миролюбивому характеру сыновъ Небесной имперіи, мы съ самаго начала занятія края имѣли полную возможность спрятать свое оружіе подъ спудъ, а войска въ замѣнъ того вооружить топорами и лопатами и назначить ихъ для тяжелой и трудной службы, состоящей въ устройствѣ занятаго нами пустыннаго и дикаго края. И вотъ въ одинъ прекрасный день русскій сибирскій

ЭР02971

солдатъ, сохраняющій и здѣсь, какъ вездѣ, типъ солдата балагура, идущаго съ шуточкой на смерть, по приказанію начальника, пошелъ, вырубилъ лѣсъ, построилъ изъ него плоты и баржи, забралъ свои пожитки и взобрался самъ съ ними на баржи, чтобы плыть неизвѣстно куда, къ какому-то Амуру.

— А далече, значитъ, братцы, ѣхать, коли не пѣшкомъ ведутъ! говорилъ одинъ.

— Нѣтъ, отзывался голосъ какого нибудь шутника: совсѣмъ недалече; какъ пріѣдешь, такъ тутъ те и будетъ.

— Ты, братъ, не зубоскаль, говоритъ третій, когда тебя дѣло спрашиваютъ.

— Экой ты, братецъ, чудной, отвѣчаетъ балагуръ: извѣстно далече; сказано на Амуръ, значитъ — не близко.

— Такъ ты такъ и говори толкомъ; по крайности будемъ знать далеко или близко.

Подобными фразами, изъ которыхъ конечно никакой умъ не въ состояніи выцѣдить понятія о близости или дальности путешествія, довольствовались солдатики вполнѣ.

А между тѣмъ начальству уже извѣстно было куда идутъ, и заранѣе назначены мѣста неприглядныя, новыя, да къ тому же и совершенно глухія. Хорошо еще, что солдату ни сѣять, ни собирать не нужно, а само начальство везетъ за нимъ готовый провіантъ. Но вѣдь рѣка неизвѣстна, лоцмановъ нѣтъ; наскочила баржа на камень, сѣла на мель—и прощай провіантъ, ищи его на днѣ, а до тѣхъ поръ голодай. И дѣйствительно, сколько въ первое время сплавовъ было такихъ случаевъ; еще теперь есть множество живыхъ, которые были или свидѣтелями, или даже дѣйствующими лицами самыхъ трагическихъ эпизодовъ. Я знаю людей, у которыхъ находятся мемуары того времени; людей совершенно добросовѣстныхъ, не имѣвшихъ ни малѣйшаго желанія преувеличивать все ими видѣнное и испытанное. Въ этихъ мемуарахъ есть поразительныя страницы, и вѣроятно недалеко то время, когда они выйдутъ изъ-подъ спуда и покажутся на свѣтъ божій...

Но вотъ баржи и плоты остановились среди дремучихъ лѣсовъ, и солдатамъ велѣно выходить на берегъ.

— Такъ вотъ, значитъ, гдѣ будетъ Амуръ-то; тутъ намъ и фатеры, значитъ, будутъ.

— Экъ взбрехнулъ, раздается голосъ; нашелъ гдѣ фатеры; да тутъ и медвѣдямъ-то страшно жить.

ЭР02971

— А коли страшно одному, голубчикъ, такъ ты бы свою супружницу изъ деревни, что на привязи по волѣ гуляетъ, съ собою сюда выписалъ; може вдвоемъ-то оно и не такъ страшно будетъ. — Раздался общій хохотъ.

Но шутки кончены, и надо приниматься за дѣло. И вотъ эти же солдаты принялись вырубать лѣсъ, снесли его на себѣ куда начальство указало, построили себѣ казармы, развели вокругъ огороды и стали даже проводить дороги. Не успѣли и вздохнуть, какъ опять за работу: то подготовь мѣсто для крестьянъ-переселенцевъ, которые идутъ сюда, то еще что нибудь, и такъ далѣе до самаго послѣдняго времени вѣчная работа.

И теперь еще повсюду здѣсь вы встрѣчаете русскаго солдата: ѣдете вы на почтовой тройкѣ по Южно-уссурійскому краю — васъ везетъ солдатъ, и при томъ не отставной, но состоящій на службѣ и приставленной къ ямщицкой должности; но вотъ сухопутный путь прекращается, и вы садитесь на лодку, — здѣсь опять тотъ же солдатъ линейнаго батальона, нахватавшись разныхъ морскихъ терминовъ и названій, управляетъ рулемъ и парусами; входите на телеграфную станцію—и здѣсь сторожитъ эту станцію солдатъ; входите въ церковь—и видите, что и здѣсь опять солдатъ, и сторожъ, и свѣчникъ и дьячекъ; словомъ, всюду на всѣхъ должностяхъ и при всѣхъ занятіяхъ стоитъ солдатъ, составляющій въ здѣшнемъ краѣ охрану его, основу колонизаціи и рабочую силу.

Какъ не сказать послѣ этого спасибо русскому солдату, населившему собою край и устроившему его; заслуги этого солдата здѣсь дѣйствительно велики, и сибирская администрація хорошо ихъ сознаетъ. Въ послѣднее время, когда край уже до нѣкоторой степени устроился, солдаты получили возможность оторваться отъ этихъ тяжелыхъ занятій. Но это еще не значитъ, чтобы они могли теперь свободно передаться отдыху. Далеко нѣтъ: они несли работу трудную и тяжелую, но работа эта была, такъ сказать, чужая; дѣлая ее, они отставали отъ своей спеціальности, и теперь имъ предстоитъ сдѣлаться солдатами въ настоящемъ значеніи этого слова, то есть возобновить спеціальное военное образованіе.

Все сказанное мною относится только къ солдатамъ линейныхъ батальоновъ, а не къ казакамъ, поселеннымъ на Уссури, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

Другой элементъ, населяющій Уссурійскій край, составляютъ крестьяне, живущіе на пространствѣ отъ озера Ханка до залива Петръ

ЭР02971

Великій и затѣмъ на Тихомъ Океанѣ, въ окрестностяхъ залива св. Ольги. Въ лучшемъ положеніи находятся крестьяне, живущіе у озера Ханка и въ верховьяхъ рѣки Суйфуна.

Самое сѣверное изъ русскихъ поселеній Уссурійскаго края, деревня *Воронежская*, лежитъ на озерѣ Ханка, близъ пограничнаго столба нашего съ Китаемъ у урочища Турій Рогъ; слѣдующая, на западномъ же берегу озера — *Троицкая*; затѣмъ еще южнѣе *Астраханская*. Крестьяне этихъ трехъ деревень, въ числѣ 549 душъ, обоего пола, пришли въ 1860 сначала на Амуръ изъ Тамбовской, Воронежской и Астраханской губерній и два раза перемѣняли мѣста своего поселенія, пока не осѣлись на настоящихъ мѣстахъ. При топографическомъ обзорѣ Южно-уссурійскаго края уже было сказано, что почва здѣсь, напоминающая собою почву малороссійскихъ степей, весьма удобна для хлѣбопашества и даетъ хорошій урожай. Крестьяне, не смотря на то, что испытали всѣ неудобства и тягости дальняго пути и неоднократнаго переселенія, не утратили послѣдней доли энергіи, а придя на новыя мѣста, съ прилежаніемъ принялись за трудную работу. Трудъ ихъ увѣнчался успѣхомъ, и нынѣ, хотя они и вспоминаютъ о своей родинѣ, однако сознаются, что здѣсь имъ привольнѣе. Замѣчательна одна черта русскаго крестьянина — эта какая-то непонятная жадность къ *пространству*. Идетъ онъ на Амуръ изъ Россіи потому, что дома ему *тѣсно;* пришелъ на Амуръ — все-таки *тѣсно*, наконецъ явился въ степеныя пространства озера Ханка, гдѣ уже никого нѣтъ, а глазомъ и не окинешь безконечной степной дали, и все-таки опять ему *тѣсно*. Поговорите съ любымъ крестьяниномъ, здѣшнихъ мѣстъ, и отъ рѣдкаго изъ нихъ вы не услышите жалобъ на тѣсноту.

— Каково, братъ, живется здѣсь? спросилъ я однажды крестьянина Воронежской деревни.

— Ништо, слава Богу, отвѣчалъ онъ; теперь жить можно.

— Ну, а родины-то жалко; небось, вспоминаешь?

— Какъ не вспоминать, у насъ въ Воронежской губерніи земля пожалуй что и получше будетъ.

— Такъ зачѣмъ же ты шелъ сюда, если дома было хорошо?

— Хорошо-то, хорошо; да ужъ больно тѣснота велика у насъ тамъ, совсѣмъ земли мало.

— Ну за то здѣсь въ волю, да и при томъ хорошей земли.

— Такъ-то, оно такъ, да только не больно широко и здѣсь.

ЭР02971

— Чего же тебѣ еще надо?

— Да вотъ, которые прежде насъ пришли сюда, такъ землю-то получше избрали; вотъ у нихъ такъ тѣсноты нѣтъ.

То же самое вы услышите отъ русскаго крестьянина и на Амурѣ; и тамъ крестьяне жалуются, что раньше пришедшіе имѣютъ лучшую землю и въ большемъ количествѣ.

Какъ бы то ни было, но крестьяне трехъ названныхъ деревень живутъ хорошо, не терпятъ недостатка и, кромѣ хлѣбопашества, занимаются еще и рыболовствомъ, которымъ выходцы Астраханской губерніи занимались уже у себя дома. Кромѣ того, степи весьма благопріятствуютъ развитію скотоводства. Нельзя не замѣтить, что здѣсь, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и Европейской Россіи, рѣзко отличаются отъ другихъ своими хорошими качествами и зажиточностью молокане.

Кромѣ этихъ трехъ деревень выходцевъ изъ Россіи, на озерѣ живутъ при селеніи Воронежскомъ 17 душъ обоего пола безсрочноотпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ линейныхъ батальоновъ, да при военномъ постѣ Камень-Рыболовъ — 13 душъ. Хозяйство отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ стоитъ внѣ всякаго сравненія съ крестьянскимъ хозяйствомъ. Самый же постъ Камень Рыболовъ состоитъ изъ деревянныхъ строеній, составляющихъ казармы для расположеннаго здѣсь линейнаго батальона.

Въ 130-ти верстахъ отъ Камня-Рыболова на югъ, по почтовому тракту находятся еще двѣ русскія деревни *Никольская* и въ 5 верстахъ отъ нея выселокъ — деревня *Суйфунская*. Обѣ ихъ можно разсматривать какъ одну. Деревня эта состоитъ изъ выходцевъ тѣхъ же губерній: Воронежской и Астраханской; она находится въ лучшемъ положеніи во всемъ Уссурійскомъ краѣ и на нее можно возлагать большія надежды. Никольская деревня, вслѣдъ за своимъ водвореніемъ въ 1866 году на нынѣшнемъ мѣстѣ, подверглась, въ 1868 году, нападенію китайскихъ разбойниковъ и была выжжена дотла. Не смотря на это, на слѣдующій же годъ всѣ крестьяне возвратились на свое попелище, вновь обстроились, засѣяли поля и зажили какъ ни въ чемъ не бывало. Самое же селеніе еще расширилось; сюда прибыли двѣ деревни, первоначально поселенныя на верхнемъ теченіи Даубихэ потому только, что здѣсь была проложена просѣка для телеграфа. Крестьяне, не добровольно тамъ поселенные, бѣдствовали въ этомъ дикомъ и пустынномъ краѣ, и только въ 1869 году,

ЭР02971

послѣ манзовскаго разгрома, получили позволеніе перемѣнить мѣсто. Выборъ былъ сдѣланъ ими въ степяхъ Ханкайскаго округа, и они слились съ Никольскими крестьянами.

Здѣшніе крестьяне весьма трудолюбивы, живутъ безъ всякой нужды, а нынѣ, вѣроятно, уже въ изобиліи. Надо полагать, что пройдетъ не много времени — и здѣшнія степи, на пространствѣ между озерами Ханка и Суйфунамъ—заселятся довольно густо, населеніе дастъ возможность хорошо содержать здѣшній почтовый трактъ, а сельское хозяйство разовьется настолько, что дастъ возможность продовольствовать здѣшнія войска мѣстнымъ хлѣбомъ, а не привозомъ его изъ Кронштадта, что вводитъ казну въ весьма большія издержки. По крайней мѣрѣ къ этому должна стремиться мѣстная администрація тѣмъ болѣе, что при благоразумныхъ и энергическихъ мѣрахъ— это достижимо и должно быть поставлено административною задачею.

Не могу умолчать объ одномъ фактѣ, хорошо характеризующемъ здѣшняго жителя. Однажды лѣтомъ мнѣ пришлось быть въ селеніи Никольскомъ, въ Петровскій постъ. Жена крестьянина, у котораго въ домѣ я остановился, разговаривая о прежней своей родинѣ, выражала, не помню по какому случаю, неудобства здѣсь поститься, Желая ободрить ее, я сказалъ ей: «что дѣлать? Богъ проститъ, это вѣдь не Россія», употребивъ послѣднее слово въ томъ смыслѣ, какъ употребляютъ его всѣ здѣшніе жители, желая сказать, что они не здѣшніе уроженцы. «Нѣтъ, батюшка, это ничего, отвѣчала она; мы еще маленько поживемъ, такъ и сами здѣсь Россію сдѣлаемъ».

Изъ этой фразы очевидно, что русскіе крестьяне, забравшись сюда, ничего не измѣнили въ своемъ быту; они принесли съ собою сюда свой костюмъ, свои обычаи и привычки, свои повѣрья и легенды, вѣрованія и, по большой части, къ сожалѣнію, и свою рутину.

Всѣ названныя пять деревень расположены въ такъ называемомъ Ханкайскомъ округѣ—лучшемъ во всемъ Уссурійскомъ краѣ. Далѣе мы уже не встрѣтимъ здѣсь нигдѣ ни довольства, ни зажиточности, наконецъ, ни почвы и хозяйственныхъ условій—этого округа. Чтобы покончить съ нимъ, я приведу здѣсь цифровыя данныя, выражающія степень благосостоянія жителей пяти названныхъ деревень.

Общее число дворовъ и жителей обоего пола въ нихъ слѣдующее:

1. Воронежская деревня	— дворовъ.	29	душъ об. пола		24
2. Троицкая	» »	20	» »	»	120
3. Астраханская	» »	30	» »	»	205

ЭР02971

4. Суйфунская деревня	— дворовъ	5	душъ об. пола	24
5. Никольская	» »	47	» »	» 289
Всего . . .		131	» »	» 862 *).

Во всѣхъ этихъ поселеніяхъ имѣется 151 лошадь и 1174 штуки рогатаго скота, что составляетъ на дворъ по одной лошади и 8 слишкомъ штукъ рогатаго скота. Такая несоразмѣрность между лошадьми и рогатымъ скотомъ объясняется тѣмъ, что всѣ полевыя работы производятся здѣсь не лошадьми, а волами. Всей же земли обработываемой поселенцами, приходится едва только около одной десятины на душу, а именно 0,92. Въ частности это распредѣляется такъ:

Въ Воронежской	распахано	229	на душу	1,00
» Астраханской	»	215	» »	1,00
» Троицкой	»	119	» »	0,99
» Никольской	»	207	» »	0,72
» Суйфунской	»	15	» »	0,62

Въ южной части Уссурійскаго края въ окрестностяхъ Уссурійскаго залива и залива Америки находятся три русскія деревни: Шкотова, Владимірская и Александровская. Первая изъ нихъ весьма замѣчательна пестротою своего населенія, которое составлено изъ крестьянъ, перешедшихъ сюда съ низовьемъ Амура, безсрочно отпускныхъ солдатъ и матросовъ и наконецъ изъ ссыльныхъ поселенцевъ. Хотя земля здѣсь и хороша, даже по собственнымъ отзывамъ поселянъ, но сами поселенцы живутъ весьма дурно, бѣдно и неопрятно. Естественно, что отъ смѣшенія такихъ разнообразныхъ элементовъ, изъ которыхъ ни одинъ не представляетъ порядочныхъ задатковъ для плодотворной колонизаторской дѣятельности, нельзя и ожидать ничего хорошаго. Притомъ же самая деревня существуетъ только съ 1865 года. Въ этой деревнѣ живутъ 11 мужчинъ и 9 женщинъ.

Другія двѣ деревни того же Сучанскаго округа суть: Владимировская и Александровская; въ первой живетъ 5 мужчинъ и 1 женщина а въ другой: 15 мужчинъ и 10 женщинъ. Во Владимірской, деревнѣ живутъ крестьяне изъ Вятской губерніи, пришедшіе сюда въ 1865 году съ нижняго Амура; а въ Александровской — выве-

*) Кромѣ того 4 двора съ 26 душами крестьянъ при Камень-Рыболовѣ; да безсрочно-отпускныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ въ округѣ 14 дворовъ съ 30 душами.

*

ЭР02971

зенные въ 1864 г. изъ Николаевска посеселенцы. Обѣ деревни представляютъ весьма плачевное зрѣлище: лѣнь, нерадѣніе и всѣ возможные пороки, въ особенности между посѣленцами, довели населеніе до того, что оно, несмотря на плодородіе почвы, на изобиліе, господствующее у окрестныхъ китайцевъ, живущихъ тутъ же рядомъ, ежегодно испытываетъ чувствительную нужду въ собственномъ пропитаніи. Вмѣсто того, чтобы обработывать землю, которая съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца, здѣшніе поселяне бросаютъ землю, свой домъ и отправляются на заработки въ ближайшій пунктъ—Владивостокъ и здѣсь пропиваютъ тѣ немногіе гроши, которые имъ удается заработать. А между тѣмъ Сучанская долина, въ которой расположены эти двѣ деревни представляетъ лучшее мѣсто нашего южнаго прибрежья, какъ по красотѣ своего мѣстоположенія, такъ и по качеству черноземной почвы и обилію превосходныхъ лиственныхъ лѣсовъ. Здѣсь лежитъ 466,009 десятинъ земли, принадлежащихъ удѣльному вѣдомству.

Слѣдуетъ сказать между прочимъ, что въ 1868 году деревня Шкотова была выжжена манзами, а Владиміровская и Александровская весьма много потерпѣли отъ бывшаго наводненія, почему жители и не могли собрать въ томъ году всего урожая.

Наконецъ, послѣднія четыре русскія крестьянскія деревни Уссурійскаго края расположены въ окрестностяхъ залива св. Ольги. Въ находящихся здѣсь четырехъ деревняхъ живутъ переселенные въ 1864 году съ нижняго Амура крестьяне, отставные солдаты и матросы и нѣсколько поселенцевъ съ острова Сахалина. Во всѣхъ четырехъ деревняхъ считалось въ 1868 году 257 человѣкъ обоего пола. Лучшая изъ всѣхъ четырехъ деревень Новинки, въ которой 25 дворовъ, подвержена почти постоянному затопленію; поэтому крестьянскія пашни лежатъ верстахъ въ 15-ти отъ деревни. Неудобство это окупается, впрочемъ, плодородіемъ земли. Остальныя деревни, также подверженныя затопленію, представляютъ весьма жалкій и мрачный видъ по своей наружности и довольству жителей.

Вотъ и всѣ русскія крестьянскія поселенія въ Уссурійскомъ краѣ. Изъ нихъ только расположенныя вокругъ озера Ханка, да деревня Никольская могутъ назваться вполнѣ хорошими поселеніями, отъ которыхъ можно ожидать въ будущемъ хотя въ какой нибудь пользы; хотя бы того, что они не только будутъ прокармливать себя, но даже давать свой избытокъ хлѣба для прокормленія расположенныхъ въ краѣ войскъ. Конечно, польза эта еще не очень велика, но все-

ЭР02971

таки это будетъ лучше нежели теперь, когда правительство должно изъ Кронштадта высылать хлѣбъ на Уссури, платя за него въ четыре раза дороже, чѣмъ онъ могъ бы стоить на мѣстѣ.

Теперь мы перейдемъ къ самому многочисленному русскому населенію — уссурійскимъ казакамъ, растянутымъ по рѣкѣ Уссури отъ устья ея вверхъ на 628 верстъ. На этомъ протяженіи расположено 28 деревень называемыхъ станицами, въ которыхъ считается 761 дворъ съ 5,310 душами обоего пола.

Населеніе этихъ станицъ состоитъ изъ казаковъ, переселенныхъ сюда изъ Забайкалья, и обращенныхъ въ казаки штравныхъ нижнихъ чиновъ бывшихъ гарнизонныхъ басальоновъ. Послѣдній элементъ, считая только мужскій полъ, составляетъ едва не 20%. Но если этотъ элементъ не составляетъ хорошей колонизаторской силы въ новомъ краѣ, то и другой — забайкальскіе казаки не очень превосходятъ штрафныхъ нижнихъ чиновъ. Если послѣдніе не отличаются хорошею нравственностью, то первые далеко не могутъ служить образцами трудолюбія и сельскаго хозяйства. Когда нужно было заселить Уссури, то изъ Забайкалья должны были выйти казаки по жребію; но чтобы облегчить край и не истощить самаго Забайкалья, которое составляетъ житницу Сибири, дозволено было тѣмъ, на которыхъ выпадетъ жребій, нанимать вмѣсто себя другихъ. Понятно, что изъ этого произошло: никому не было охоты изъ привольнаго Забайкалья уходить въ далекую и невѣдомую страну; всякій хорошій хозяинъ не легко оставитъ свое насиженное мѣсто, броситъ обработанное поле и пойдетъ Богъ знаетъ куда, съ тѣмъ чтобы вновь начинать трудную работу земельной распашки. Поэтому мало-мальски состоятельный казакъ, на котораго падалъ жребій, нанималъ вмѣсто себя другаго. Кто же могли быть эти наемники — это также понятно. Кзакъ, у котораго, какъ говорится, ни кола, ни двора, лѣнтяй, ничего не дѣлавшій дома, батракъ, нанимавшійся къ другому казаку, или наконецъ человѣкъ ровно ничего не имѣющій, ничего не дѣлающій и жившій на счетъ общества, которому онъ былъ въ тягость. Для такихъ людей приманка получить деньги, и притомъ не малыя, была конечно очень соблазнительною; человѣку не привыкшему къ работѣ и не думавшему серьезно приняться за нее на новомъ мѣстѣ, было рѣшительно все равно куда идти. Къ этому-то, и безъ того весьма ненадежному, элементу и присоединились еще штрафованные нижніе чины, которые, конечно не могли подавать большой надежды на исправленіе.

ЭР02971

Выбранныхъ и сформированныхъ такимъ образомъ казаковъ нужно было сейчасъ же въ 1858 году отправлять на Уссури, для фактическаго заселенія только что занятаго нами края. Нужно было торопиться. Если теперь еще, когда мы уже болѣе 12 лѣтъ владѣемъ рѣкою и завели на ней пароходы, сообщеніе находится въ весьма плохомъ положеніи, то въ первое время нельзя было и требовать, чтобы все шло какъ по маслу. Поэтому сплавъ казаковъ изъ Забайкалья по Амуру былъ второю причиною, которая обусловливаетъ ихъ настоящее положеніе. Обыкновенно дѣлалось такъ, что казаковъ и ихъ семейства отправляли на баржахъ; скотъ же и пожитки на плотахъ, подъ надзоромъ нѣкоторыхъ лицъ. По незнакомству съ фарватеромъ рѣки, характеромъ теченія различныхъ мѣстъ, съ свойствомъ дна и проч., весьма не рѣдки были случаи, что плоты или погибали вовсе, или терпѣли крушенія, лишаясь болѣе или менѣе значительной части своего багажа. Наконецъ, если даже плотъ и благополучно совершалъ путь, то имущество переселенцевъ, бывшее не подъ непосредственнымъ надзоромъ своихъ хозяевъ, а постороннихъ лицъ, нерѣдко или портилось, или даже вовсе утрачивалось; скотъ же почти всегда погибалъ въ огромномъ числѣ.

Для поселеній казаковъ были выбраны мѣста наудачу, ибо для точнаго знакомства съ краемъ, его почвою, климатическимъ характеромъ и вообще мѣстными условіями не было ни времени, ни средствъ. Слѣдовательно, выбранныя подъ поселенія мѣста были вовсе неизвѣстны, и нельзя было заранѣе сказать, что ожидаетъ здѣсь поселенцевъ впереди: будутъ ли они получать урожай, или нѣтъ; хорошо ли будетъ для скота, который имъ необходимъ для хлѣбопашества, или окончательно погибнетъ онъ. На указанномъ же мѣстѣ подъ поселеніе, казаки уже сами выбирали мѣста для пашень. Понятно, что при выборѣ они руководствовались тѣми условіями, чтобы пашни были поближе къ деревнѣ, а выбранное мѣсто, какъ можно менѣе представляло труда для распашки; то есть они завели свои пашни на низкихъ мѣстахъ, которыя въ первый же годъ были всѣ затоплены рѣкою. Ожидавшійся урожай пропалъ, и правительство по необходимости, въ первый же годъ понесло издержки, выдавъ казакамъ казенный хлѣбъ на продовольствіе. Убытокъ отъ затопленія въ 1861 и 1863 годахъ можно легко высчитать. Въ 1861 году было засѣяно 1,060 десятинъ, которыя почти всѣ и были затоплены; считая средній урожай здѣсь 20 пудовъ съ десятины, получится пропавшаго хлѣба 21,200 пудовъ; въ 1863 году было за-

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
МУЗЕЯ

РВТНБ

ЭР02971

Тунгузскій Амуръ.

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХИБАРОВСКОГО КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ДВГНБ

ЭР02971

сѣяно 1346 десятинъ, изъ которыхъ половина была затоплена; убытокъ слѣдовательно надо считать въ 13,460 пудовъ. Такъ какъ пудъ хлѣба здѣсь стоитъ съ доставкою 1 р. 50 к., то слѣдовательно два наводненія принесли убытку почти на 52,000 рублей.

Раздавая пособія, мѣстная власть, разумѣется, прежде всего должна была озаботиться, чтобы впредь подобное не повторилось. Если опытъ перваго года показалъ неудачный выборъ мѣстъ, то естественно нужно было тотчасъ же перенести пашни на болѣе высокія, незатопляемыя, мѣста. Но надо припомнить, что разстояніе между Уссурійскимъ краемъ и Иркутскомъ, гдѣ находится центральная власть, слишкомъ три тысячи верстъ; наблюденіе отсюда на такое пространство за народомъ, который требуетъ постояннаго и бдительнаго надзора — положительно невозможно; а отсутствіе такого наблюденія и притомъ авторитетнаго, которое бы тяготѣло не только надъ казаками, но и надъ исполнителями приказаній центральнаго начальства, живущаго въ Иркутскѣ, здѣсь виднѣется на каждомъ шагу, тяготѣетъ надъ всѣмъ краемъ и будетъ отражаться постоянно до тѣхъ поръ, пока высшая администрація не перенесется на Амуръ, поближе къ Уссурійскому краю. Такимъ образомъ и въ данномъ случаѣ, изъ Иркутска было получено приказаніе перенести пашни, а гдѣ нужно и самыя поселенія, на болѣе высокія мѣста; однако, это не было исполнено въ теченіе шести лѣтъ; да даже до послѣдняго времени (1869) были еще пашни на затопляемыхъ мѣстахъ.

Раздавая пособія, администрація имѣла осторожность объявить, что она выдаетъ его не иначе, какъ заимообразно, и что получившіе его обязаны возвратить его казнѣ тотчасъ же по сборѣ хлѣба. Но, не принявъ съ перваго же раза самыхъ энергическихъ мѣръ къ тому, чтобы опять не повторилась старая исторія затопленія, администрація сама поставила себя въ безвыходное положеніе. Новое затопленіе пашень лишало казаковъ возможности не только уплатить сдѣланный въ минувшемъ году долгъ, но и не давало имъ возможности продовольствовать себя и свои семьи до слѣдующаго сбора хлѣба. Администраціи такимъ образомъ предстояло два пути: или вовсе отказать казакамъ въ пособіи и понудить ихъ во чтобы то ни стало существовать собственными силами, или, закрывъ глаза на будущее, продолжать оказывать пособіе съ весьма малою надеждою получить его когда нибудь обратно. Въ первомъ случаѣ казна была бы не въ потерѣ, но за то мѣра эта была бы такъ крута, что она отразилась бы не только на здоровьѣ поселенцевъ, но и на самой ихъ жизни. Тифъ

ЭР02971

со всѣми ужасами голодной смерти распространился бы неизбѣжно по всему краю, и естественно, что администрація не въ правѣ даже была это сдѣлать. Поэтому оставался только одинъ выходъ, выдавать пособіе, которое, должно сказать, не всегда поспѣвало вовремя. Весьма часто сѣмена для посѣва прибывали весьма поздно, задерживали начало полевыхъ работъ до наступленія весьма поздняго времени, что конечно не могло не отражаться самымъ вреднымъ образомъ на слѣдующій сборъ. Наконецъ, самыя сѣмена были всегда весьма дурнаго качества. Убытокъ, происшедшій отъ поздней доставки сѣменъ для посѣва, конечно гораздо менѣе, чѣмъ отъ наводненій, но все-таки онъ не составляетъ за все время ничтожную цифру. Поздняя доставка была въ 1862, 1865 и 1869 годахъ; въ послѣднія два года сѣмена прибыли въ станицы въ самомъ концѣ мая; а въ 1862 году—въ концѣ іюня. Чрезъ эту доставку произошло то, что въ 1862 году не было засѣяно 403 десятины, въ 1865 году—319 дес., а въ 1869 году — 117; всего же за три года 839 десят. Принимая урожай по 20 пуд. съ дес., будетъ потеря 16,780 пудовъ или болѣе 25,000 рублей.

Слѣдовательно два затопленія и троекратное опаздываніе въ доставленіи сѣменъ для посѣва дало 77,000 рублей убытка.

Между тѣмъ такая выдача пособій, совокупно съ недостаткомъ энергіи для побужденія казаковъ къ перенесенію своихъ пашень, имѣли едва ли не самое гибельное вліяніе на всю дальнѣйшую судьбу Уссурійскихъ казаковъ. На словахъ и по формѣ выдача пособій была дѣйствительно заимообразная; по сущности же своей она была по необходимости даровая. Каждый годъ по снятіи и уборкѣ полученнаго хлѣба, отъ казаковъ, задолжавшихъ казнѣ, а таковыми были почти всѣ, отбирался долгъ, и каждый хозяинъ долженъ былъ существовать до слѣдующаго урожая оставшимся у него хлѣбомъ. Но такъ какъ хлѣба этого по весьма многимъ причинамъ, о чемъ будетъ сказано ниже, а главное вслѣдствіе весьма неудовлетворительнаго состоянія хлѣбопашества, бывало собираемо весьма немного, то уже съ ранней весны ни у однаго казака хлѣба не было, и вся семья его, нерѣдко состоявшая изъ 9 душъ, должна была обращаться за пособіемъ къ казнѣ, которая, конечно, во избѣжаніе голодной смерти, выдавала хлѣбъ опять таки заимообразно. Такъ продолжается до настоящаго времени, и казаки укоренились въ той мысли, что казна должна ихъ содержать во что бы то ни стало. Такое убѣжденіе среди народа, не отличающагося любовью къ труду и не при-

ЭР02971

вычнаго къ самостоятельной дѣятельности, конечно, не можетъ способствовать къ улучшенію быта и къ сознанію необходимости когда нибудь возвратить долгъ. Да теперь, надо сказать, это уже и не возможно; рѣдкій поселенецъ не находится въ долгу, и не во всякой станицѣ, изъ 28, можно найти одного казака, который не задолжалъ бы казнѣ. Долгъ этотъ увеличивался постепенно съ года на годъ, и теперь дошелъ до того, что уссурійскіе казаки, до сихъ поръ необезпеченные собственнымъ продовольствіемъ, задолжали казнѣ болѣе чѣмъ на сумму 200,000 рублей, которые получить казнѣ не предстоитъ никакой возможности и отъ которыхъ она волею или неволею, а должна будетъ отказаться. Чтобы составить себѣ понятіе о томъ, когда казаки могутъ выйти изъ настоящаго своего положенія, достаточно сказать, что еще года четыре назадъ многіе хозяева, считавшіе въ своихъ семьяхъ по десяти душъ, распахивали по $^3/_8$ десятины земли. Еще въ 1869 году четыре станицы *) стояли на такихъ низкихъ мѣстахъ, что въ большую воду затапливаются не только пашни, но и самыя станицы; еще семь станицъ **) расположены на мѣстахъ, гдѣ почва неудобна для хлѣбопашества, и три ***) въ томъ же году получили разрѣшеніе на переселеніе въ болѣе удобныя для хлѣбопашества мѣста. Такимъ образомъ до самаго послѣдняго времени изъ 28 станицъ 14 были въ положеніи вовсе неудобномъ для хлѣбопашества.

Теперь посмотримъ въ какомъ положеніи находится земледѣльческая промышленность у населенія, которое призвано для колонизаціи Уссурійскаго края.

Земли, занятыя Уссурійскими казаками, по качеству почвы своей, никакъ не могутъ назваться дурными; напротивъ, онѣ такъ хороши, что превосходятъ большую часть мѣстностей по Амуру, гдѣ тоже расположено казачье населеніе. Я уже сказалъ выше, что изъ 28 станицъ только семь имѣютъ глинистую почву, неудобную для хлѣбопашества; во всѣхъ же другихъ станицахъ земля очень хорошаго качества и можетъ давать весьма хорошіе урожаи.

Всѣ казачьи станицы, какъ я уже сказалъ, расположены на протяженіи праваго берега Уссури, за исключеніемъ Васильевой, лежа-

*) Верхне-Никольская, Покровская, Кедрова и Кукелева.

**) Ильинская, Краснояpская, Графская, Нижне-Михайловская, Васильевская, Видная, Будагосская.

***) Трехъ-Святительская, Киселева, Дьяченкова.

ЭР02971

щей на р. Бикинѣ, вновь устраивающейся на р. Кіѣ *) и наконецъ станицы Марковой, лежащей на р. Сунгачѣ. Жители распредѣляются по станицамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ станицахъ.	дворовъ.	душъ об. пола.
Корсаковой	24	206
Казакевича	62	359
Невельской	29	236
Дьяченковой. . . .	25	181
Киселевой.	27	182
Трехъ-Святительской .	24	148
Кукелевой.	27	163
Будагосской. . . .	24	153
Венюковой.	53	377
Кедровой	24	166
Шереметьевой . . .	51	403
Видной.	22	157
Ланчаковой	44	310
Козловской	36	217
Васильевской. . . .	17	130
Покровской	11	86
Зарубиной.	14	100
Пѣшковой.	12	124
Ниже-Никольской . .	24	169
Нижне-Михайловской.	23	183
Княжеской	15	105
Графской.	33	199
Красноярской . . .	33	185
Ильинской.	37	227
Верхне-Никольской. .	32	230
Верхне-Михайловской.	11	79
Буссе	19	149
Марковой	12	86
Всего. . .	761	5,310

Все это населеніе распахало до 1870 года 2,876 десятинъ, что составляетъ круглымъ числомъ 0,54 на душу; въ частности же это небольшое количество распредѣляется весьма неравномѣрно; наименьшее количество: 0,19 на душу приходится въ станицѣ Корсаковой; наибольшее же—0,91 въ станицѣ Верхне-Михайловской.

*) Эта станица образуется изъ переселяющихся казаковъ вышеназванныхъ станицъ: Невельской, Трехъ-Святительской, Дьяченковой и Киселевой, страдавшихъ отъ наводненій Уссури.

ЭР02971

Изъ полевыхъ растеній казаками воздѣлываются слѣдующія: яровая рожь, которою занято 1,327 десятинъ, гречиха—798 десятинъ, ячмень — 280 десятинъ, овесъ — 169 десятинъ и разныя огородныя овощи, какъ-то: картофель, капуста и огурцы, подъ которыми считается 187 десятинъ. Остальная земля занята самымъ ничтожнымъ количествомъ озимой ржи, яровою пшеницею, льномъ и коноплею.

Обработка земли производится самымъ первобытнымъ способомъ. Когда въ 1865 году начали дѣятельно заставлять казаковъ переносить свои пашни на болѣе высокія мѣста, то естественно во многихъ мѣстахъ приходилось расчищать мѣстность отъ болѣе или менѣе густыхъ порослей дубняка и орѣшника. Не привыкнувъ ни къ какому труду, казаки чрезвычайно лѣниво производили расчистку, которая впрочемъ требовала не малыхъ усилій. Но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не требуется никакой расчистки, обработка земли находится въ самомъ дурномъ положеніи. Распахавъ кое-какъ землю, едва разбросавъ ее глыбами, казакъ кидаетъ сѣмена и слегка закрываетъ ихъ бороною; затѣмъ все уже считается сдѣланнымъ. Понятно, что отъ небрежной обработки земледѣлецъ получитъ весьма не много, почему казачье поле не всякій отличитъ съ перваго разу, оно до такой степени бываетъ обыкновенно покрыто всякими другими дикими растеніями и травами, что всегда при видѣ его раздается вопросъ: есть ли это просто лугъ, на который случайно занесены сѣмена хлѣбныхъ растеній, или заброшенное поле, на которомъ сорныя травы не успѣли еще окончательно заглушить ростки хлѣбныхъ растеній?

Собранный съ полей хлѣбъ тотчасъ же молотиться; ригъ же и овиновъ вовсе нѣтъ, ибо собраннаго хлѣба сохранять не приходится, потому что его не на долго хватитъ. И дѣйствительно, его хватитъ весьма не надолго. Я уже сказалъ, что весьма немного наберется такихъ семей, которыя не въ долгу; большая же часть и почти всѣ съ ноября мѣсяца, а многіе такъ даже съ октября уже начинаютъ продовольствоваться казеннымъ хлѣбомъ, потому что собственный весь вышелъ.

Вообще урожай за девять лѣтъ съ 1860—1868 былъ слѣдующій:

Въ 1860 г.	съ десят.	снято	109	пудовъ;	урожай	самъ	15
» 1861	»	»	»	»	5	»	»	»	0
» 1862	»	»	»	»	20	»	»	»	2,4
» 1863	»	»	»	»	10	»	»	»	1,2

ЭР02971

Въ 1864 г. съ	десят.	снято	22	пудовъ;	урожай	самъ	2,7
» 1865 »	»	»	30	»	»	»	3,1
» 1866 »	»	»	32	»	»	»	3,3
» 1867 »	»	»	17	»	»	»	2,0
» 1868 »	»	»	11	»	»	»	1,3

Если мы отбросимъ 1860 годъ, потому что въ это время большая часть полей воздѣлывалась огородными овощами, а 1861— потому что въ этомъ году было все затоплено, то все-таки въ семилѣтней сложности получимъ весьма ничтожный урожай: по 20 пудовъ съ десятины или самъ 2,3.

Но жестоко ошибся бы тотъ, кто на основаніи этихъ цифръ вздумалъ бы сдѣлать заключеніе о непроизводительности мѣстной почвы. Рядомъ съ русскими живутъ китайцы, которые, испытывая на себѣ одинаково съ казаками всѣ климатическія неудобства края, пользуются всѣми его выгодными свойствами и извлекаютъ изъ почвы, при помощи своего трудолюбія, огромные рессуры. По самому своему наружному виду китайскія поля рѣзко отличаются отъ русскихъ; какъ въ послѣднихъ чаще можно видѣть лугъ сорныхъ травъ, среди которыхъ по русскому выраженію «колосъ отъ колоса—не слышно бабьяго голоса», такъ китайскія поля непривычному человѣку легко бываетъ принять не за пашню, а за тщательно содержимый огородъ. Всѣ поля обыкновенно перекапываются грядами наподобіе огородовъ, и ни въ одной бороздкѣ нельзя отыскать и малѣйшей сорной травки, которая выпалывается съ необыкновеннымъ тщаніемъ и китайскимъ трудолюбіемъ. Такой тщательный уходъ за полями и хорошая обработка даютъ совершенно противуположные результаты; въ то время какъ нашъ лучшій казакъ снимаетъ съ десятины едва по 30 пудовъ, китаецъ, какъ я уже говорилъ выше, съ той же десятины снимаетъ отъ 80 до 100 пудовъ, а въ хорошій урожайный годъ отъ 150 до 200 пудовъ. Ясно, что причина дурныхъ урожаевъ на Уссури кроется не въ почвѣ, на которой живетъ человѣкъ, а въ земледѣльцѣ, обрабатывающемъ эту почву. Очевидно, что кромѣ изложенныхъ уже выше причинъ, мѣшающихъ развитію казачьяго населенія, есть еще другія, которыя никоимъ образомъ не могутъ падать на администрацію, а всею своею тяжестью должны падать на самихъ казаковъ. Объ этихъ причинахъ я буду говорить ниже.

Чтобы оцѣнить конечный результатъ земледѣльческой дѣятельности на Уссури, мы представимъ цифры за періодъ времени съ 1860 по 1869 годъ, при чемъ укажемъ сколько за это время было

ЭР02971

собрано хлѣба и сколько было въ каждый соотвѣтствующій годъ жителей. Зная сколько необходимо на каждаго человѣка для продовольствія и посѣва (20 пудовъ), мы изъ этихъ цифръ въ состояніи будемъ вывести данныя, которыя намъ покажутъ, въ какой степени наши поселенія на Уссури обезпечены собственнымъ продовольствіемъ, насколько онѣ обязаны казнѣ, и какъ велики жертвы послѣдней, относящіяся исключительно только до поддержанія существованія населеній.

	Число душъ,	Нужно хлѣба.	Собрано.	Недостало.
Въ 1860 г.	2,593	51,860 пуд.	16,305 пуд.	35,550
» 1861 »	2,954	59,080 »	5,650 »	53,430
» 1862 »	2,950	59,000 »	16,024 »	42,978
» 1863 »	4,935	98,700 »	13,622 »	85,078
» 1864 »	5,097	101,940 »	37,209 »	64,731
» 1865 »	5,225	104,500 »	41,284 »	63,216
» 1866 »	5,330	106,600 »	68,794 »	47,806
» 1867 »	5,370	107,400 »	42,406 »	64,995
» 1868 »	5,468	109,360 »	28,858 »	80,504
» 1869 »	5,310	106,200 »	?	?

За 1869 и 1870 годъ я не имѣю свѣдѣній; знаю только, что въ 1869 году казаки такъ мало расчитывали на урожай, что говорили, врядъ ли придется собрать сѣмена.

Изъ этихъ краснорѣчивыхъ цифръ видно, что отъ самаго начала своего поселенія на Уссури и до послѣдняго времени казаки-хозяева живутъ на счетъ казны и страдаютъ хронически недостаткомъ своего собственнаго хлѣба, недостаткомъ, который годъ отъ году увеличивается все болѣе и болѣе по своимъ размѣрамъ. Въ теченіе десяти лѣтъ недостающее количество хлѣба для посѣва и продовольствія дошло до громадной цифры 538,288 пуд. Эту цифру пополнила казна, давшая такимъ образомъ своего провіанта 68%, тогда какъ сами казаки произвели хлѣба всего только на 32%.

Другая отрасль сельскаго хозяйства, служащая главнымъ средствомъ для поддержанія и развитія хлѣбопашества — скотоводство находится не въ лучшемъ положеніи. Содержаніе скота и уходъ за нимъ находятся въ полномъ пренебреженіи, почему количество его не только не увеличивается, но, напротивъ, уменьшается, а качество его стоитъ на самой низкой степени. Здѣшній рабочій скотъ никогда, даже въ самую горячую рабочую пору, не получаетъ зернового корма. Еще можно бы было съ этимъ кое-какъ примириться, если бы онъ хотя получалъ хорошаго сѣна въ достаточномъ количествѣ, да имѣлъ

ЭР02971

бы какое нибудь сносное помѣщеніе. Но и этого даже нѣтъ. Казакъ накашиваетъ сѣна весьма немного, да и то онъ ставитъ на такихъ мѣстахъ, гдѣ его затопляетъ и разноситъ водою; такъ что скотинѣ достается весьма немного сѣна, да и то топлаго. Что же касается до крытаго помѣщенія для скота, то объ этомъ здѣсь почти не имѣютъ понятія; его рѣдко гдѣ можно встрѣтить; по большой же части скотъ, даже зимою, остается подъ открытымъ небомъ, страдая отъ стужи, а лѣтомъ отъ жары, оводовъ, комаровъ и всякихъ мошекъ. Эти насѣкомыя до такой степени одолѣваютъ лѣтомъ скотъ, что весьма часто лошадей и быковъ нельзя бываетъ выгнать изъ деревни въ поле. Искровавленныя и измученныя животныя погибаютъ въ весьма большомъ числѣ, а казаки, съ своей стороны, не принимаютъ никакихъ средствъ къ устраненію причинъ, такъ вредно и гибельно дѣйствующихъ на скотоводство. Въ то время какъ китайцы и манчжуры въ теченіе дня держатъ свой скотъ въ темныхъ и крытыхъ помѣщеніяхъ, выпуская его въ поле уже по захожденіи солнца, когда насѣкомыя исчезаютъ, казаки свой скотъ ежедневно выгоняютъ на пастбище съ утра, при чемъ ни мало не обращаютъ вниманія на пастбищныя мѣста, чрезъ что скотъ весьма часто ѣстъ траву топлую или болотную и гибнетъ въ весьма большомъ числѣ.

Есть, кромѣ того, и другое обстоятельство, которое оказываетъ вредное вліяніе на скотоводство и которое предотвратить не въ силахъ казаки. Хотя на Уссури и не бываетъ повсемѣстныхъ падежей и эпедимическихъ болѣзней скота; хотя здѣсь и не распространена сибирская язва, отъ которой страдаетъ скотъ почти во всей европейской Россіи, однако, по общимъ отзывамъ, заслуживающимъ полнаго довѣрія, скотъ, приведенный сюда изъ Забайкалья не держится здѣсь и страдаетъ какою-то особою болѣзнью; скотъ же, покупаемый у китайцевъ и манчжуръ, хорошо выдерживаетъ мѣстный кормъ. По свѣдѣніямъ, хотя и не совсѣмъ точнымъ, но довольно приблизительнымъ, на Уссури погибаетъ около 20% скота, въ томъ числѣ и отъ мѣстнаго корма, вредное качество котораго усиливается отсутствіемъ солонцовъ, разливами Уссури, оставляющей на лугахъ рѣчной илъ и, наконецъ, позднимъ сѣнокошеніемъ.

Бывали случаи, что нѣкоторые хозяева во время падежа скота, происходившаго отъ кормленія топлымъ сѣномъ, спасали его прибавкою къ корму поваренной соли. Дѣйствительно, нѣкоторые полагаютъ, что частыя наводненія здѣшнихъ луговъ должны были выщелочить изъ почвы поваренную соль, которая, вслѣдствіе этого, теперь

ЭР02971

находится въ недостаточномъ количествѣ въ кормовыхъ травахъ. Мѣстныя власти вполнѣ раздѣляютъ мнѣніе хозяевъ о необходимости придачи соли къ корму для стока. Однако до сихъ поръ ничего по этому поводу предпринято не было.

Всѣ эти обстоятельства дѣлаютъ то, что здѣшній скотъ слабосиленъ и до крайности тощъ. Но и этого жалкаго скота весьма недостаточно для успѣшнаго веденія хлѣбопашества. Въ 1869 г. всего было здѣсь скота: лошадей — 1473; рабочихъ воловъ — 320; коровъ и телятъ — 1716; овецъ и козъ — 104; свиней — 187. Если это число раздѣлить на число дворовъ или семей, то окажется, что на каждый дворъ приходится лошадей — 1,9; рогатаго скота — 2,7; а рабочаго скота — 2,3. Хорошо бы, впрочемъ, еще было, если бы отношеніе это распредѣлялось равномѣрно, а то въ частности приходится далеко не такъ. Хотя и рѣдко, однако случается, что нѣкоторые зажиточные казаки имѣютъ 8, 10 и даже 15 штукъ рогатаго скота; за то въ рѣдкой станицѣ нельзя встрѣтить казаковъ-хозяевъ, у которыхъ нѣтъ ни одной лошади, ни одного рабочаго вола. Въ 1869 г. было такихъ 208 семействъ; слѣдовательно, семейства неимѣющія рабочаго скота, а потому и не могущія самосостоятельно вести своего хозяйства, составляютъ 26 %.

Что касается до другихъ промысловъ, то они находятся здѣсь въ такомъ ничтожномъ видѣ, что и говорить о нихъ серьезно не приходится. При описаніи богатствъ края, я уже говорилъ вскользь о томъ, какъ казаки занимаются рыболовствомъ, какъ они хозяйничаютъ съ лѣсомъ и какъ они, наконецъ, охотятся за дикими звѣрями. Звѣроловствомъ здѣшнія казаки, всѣ вмѣстѣ, добываютъ отъ 300 до 500 собольихъ шкурокъ, цѣною отъ 3 до 10 руб. за каждую. Конечно, они могли бы добывать гораздо болѣе, если бы занимались этимъ дѣломъ порядочно и не боялись лишеній и трудовъ, съ которыми сопряженъ не легкій, но очень выгодный промыслъ. Не даромъ замѣчено кѣмъ-то, что наиболѣ процвѣтающій промыслъ между уссурійскими казаками — это добыча всѣми правдами и неправдами казеннаго провіанта.

Понятно, что и наружный видъ казачьихъ станицъ на Уссури вполнѣ соотвѣтствуетъ довольству и трудолюбію жителей и ихъ внутренней обстановкѣ. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе зелени въ деревнѣ. Это, впрочемъ, кажется общая страсть у русскаго человѣка — вырубить на мѣстѣ своего поселенія всякое деревцо. Между тѣмъ какъ каждая китайская деревушка окружена зеленью, русская

ЭР02971

казачья станица, не прикрываемая ни однимъ деревцомъ, представляется зрителю во всемъ своемъ безобразіи. Черныя, дурно сколоченыя избы, съ полуразвалившимися крышами и заклеенными берестою и бумагою окнами, преобладаютъ на всемъ теченіи Уссури. Не заходите внутрь этой избы; вы не увидите тамъ ровно ничего, чтобы напоминало вамъ хату русскаго мужика; вездѣ вы увидите слѣды недостатка, апатіи, грязи, нершества и отсутствіе всякой хозяйственности. Я бы могъ назвать станицу, гдѣ сѣни одной хаты стоятъ съ 1858 года безъ крыши, и куда дождь и снѣгъ безпрепятственно падаютъ на земляной полъ. Нерѣдкость увидѣть здѣсь въ хатѣ семью, состоящую изъ шести, семи и даже девяти человѣкъ, спящихъ на весьма подозрительной соломѣ, въ повалку, безъ разбора пола и возраста....

Я не буду входить въ подробности частной, семейной жизни здѣшняго населенія, не буду приподнимать покрова, за которымъ скрываются картины безнравственности и самой низкой степени развитія; я, взаключеніе, укажу только на тѣ причины, которыя, дополняя указанныя уже выше, произвели описанный результатъ.

Безусловные защитники здѣшняго населенія, обыкновенно прежде всего указываютъ на безпорядочность сплава, неудачный выборъ первоначальныхъ мѣстъ поселеній, наводненія, позднюю доставку сѣменъ для посѣва, наконецъ, на дурное качество этихъ сѣменъ. Однимъ словомъ, всю бѣду желаютъ свалить исключительно на одну администрацію. Но это врядъ ли такъ? есть причины, которыя относятся исключительно къ однимъ казакамъ и въ которыхъ администрація неповинна вовсе. Мы объ этомъ можемъ говорить тѣмъ смѣлѣе, что на всѣ административныя ошибки и упущенія мы указали; поэтому, въ видахъ безпристрастія, необходимъ обвинительный актъ и противъ казаковъ, доведшихъ свое хозяйство до невозможной степени упадка.

Прежде всего придется повторить уже сказанное выше о самомъ составѣ уссурійскихъ казаковъ, гдѣ весьма значительный процентъ составляютъ безсемейные штрафованные нижніе чины претерпѣвшіе всякія невзгоды въ бывшихъ гарнизонныхъ батальонахъ и прибывшіе сюда колонизаторами дѣвственнаго края. Первый, кому пришло на мысль употребить этихъ людей съ цивилизаторскою цѣлью на дальнемъ Востокѣ, руководился довольно наивною идеею, что на новыхъ мѣстахъ, среди новой обстановки и другаго общества, эти люди переродятся, будутъ хорошими хозяевами и сдѣлаются опорою

ЭР02971

нашей колонизаціи и охраною края. Онъ опустилъ изъ виду только то, что бывшіе наши гарнизонные батальоны вовсе не земледѣльческая академія, а исправленіе нравственности людей, прошедшихъ огонь и воду, вынесшихъ на своихъ плечахъ всю житейскую мудрость гарнизонной службы—дѣло болѣе чѣмъ сомнительное.

Какъ бы то ни было, но людямъ этимъ даны были возможныя средства для того, чтобы они повели новую жизнь; имъ дали землю, наложили немноготрудныя обязанности по очереди отбывать казачью службу, и выдали необходимыя для хозяйства инструменты. Но новый поселенецъ тотчасъ же показалъ свою волчью натуру. Извѣстно, что нашъ старый солдатъ былъ крайнеплохой земледѣлецъ; при долговременномъ срокѣ службы онъ вовсе отвыкалъ отъ сохи и крестьянскаго дѣла, предпочитая ему или ничего недѣланіе или заработокъ болѣе легкій и прибыльный. Привыкнувъ жить всегда на счетъ казны, онъ и представить себѣ не могъ о земледѣльческой дѣятельности, которая здѣсь сопряжена была съ расчисткою изъ-подъ дѣвственнаго лѣса, тяжелымъ трудомъ и въ первое время не всегда хорошимъ урожаемъ. Подумавъ немного, большая часть изъ нихъ сдѣлала совершенно не земледѣльческую операцію. Съѣвъ выданныя для посѣва сѣмена, продавъ свои земледѣльческія орудія и бросивъ на произволъ свою землю, отправились они или въ Николаевскъ искать заработка, гдѣ нерѣдко кончали тѣмъ, что попадали въ тюрьму, или, наконецъ, поступали батраками-работниками въ тѣ казачьи семейства, которыя занялись земледѣльческимъ хозяйствомъ. Но и въ этой послѣдней профессіи они принесли гораздо болѣе вреда, чѣмъ пользы. Дурные и не радивые работники они вносили въ семейства безъ нравственность и развратъ. Изъ нихъ вышли знаменитые амурскіе *сынки*, о которыхъ уже слишкомъ хорошо извѣстно, и которые здѣсь не имѣютъ другаго названія какъ *гольтипакъ*, вѣроятно отъ слова голытьба.

Если остальные казаки въ нравственномъ отношеніи и были нѣсколько выше *гольтипаковъ*, то во всѣхъ другихъ они ушли недалеко, хотя они пришли сюда изъ Забайкалья частью по жребью, частью же и въ весьма значительномъ числѣ, по найму другихъ казаковъ, но, почему-то всѣ они задались несчастною для нихъ мыслью, что ихъ не оставятъ здѣсь на Уссури, потому что пришли сюда не добровольно, а по вызову отъ правительства. Я говорю что эта мысль несчастная для нихъ потому, что она болѣе всего парализировала въ первое время и продолжаетъ парализировать теперь всякое начи-

ЭР02971

наніе. Зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ работать и трудиться, если не сегодня-завтра отпустятъ въ Забайкалье, о которомъ здѣшніе казаки мечтаютъ днемъ и ночью, и въ которое они просятся у всякаго, кто только объѣзжаетъ Уссури. Задавшись разъ нелѣпою идеею и въ теченіе болѣе чѣмъ десяти лѣтъ не видя ея осуществленія, казаки тѣмъ не менѣе продолжаютъ жить изо дня въ день, подобно евреямъ, ожидающимъ Мессію.

Первое наводненіе, погубившее жатву на Уссури, вмѣсто того, чтобы вызвать дѣятельность казаковъ и заставить ихъ тотчасъ же перенести свои пашни, только усилило апатію. Къ собственному, внутреннему нежеланію оставаться на Уссури присоединилось еще естественное мѣстное обстоятельство, мѣшавшее, повидимому, здѣсь селиться. Выдача казеннаго провіанта, безъ обязательности тотчасъ же перенести пашни, укоренило въ казакахъ другую мысль, что они вѣчно будутъ получать казенный хлѣбъ. Послѣдствія этого довольно подробно указаны мною выше.

Мнѣ могутъ возразить, что здѣсь виновата администрація, не заставившая тотчасъ же перенести пашни. Отчасти да; но неужели же нужно исключать всякую инціативу, въ подобномъ близкомъ для себя дѣлѣ, со стороны самихъ казаковъ? Неужели пять лѣтъ сидѣли бы здѣсь поселенцы, когда ихъ затопляетъ, если бы поселенцы эти были сформированы не изъ такихъ элементовъ, изъ какихъ создано казачье уссурійское войско? Отчего же русскій мужикъ, задолжавшій въ казну или въ свое общество, если расчетъ на землю плохъ, забираетъ свой скарбъ, бросаетъ семью и идетъ на дальній и трудный заработокъ, а уссурійскій казакъ, продавъ свои сѣмена, выданныя ему для посѣва, и свои орудія, сидитъ на берегу рѣки и точномалый ребенокъ удитъ рыбу на удочку, да поджидаетъ скоро ли придетъ пароходъ съ казеннымъ хлѣбомъ? Убѣдясь совершенно ложно, что рано или поздо будетъ дозволено вновь выселиться въ Забайкалье и что до тѣхъ поръ его будутъ кормить казеннымъ хлѣбомъ, уссурійскій казакъ живетъ спустя рукава и высказываетъ полнѣйшую апатію къ результатамъ своего жалкаго труда.

Говорятъ еще, зачѣмъ его не принуждаютъ; почему не заставляютъ работать? Опять-таки виновата администрація. Но прошу припомнить, что уссурійскія поселенія, раскинутые болѣе чѣмъ на 600 верстъ, не есть какая нибудь мастерская, гдѣ люди постоянно могутъ работать подъ надзоромъ, что никакая администрація не въ состояніи услѣдить, употребилъ ли казакъ для посѣва сполна всѣ зерна, полу-

ЭР02971

ченныя отъ казны, или большую часть ихъ спряталъ и потомъ съѣлъ, а посѣялъ только остальную ничтожную часть. А между тѣмъ это бываетъ постоянно, и для контроля пришлосьбы надъ каждымъ казакомъ поставить еще другаго, собственно для наблюденія за первымъ.

Къ этимъ нравственнымъ качествамъ казаковъ нужно прибавить еще другое, которое вообще характеризуетъ русскаго человѣка: качество это — рутина, мѣшающая во многомъ не на одной только Уссури. Привыкнувъ въ Забайкальѣ къ посѣву ярицы, какъ сѣетъ и здѣсь на Уссури яровые хлѣба, гдѣ время жатвы совпадаетъ съ дождливымъ временемъ, губящимъ хлѣбомъ; не сѣявъ никогда въ Забайкальѣ озими, онъ ни за что не хочетъ дѣлать этого и въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ однако это необходимо, потому что озимный хлѣбъ созрѣваетъ ранѣе наступленія дождей, и весь хлѣбъ всегда можетъ быть бранъ своевременно безъ всякаго вреда для жатвы. Привыкнувъ начинать сѣнокосъ не ранѣе какъ съ Петрова дня, казаки и здѣсь ни за что не приступятъ къ сѣнокошенію ранѣе 29 іюня, хотя въ это время трава дѣлается уже очень толстою и не совсѣмъ удобна для пищи скота. Кромѣ того, позднѣе сѣнокошеніе опять совпадаетъ современемъ дождей, разливомъ рѣкъ и рѣчекъ, почему накошенное сѣно рѣдко не уносится водою и не погибаетъ. Къ тому же и здѣсь опять лѣнь и нерадѣніе весьма сильно пособляютъ рутинѣ. Луга здѣшнія роскошны, и въ сухой годъ даютъ по 400 и даже по 500 пудовъ съ десятины. Чтобы предохранить это сѣно отъ разливовъ, достаточно собрать его на высокихъ подставкахъ, которыя называются здѣсь *лабазами*, что и дѣлаютъ китайца; казаки же, не желая косить и собирать сѣно на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ и устроивать лабаза, продолжаютъ косьбу ежегодно на низменныхъ мѣстахъ, и рѣдкій годъ не теряютъ большую часть скошеннаго сѣна.

Вотъ всѣ причины, которые довели наши поселенія до настоящаго ихъ положенія. Многіе, судя по современному положенію населенія, весьма рѣзко высказываются въ пользу совершеннаго уничтоженія здѣшняго казачества, возвращенія его въ крестьянское сословіе и даже совершеннаго переселенія его отсюда обратно въ Забайкалье. Такой способъ рѣшенія задачи напоминаетъ разсѣченіе гордіева узла, но врядъ ли онъ будетъ успѣшенъ и удовлетворитъ всѣмъ задачамъ русскаго правительства въ этомъ краѣ. Я не буду вовсе говорить о разныхъ предположеніяхъ по поводу необходимыхъ преобразованій не только здѣсь на Уссури, но и на Амурѣ и восточной Сибири вообще, потому, во-первыхъ, что статья моя, противъ ожи-

*

ЭР02971

данія, разрослась болѣе, нежели я того желалъ, а во-вторыхъ потому, что считаю это здѣсь неумѣстнымъ. Я имѣлъ въ виду представить только картину современнаго состоянія нашихъ поселеній въ Уссурійскомъ краѣ, не задаваясь никакими намѣреніями. Не будучи человѣкомъ военнымъ и весьма мало зная о военномъ значеніи здѣшнихъ казаковъ, я предпочитаю умолчать объ этомъ предметѣ, чтобы не впасть въ какіе нибудь крупные промахи, забравшись въ область, гдѣ я вовсе не компетентенъ. Пусть объ этомъ выскажутся другіе, кто болѣе меня въ этомъ дѣлѣ понимаетъ. Я же закончу мои замѣтки, сказавъ нѣсколько словъ объ инородцахъ здѣшняго края.

ДВГНБ

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ГЛАВА VI.

Инородческое населеніе Уссурійскаго края.—Отношеніе китайцевъ къ мѣстной администраціи. — Корейцы. — Гольды и тазы. — Сводъ числовыхъ данныхъ о населеніи. — Заключеніе.

Инородческое населеніе Уссурійскаго края состоитъ изъ китайцевъ, корейцевъ, орочей, или тазовъ и, наконецъ, гольдовъ. Здѣшніе китайцы называютъ себя *манзами* и состоятъ изъ самаго неблагонадежнаго элемента китайской народности. По общему мнѣнію, китайское правительство избрало дикій Уссурійскій и Амурскій край какъ ссылочное мѣсто для своихъ преступниковъ, въ которое, кромѣ сосланныхъ, отправлялись добровольно и всѣ имѣвшія какія-либо счеты съ правительствомъ; изъ опасенія за свою жизнь, люди эти предпочитали смертной казни и пыткамъ жизнь, хотя въ дикой, но все-таки не совсѣмъ бѣдной странѣ. Золото, соболь, жень-шень были такими дарами природы здѣшняго края, которые привлекли сюда не только бродящихъ китайцевъ, но даже и земледѣльцевъ, поселившихся для обработки земли. Поэтому нынѣ въ краѣ есть китайцы, которые живутъ въ немъ постоянно, занимаясь земледѣліемъ какъ главнымъ промысломъ, и бродячіе, являющіеся сюда для торговли, охоты, ловли морской капусты и трепангъ, для тайной добычи золота и пр. Когда люди эти приходятъ къ намъ и когда уходятъ обратно въ Китай — никто не знаетъ; только въ самое послѣднее время поставлено правиломъ, чтобы каждый китаецъ, приходящій въ наши предѣлы, бралъ билетъ на право жительства. Однако при современныхъ порядкахъ, врядъ ли это даетъ какой нибудь результатъ.

Выше я уже говорилъ о земледѣліи у китайцевъ, объ ихъ образѣ

ЭР02971

торговлѣ, о томъ, какъ они эксплуатируютъ инородцевъ и, въ свою очередь, до нѣкоторой степени бываютъ эксплуатируемы русскими купцами, какъ они добываютъ и разводятъ жепъ-шень, наконецъ о томъ, какъ они ловятъ морскую капусту и трепангъ. Это и составляетъ ихъ торговлю и промышленную дѣятельность въ краѣ. Сказавъ все это, мнѣ останется договорить весьма немного, дополнивъ косчѣмъ относительно образа жизни ихъ и указавъ на отношенія ихъ къ нашей администраціи.

Живутъ китайцы въ *фанзахъ*, то есть деревянныхъ строеніяхъ, въ которыхъ рѣшетчатыя окна и верхняя часть двери заклеены бумагою, вымазанною жиромъ; внутри фанзы, вокругъ стѣнъ, устроены низкія нары, на которыхъ они спятъ и подъ которыми проходитъ труба отъ печки, выходящая наружу; дымомъ, идущимъ по трубѣ, согрѣваются нары, покрытыя соломенными рогожами, хорошо сплетенными. Кромѣ этой печи, по срединѣ фанзы устроивается еще очагъ, на которомъ всегда лежитъ горячая, зола и уголья, гдѣ грѣютъ воду и закуриваютъ трубки. Дымъ и вонь преобладаютъ въ фанзѣ, въ которой китайцы почти безвыходно проводятъ зимніе дни.

Говорить что нибудь болѣе,—значило бы повторять то, что уже тысячу разъ писалось о китайцахъ во всѣхъ путешествіяхъ въ Китай. Поэтому я закончу только указаніемъ на административный складъ, создавшійся въ здѣшнемъ китайскомъ обществѣ, вслѣдствіе весьма слабаго вліянія на нихъ русскихъ властей, все китайское населеніе, разбросанное или отдѣльными фанзами, или небольшими деревушками, состоящими изъ нѣсколькихъ фанзъ, образовало свое особое управленіе, съ выборнымъ началомъ въ лицѣ старшинъ, избираемыхъ на извѣстный срокъ. Даже отдѣльно стоящая фанза не уклоняется отъ общаго надзора, а непремѣнно приписывается къ какому нибудь участку. Одинъ изъ самыхъ старшихъ старшинъ сосредоточиваетъ въ своемъ лицѣ весьма обширную власть, которая простирается даже на жизнь подсудныхъ ему китайцевъ. Какъ мало эта мѣстная китайская администрація стѣсняется близкимъ присутствіемъ русскихъ властей, я приведу случай, разсказанный г. Пржевальскимъ, который слышалъ его отъ отчевидца и самъ записалъ.

Недалеко отъ вершины Уссурійскаго залива, въ весьма близкомъ разстояніи отъ нашего военнаго поста, въ одной фанзѣ шла карточная игра, до которой китайцы такіе страшные охотники, что нерѣдко случается богатѣйшему китайскому купцу въ одну ночь проигры-

ЭР02971

вать все свое состояніе и идти въ работники къ счастливому игроку. Одинъ изъ игравшихъ, замѣтивъ, что другой сплутовалъ въ игрѣ, всталъ, ни слова не говоря, съ мѣста, какъ бы желая накрошить табаку, взялъ въ руки ножъ и, подойдя къ сплутовавшему, вонзилъ этотъ ножъ прямо ему въ сердце. Остальные игравшіе тотчасъ же бросились на убійцу, связали его и послали за главнымъ старшиною, который вмѣстѣ съ другими манзами долженъ былъ его осудить и составить надъ нимъ приговоръ.

Послѣ долгихъ разсужденій, виновнаго приговорили наконецъ къ закопанію живымъ въ землю, и чтобы крутой приговоръ этотъ лучше привести въ исполненіе, то рѣшено было сначала напоить виновнаго пьянымъ.

Волею или неволею долженъ былъ осужденный пить водку въ виду уже выкопанной для него ямы. Вліяніе страха переселивало хмѣльное дѣйствіе вина, и виновный манза никакъ не могъ опьянѣть. Тогда, вмѣсто маленькихъ чашекъ, изъ которыхъ китайцы пьютъ водку, приговоренному начали лить въ горло водку большими чашками, чѣмъ и привели его въ совершенное безпамятство. Добившись этого, его бросили въ яму и начали закапывать. Но среди этой операціи, когда преступникъ уже порядочно былъ засыпанъ землею, онъ вѣроятно, пришелъ въ себя, потому что началъ шевелиться. Увидя это, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ китайцевъ тотчасъ бросились къ ямѣ и ногами и лопатами стали утаптывать землю до тѣхъ поръ, пока не закопали виновнаго совсѣмъ.

Этотъ случай, разсказанный очевидцемъ г. Пржевальскому, относится къ 1866 году. Съ тѣхъ поръ приняты кое-какія мѣры къ тому, чтобы подобныя вещи не повторялись; но судя по тому, какъ и нынѣ еще китайцы держатъ себя относительно русскихъ, можно заключить, что они и до сихъ поръ убѣждены, что главные хозяева края они, а не русскіе, и весьма трудно поручиться, при существующихъ порядкахъ, чтобы такія вещи уже ни въ какомъ случаѣ не могли повториться гдѣ нибудь въ трущобахъ Уссурійскаго края.

Переходя къ цифровымъ даннымъ, нужно замѣтить, что среди китайскаго населенія почти нѣтъ вовсе женщинъ, такъ что здѣшніе манзы или вступаютъ въ бракъ, или просто сожительствуютъ съ женщинами изъ инородцевъ: гольдянками, орочонками, и тазами. Всѣхъ китайцевъ или манзъ, во всемъ Уссурійскомъ краѣ считается 2007 душъ обоего пола, и распредѣляются они слѣдующимъ образомъ:

ЭР02971

1. Въ Ханкайскомъ	окр.	886	мужч.	110	женщ.;	всего	996	душъ.
2. » Аввакумовскомъ	»	294	»	56	»	»	350	»
3. » Сучанскомъ	»	267	»	14	»	»	281	»
4. » Уссурійскомъ	»	208	»	30	»	»	238	»
5. » Суйфунскомъ	»	142	»	—	»	»	142	»
Итого . . .		1797	»	210	»	»	2007	»

Раздѣленіе Уссурійскаго края на пять округовъ есть чисто мѣстное, не получившее еще надлежащаго утвержденія. Поэтому я считаю нелишнимъ указать въ общихъ чертахъ на районы округовъ, чтобы дать объ этомъ раздѣленіи хотя приблизительное понятіе. Западная граница съ Корреею и Китаемъ съ одной стороны и вершина Уссурійскаго залива съ другой ограничиваютъ съ запада и востока *Суйфунскій* округъ, граница котораго на сѣверѣ можетъ быть приблизительно обозначена чертою южнѣе селенія Суйфунскаго. Къ востоку отъ Суйфунскаго округа лежитъ — *Сучанскій*, а далѣе по берегу моря *Аввакумовскій*; оба они на сѣверѣ ограничиваются хребтомъ Сихота-Алинъ. Наконецъ, между западною границею съ Китаемъ, озеромъ, Ханка, рѣками Сунгачи и Уссури и Аввакумовскимъ округомъ лежатъ округа: *Уссурійскій* и *Ханкайскій*, которые разграничиваются между собою приблизительно чертою, проведенною отъ границы на Ханка до Сихота-Алинъ, по направленію къ заливу св. Владиміра.

Другое инородческое племя, живущее въ Уссурійскомъ краѣ — суть корейцы, вышедшіе къ намъ частью вслѣдствіе бѣдности на родинѣ, а частью вслѣдствіе испытываемыхъ ими у себя притѣсненій. Въ отношеніи устройства жилищъ и трудолюбія въ земледѣліи корейцы весьма близко походятъ на китайцевъ, отличаясь отъ нихъ весьма рѣзко своими хорошими качествами въ чистотѣ, опрятности и нравственными достоинствами. У нихъ пріятный типъ лица и они не брѣютъ бороды и носятъ волосы. Нѣкоторые изъ переселившихся въ наши предѣлы корейцевъ уже приняли христіанскую вѣру и даже строютъ избы на русскій манеръ. Переселеніе началось съ 1863 года и постепенно увеличивалось до послѣдняго времени, не взирая на то, что за переходомъ въ наши передѣлы весьма зорко наблюдаетъ корейское правительство, которое даже казнитъ пойманныхъ бѣглецовъ. Они поселены въ Уссурійскомъ краѣ въ предѣлахъ Суйфунскаго округа, рядомъ съ границею своего прежняго отечества. Такой выборъ мѣстъ для поселенія врядъ ли можно назвать искуснымъ и удачнымъ. Находясь въ краѣ, гдѣ далеко еще отъ гарантіи

ЭР02971

въ безопасности противъ могущихъ быть корейскихъ покушеній, переселенцы не могутъ чувствовать себя вполнѣ безопасными и въ то же время поселенныя особнякомъ они не такъ скоро сольются съ русскимъ населеніемъ, что весьма важно и легко было бы сдѣлать. Если бы вмѣсто нынѣшняго мѣста жительства, имъ отведены были мѣста въ Ханкайскомъ округѣ, въ окрестностяхъ деревень Суйфунской и Никольской, то отъ этого только бы выиграли какъ сами корейцы, такъ и мѣстная администрація. Первыя чувствовали бы себя вполнѣ обезпеченными русскимъ правительствомъ и подданствомъ, а администрація заселила бы трудолюбивымъ земледѣльческимъ населеніемъ именно ту часть Уссурійскаго края, гдѣ развитіе сельскаго хозяйства составляетъ жизненный вопросъ, и гдѣ корейское населеніе среди русскаго гораздо скорѣе утратило бы свое національное отличіе, и при благоразумныхъ мѣрахъ совершенно слилось бы съ русскими.

Корейцы преимущественно занимаются земледѣліемъ, воздѣлывая просо, ячмень, бобы, коноплю, картофель и кукурузу. Степень развитія этой дѣятельности въ трехъ имѣющихся деревняхъ, выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ дер.	Янчиха	200	мужч.	170	женщ.	обработано	68	десят.
»	» Сидеми	14	»	21	»	»	5	»
»	» Тизенхэ	781	»	615	»	»	322	»
Всего. . . .		995	»	806	»	»	395	»

Третья группа инородцевъ состоитъ изъ *орочей* или *тазовъ*, народа совершенно дикаго, по большей части бродящихъ охотниковъ и звѣролововъ, проводящихъ жизнь въ жалкомъ берестяномъ шалашѣ вмѣстѣ съ своими домашними животными. Степень развитія этихъ дикарей конечно самая низкая, и вопросъ о томъ, имѣютъ ли, напримѣръ, они хоть какія нибудь религіозныя понятія—еще далеко спорный. Живя всю жизнь въ вони, дыму, смрадѣ и самой ужасной нечистотѣ, орочи, или тазы, гораздо болѣе похожи на дикихъ звѣрей, нежели на людей. Но и среди этой остановки, женскій полъ заявляетъ свои права на кокетство и красоту. Каждая изъ дикарокъ, хотя и полуголая, ходитъ однако въ украшеніяхъ, навѣшивая на руки и ноги массу металлическихъ браслетъ и продѣвая себѣ въ уши, носъ и губы кучу металлическихъ колецъ и украшеній. Если между этими дикарями и встрѣчаются такіе, которые живутъ въ китайскихъ фан-

ЭР02971

захъ, то все таки это только бываетъ зимою; лѣтомъ же всѣ уходятъ на звѣриные промыслы, чтобы выплатить китайцамъ долгъ за водку и хлѣбъ, воздѣлываніемъ котораго сами орочи не занимаются.

Такихъ дикарей, населяющихъ округа Уссурійскій, Аввакумскій и Сучанскій, считается 1,396 душъ обоего пола; а именно:

1) Въ Уссурійскомъ . . .	433	мужч.	328	женщ.;	всего	761	душа
2) » Аввакумовскомъ. .	297	»	162	»	»	459	»
3) » Сучанскомъ	131	»	45	»	»	176	»
Всего . .	861	»	535	»	»	1,396	»

Наконецъ, послѣдній элементъ—гольды стоятъ едва только одною ступенью выше орочей; въ своемъ мѣстѣ, говоря о рыболовствѣ и звѣроловствѣ, я уже высказалъ кое-что о нихъ, и говорить болѣе нѣтъ особенной надобности. Они насѣляютъ только Уссурійскій округъ въ числѣ 219 мужчинъ и 206 женщинъ, всего въ числѣ 425 душъ обоего пола.

Сводя теперь все сказанное о числѣ населенія Уссурійскаго края, можно составить, для наглядности представленія, слѣдующую таблицу:

I. Уссурійскій округъ.	Русскихъ.	2,974	м.	2,336	ж.;	всего	5,310 д.
	Орочей. . .	433	»	328	»	»	761 »
	Гольдовъ .	219	»	206	»	»	425 »
	Манзовъ . .	208	»	30	»	»	238 »
	Всѣхъ . . .	3,834	»	2,900	»	»	6,734 »
II. Суйфунскій округъ.	Корейцевъ.	995	»	806	»	»	1,801 »
	Манзовъ . .	142	»	—	»	»	142 »
	Всѣхъ. . . .	1,137	»	806	»	»	1,943 »
III. Ханкайскій округъ.	Русскихъ .	411	»	289	»	»	700 »
	Манзовъ . .	886	»	110	»	»	996 »
	Всѣхъ. . . .	1,297	»	399	»	»	1,696 »
IV. Аввакумовскій окр.	Русскихъ. . .	138	»	119	»	»	257 »
	Тазовъ . . .	297	»	162	»	»	459 »
	Манзовъ. . .	294	»	56	»	»	350 »
	Всѣхъ	729	»	337	»	»	1,066 »
V. Сучанскій округъ.	Русскихъ.	31	»	20	»	»	51 »
	Манзовъ.	267	»	14	»	»	281 »
	Тазовъ . .	131	»	45	»	»	176 »
	Всѣхъ . .	429	»	79	»	»	508 »

ДВГНБ

ЭР02971

И такъ во всемъ Уссурійскомъ краѣ считается жителей:

Русскихъ .	3,554 м.	2,764 ж.,	всего 6,318 душъ.
Инородцевъ.	3,872 »	1,757 »	» 5,629 »
Всѣхъ	7,426 »	4,521 »	» 11,947 »

Общая цифра русскаго населенія, приведенная мною, разнится отъ цифры г. Пржевальскаго: первая на 199 человѣкъ менѣе второй. Хотя мои цыфры относятся къ 1869 году, а г-на Пржевальскаго къ 1868 г., однако врядъ ли въ одинъ годъ могла произойти такая разница; въ виду однако разногласія, считаю нужнымъ оговорить, что я почерпалъ данныя изъ офиціальныхъ свѣдѣній и потому слагаю съ себя всякую отвѣтственность.

Сообщивъ факты и цифры, относящіеся до Уссурійскаго края, я не буду дѣлать никакихъ выводовъ. Предоставляю ихъ сдѣлать самому читателю и убѣжденъ, что онъ придетъ къ заключенію, что выгоды, которыя можетъ дать этотъ край за всѣ жертвы, понесенныя для пріобрѣтанія и устройства его, могутъ ожидаться только отчасти, да и то въ весьма отдаленномъ будущемъ, при непремѣнномъ условіи реорганизаціи нынѣшнихъ порядковъ, административнаго устройства и при энергической настойчивости въ проведеніи тѣхъ мѣръ, которыя признаются полезными для края.

ДВГБ

ЭР02971

БИБЛИОТЕКА
ХАБАРОВСК. КРАЕВОГО
ГОС. МУЗЕЯ.

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

2р

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971

ДВГНБ

ЭР02971